

ТАБЫШКИНА НАТАЛЬЯ

ИСТОРИЯ ОТ Джона

Табышкина Наталья

История от Джона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69135019

SelfPub; 2023

Аннотация

Мой юный друг посвятил меня в свою историю: хотите, верьте, хотите, нет, но около нас живут колдуны, волшебницы и ведьмы. Кто-то добрый, кто-то злой. Наш мир сочетается с их миром в гармонии и взаимопонимании, их проблемы не затрагивают нас, а наши, не затрагивают их, все, как и надо. Мой юный друг Джон прожил не долгую жизнь, но, несмотря на это, он успел рассказать эту историю, которая не только о первой любви, но и ещё и о трудностях, что встают на пути, о цели школьной жизни, а главное, сделать то, от чего зависит жизнь.

Содержание

Пролог	5
Глава 2. Знакомство с новой семьёй	19
Глава 3: Первый учебный день	45
Глава 4: Случайная загадка	57
Глава 5: Тайна на тайне	62
Глава 6: практика	68
Глава 7: Суя нос не в своё дело	76
Глава 8: Подружка	77
Глава 9: Неразделённая любовь	80
Глава 10: Экзамен за треть	95
Глава 11: Попытка обойтись без стива	102
Глава 12: Подготовка к зельеварению	119
Глава 13: Спасение из школы	136
Глава 14: Тайна поступков открылась	145
Глава 15: Странный поступок похитителя	164
Глава 16: Переживания и усиление безопасности	184
Глава 17: Страх профессора Морох	191
Глава 18: Новый год на носу	196
Глава 19: Правда всегда выяснится	208
Глава 20: Подробности о преступнике	219
Глава 21: Осознание или просто, разум вернулся	224
Глава 22: Победа не приходит одна	231
Глава 23: Продолжение	234

Глава 24: Неверие в продолжение	236
Глава 25: Конец дружбы	238
Глава 26: Беда, бедой, а смех по расписанию	245
Глава 27: Чем дальше тем страшнее	249
Глава 28: Вина	253
Глава 29: Неожиданный сюрприз	255
Глава 30: Попытка спасения сына	259
Глава 31: Джон эгоист или нет	268
Глава 32: Правильно или нет	272
Глава 33: Начала новой жизни	276
Глава 34: Пришедшая беда с сюрпризом	278
Глава 35: Долгожданная встреча	281
Эпилог	287

Табышкина Наталья

История от Джона

Пролог

Дорогой мой читатель, моя история не так коротка и поэтому, я считаю, что если ты возьмёшь кружечку с какао и печеньем перед чтением моей истории, то тебе будет намного интереснее. Пожалуй, начну рассказывать, чтоб тебя не запутать и не отбить желание читать эту увлекательную историю, что началась с самого моего рождения.

Меня зовут Джон Фелтон, я родился в деревне под названием Эмберли. Деревня как средневековая – каменные дома, крыша из соломы в которых я ни разу не бывал, родился в самом настоящем замке, что стоит на холме и с которого можно легко рассмотреть прекрасный вид полян и увидеть, как трудолюбивые пчёлки летают с цветка на цветок.

На момент начала этой истории мне девять лет. Я брюнет, у меня среднее телосложение, природа наградила меня карими глазами, что очень удивило моего отца, ведь мои сестрёнки хоть и брюнетки, а глаза у них голубые как ясное небо. Я очень начитанный и образованный, можно даже сказать спасибо папе, ведь благодаря его жестокости и непонятной ненависти ко мне, я стал таким умным.

В семье я самый старший ребёнок, у меня есть ещё две сестры, Лиза которой четыре года и Анюта – шесть лет, отец в них души не чает, все возможные подарки пытается подарить своим дочерям, им нужно только пальчиком показать и папа принесёт им эту вещь, это животное, и так далее. Как говорит мой папа «дочка должна расти только в любви и все её капризы должны быть исполнены, даже если она захочет звезду с неба, потому что дочь – это продолжение рода, это счастье семьи, в отличие от сыновей, ведь от них пользы никакой нет».

Они родились в один и тот же день, только одна на два года старше. Такое явление природы как говорит мой отец «могло случиться только с нашей семьёй, ведь только мы имеем право таким гордиться, а все остальные – это жалкое отродье, которое не имеет право на существование».

В три года я уже не играл в игрушки, так как не позволял мне отец, да и времени у меня уже было очень мало из-за уроков с профессорами, которые меня обучали точным наукам, таких как физика, математика, биология, химия и многие другие предметы. Сладостей в нашей семье для меня были под строжайшим запретом, я был и так толстым. По словам отца, одна ириска сделала бы меня тупым и толстым, ведь конфеты на меня повлияют в плохую сторону и все извилины, которых у меня и так некогда не было, испарятся как лужа на камне. Но девочкам – его любимым дочкам, сладкое нужно есть в обязательном порядке, ведь девочка должна

иметь не костлявую форму и чем они будут красивее (значит по меркам отца полнее), тем больше шансов, что они найдут достойного мужа.

На день рождения Анны (5 лет) и Лизы (3 года), папа подарил им пони редкой породы, когда мне через месяц исполнилось девять лет, но мне отец подарил перьевую ручку с чернилами, много чистого пергамента и много новых учебников, ведь мне надо учиться, а для учёбы это самые необходимые вещи.

Подарки не были для меня чем-то приятным и интригующим, того волнения перед получением подарков которое было у сестёр у меня тоже не было. Больше было желания встать и не задержаться в кровати ни секунды, лишь бы отец не ругался, хотя бы в мой день рождения. Как говорит мой отец, «не какого торжества, в такой мерзкий день и речи не может быть».

Не то чтобы я завидовал сёстрам, мне просто было неприятно, что из-за каких-то пустяков собираются все важные люди и устраивают праздник. Аня или Лиза сказали первое слово в своей жизни – надо отпраздновать, девочки научились шнурки завязывать – надо отпраздновать, и всё в таком духе, так же они в свои годы не знают даже алфавита, хотя я уже умел считать устно сложные трёхзначные примеры и свободно разговаривал на нескольких языках.

О деревушке особо я не знал, жил там очень мало из-за своей маленькой особенности, да и времени, узнать подроб-

нее у меня как-то было. Мои родители богатые дворянины, которые презирали всё, что нельзя объяснить наукой. В нашем доме, нельзя было найти даже маленький журнальчик про оборотней или вампиров, не говоря о колдунах и ведьмах, только где-то внутри себя, я продумывал и представлял как эти фантастические существа выглядят и как они себя примерно ведут в человеческом обществе, фантазия у меня была еще та, придумывал такое, что иногда стыдно даже признаться.

Меня воспитывали строго и карманных денег не давали, поэтому у меня не было возможностей купить комикс, что как-то приглянулся мне, на обложке которого был нарисован какой-то огромный зверь, а вот что за зверь это был, я не знаю. Всю библиотеку перерыл, но так не нашел. Это будто очень редкий или опасный зверь на столько, что про него нет ни одной научной статьи. Этот зверь был похож на огромную собаку, только взгляд какой-то человеческий и такой, будто он ощущает постоянно боль, такой измученный и явно просящий человеческой помощи.

Где-то в возрасте семи лет, со мной приключилась очень странная ситуация, я не особо заморочился, как не как еще ребенок, хоть и знающий несколько языков и все математические формулы. Я был из тех детей, что любит всё проверять на собственной шкуре, что любят лазить везде и всюду и если куда-то залезут, то его потом не будет возможности найти. Мне приносило огромное удовольствие забирать-

ся куда-то в укромное место в лесу и читать книжку, что дал мне отец.

Когда это вообще случилось, мне казалось, что это могут все дети в моём возрасте. А произошло-то вот что...

Я гулял по лесу в очередной раз, ничего особого не было, птички пели, солнышко светило, ветерок трепал мои волосы так ласково и нежно, что не хотелось чтоб это заканчивалось. Зайдя в чащу, на мою любимую поляну, я и наткнулся на очень странное сооружение, которое раньше здесь явно не стояло. Лес я знал как самого себя – а это означает что безупречно.

– Любопытство мой самый злейший враг, – прошептал сам себе под нос.

Поэтому и произошла такая ситуация, да и если бы не мое любопытство, то всей этой истории могло и не быть. Не думая долго, я зашел в здание и под моими ногами начал сразу же хрустеть пол, не пересиливший страх любопытство, я стал вскарабкиваться вверх по лестнице, от которой то и дело что-то отваливалось, когда добрался до самого верха, я глянул с птичьего полета на все, что меня окружает. Пчелки, что усердно трудились стали еще меньше. Вид был прекрасен, но желание увидеть большего не покидало меня, и я рискнул насовсем обезумевший поступок. Мои ноги встали на небольшой выступ наружу, который был без какого-то либо крепления, он находился предельно высоко, четвертый этаж все же. Под моим весом выступ не выдержал, и я сва-

лился вместе с ним вниз. Кубарем, пролетев вниз головой, я даже не успел понять, что произошло, меня что-то толкнуло с большой силой, и я приземлился носом в мягкую траву. Отделался испачканной футболкой и ободранной коленкой.

Говорить родителям не стал, ведь если они узнают, что был на каком-то заброшенном здании и чуть себе шею не свернул, да ещё и колдовство какое-то добавил, то меня сию секунду посадили как минимум на месяц на домашний арест, так себе перспектива. Поэтому, как будто всё в порядке, вернулся с прогулки домой и пошёл ужинать. За замаранную футболку мне всё же попало, на колено моё даже не обратили внимание.

За ужином было, как и положено, тихо и не какого лишнего шума, кроме звуков вилок и ножей, что прикасались с дном тарелки. Нарушение за столом считалось очень грубым и непростительным поступком, отец строго наказывал за такой поступок очень сурово. Он подвешивал цепями за ноги в подвале, провинившийся висел так весь день вниз головой, кровь переливалась к голове и некоторые даже умирали, но это в том случае, если отец не прощал в ближайшее время и не отвязывал оставляя сидеть в тёмном подвале, в который для виду запускали ручных крыс.

Несмотря на ненависть ко мне, я учился на дому, отец мне запрещал ходить в школу, ведь там нет нужной дисциплины, и меня просто разбалуют учителя, а так же притащу в дом какую-то заразу.

До моего появления отец сменил четырех жен, со мной это он обсуждать не хотел, узнал это случайно, когда подслушивал разговор, он про них рассказывал новой жене, правда меня спалила отцу кухарка, что шла составлять новое меню с предпочтением отца. Она меня сдала и меня не слабо наказали, оставив надвое суток без еды и воды. Все наказания были одинаковые, только срок наказания менялся и всё.

Детство у вас и то интереснее было, а я делал всё то же самое. Примерно с трех лет, я должен был повзрослеть и начать учиться, учиться и только учиться.

К нам приезжали профессора с разных городов, стран, они ехали чтоб меня учить, в основном это были профессора, что защитили не одну и две докторской, на должность моего учителя хотели все: престижная зарплата, бесплатное проживание в замке, но только по настоящему умному профессору давали такую честь меня учить.

Для каждого предмета у нас был свой кабинет и за малейшее неповиновение, или если я опоздал хоть на 5 секунд, профессор должен был незамедлительно меня наказать, так как мой отец считал это необходимо.

По словам отца, дворянин не имеет права опаздывать и на секунду, ведь эта секунда, сгубит весь план дня, а это непροститительно.

В пять лет, я уже разговаривал на русском, испанском, английском и французском языке. Для ребенка пяти лет – это просто удивительно, как говорили прохожие, которые знали,

на скольких языках умею разговаривать, но только не для моего отца, он всегда находил какие-то оплошности в произношении, или, по его мнению, я зажевал слово и так далее, перечислять недостатки моей речи по слова папы можно бесконечно.

Ну, а мне приходилось слушать и слушать, ведь никто не решался ему противоречить, одно слово против него, могло привести к ужасным последствиям, а вот к каким именно не знает даже его новая жена...

Многие моего отца считали тираном и сумасшедшим человеком, но никто, ничего сделать не мог. Он считал нормальным, если муж унижает свою жену, своих детей, а про то, что он считал правильным бить своих слуг, чтоб они ему служили преданностью и верой, про это и говорить даже не хочется. В нашем доме слуги долго не оставались, кто-то просто сбегал ночью, кто-то пытался заявление написать, но в итоге, сами оказывались в тюрьме за клевету, каждого нового подчиненного мне было искренне жаль, они шли за большими деньгами, но так и не понимали, куда они попали и что им придется пережить. Деньги губят людей и это правда.

Мама у меня тихая, ничем не приметная дворянка из богатой семьи, зовут её Святослава. Папа женился на ней, когда мне был один год. Няня мне в пять лет рассказала про мою родную мать. Её звали Сиверина, была девушкой легкого поведения, не образованная, тратила деньги моего отца

направо и налево не глядя на цену, а отцу приходилось покупать, лишь бы не грустила его принцесса, после того, что она мне рассказала, я её больше не видел.

И те, две, были тоже примерно такие же. После такого опыта мой отец стал выбирать не по внешности, а по уму и поведению, в итоге выбрал мою маму – Святославу.

Свадьба была просто шикарна, были на ней все богатые дворянские семья с детьми. Пара получилась прекрасной, Том Ярволо и Святослава Бетхен. Даже я запомнил, хоть мне был всего один годик и, наверное, не зря – это единственное такое веселое и праздничное было мероприятие в моей жизни, на остальные меня не пускали, надавав много домашнего задания, которых нужно было сделать за два дня, либо придумывал отец повод для наказания.

Знаете ребят, мои странности на том заброшенном здании не единый, раз, когда проявились, чем старше я становился, тем все чаще происходило что-то очень странное и пугающее, что-то такое, что не поддавалось объяснению не какой науке. Я умею читать мысли человека, который стоит рядом со мной и был просто в глубоком шоке, мне подчинялись звери без всякой дрессировки и это, между прочим, не один раз спасло мне жизнь.

Когда я был в лесу, а мне тогда только исполнилось девять лет, я провалился в медвежью берлогу, она была не заметной, завалена еловыми ветками. В тот момент там была медведица с медвежатами, и я ей просто сказал:

– Я невзначай упал и потревожил и сейчас же уйду.

Не поняв, что я только что приказал медведице меня не трогать, я пошёл домой, а вот теперь началась сама история и что будет дальше, вы увидите прямо сейчас.

Глава 1. Начала истории

По приходу домой я увидел напряженного отца с каким-то конвертом в руке, а в нескольких метрах от него стояло молодая женщина в странной одежде и длинными волосами, что собраны в тугий хвост.

– Джон, сыночек, мой, – нервно стала лепетать женщина и смотреть на меня.

Её взгляд был радостный, она смотрела на меня с неопи- суемым восторгом, будто хотела так давно меня увидеть, но не могла.

– Простите, – прошептал удивленно и еще раз оглянул женщину с ног до головы, – мы знакомы? – Еле выдавил во- прос.

Отец посмотрел на меня, посмотрел на эту странную жен- щину.

– Можешь улепетывать, он тебя всё равно не помнит, – процедил злобно отец, – письмо только не забудь.

– Сыночек, ты разве меня не помнишь? Это же я, твоя ма- ма, – говорила женщина и приближалась небольшими шаж- ками ко мне.

– Пап, кто это? – Испуганно спросил и впервые хотел по-

просить помощи у отца.

– Ладно, расскажу, – недовольно вздохнул отец, – это твоя родная мать, – сухо сказал и его взгляд переполнил ненавистью, – она ведьма, и судя по этому письму, ты тоже такой же ненормальный, как она.

– Джон – это не так, ты нормальный, ты колдун и я тоже, но только ведьма... – она не успела договорить, как мой отец её перебил.

– Нормальный? Я больше не буду воспитывать такого ненормального сына, – яростно орал мой отец, он так кричал, что дрожали стены, а люди, которые находились по близости, просто хотели исчезнуть с лица земли, чтоб не слышать его крики.

Я стоял посередине комнаты и даже не знал куда деваться, толь идти к женщине которую я не знаю, толь идти к отцу, что кричит и оскорбляет. Я последовал за интуицией и пошел в сторону этой с виду безобидной женщине и просто встал неподалёку.

– Не говори так о своем сыне, – проорала женщина, что называет себя моей мамой, грозно смотря на отца. – Ты своих троих сыновей выгнал вместе со мной на улицу, когда Джону и недели не исполнилось и всё из-за моего происхождения, – громко кричала мама, а в ее голосе чувствовались нотки боли и слёз.

После её слов наступило долгое молчание, которое никто никак не решался нарушить, все прислуги стояли как мож-

но дальше, чтоб им не попало заодно. Наконец-то после пяти или даже десятиминутного молчания отец посмел заговорить:

– Как-то я совершил большую ошибку, когда выгнал тебя и твоих ублюдков на улицу. Надо было сразу это сделать, – задумчиво сказал и, достав пистолет, направил на своего меня, – не позволю плодиться таким ублюдкам как ты и твоя мать, – злобно процедил отец.

Женщина, что называла себя моей матерью, быстро схватила меня за руку, и что-то произошло небывалое. Нас всё крутило и вертело, было такое чувство, что все, что съел за этот месяц, просто вырвется наружу.

И все-таки мы куда-то приземлились. Туда, куда отправилась эта женщина со мной, было многолюдно, все люди ходили в остроконечных шляпах и в странной одежде.

Я начал нервно осматриваться и не понимал, как смог очутиться совершенно в другом месте. Явно не в родном селе и не в соседнем, мы с ней находились будто в другом измерении или даже на другой планете.

Это место было похоже на длинный переулок и забитый от самого начала до самого конца людьми, с каждой стороны было много каких-то домиков, они были похожи на самые обычные деревенские дома, в которых тепло и уютно.

Все прохожие куда-то спешили, там были дети моего возраста, что говорили о котлах, которые осталось купить. Также там были и ребята старше меня, но тоже обсуждали

какие-то покупки из зельеварской лавки, люди старшего возраста ходили около детей моего возраста и что-то им объясняли, вода пальцем по какой-то бумажке.

В моей голове, возникло тысячи вопросов к женщине, что считает меня своим сыном, которая только что, спасла мне и себе жизнь, но вот с какого начинать я не понимал...

Моя спасительница смотрела на меня понимающе и не ждала какого-то чуда.

– Наверное, я тебе должна рассказать всё самое необходимое, – неуверенно произнесла женщина.

Я промолчал и не знал, что ей сказать, мои мысли меня просто разрывали на множество частей.

– Ну, – промямлила женщина, – Джон, ты волшебник, у тебя есть три брата, они про тебя уже знают, у меня есть муж, он о тебе тоже знает.

– Обо мне знают все, кроме меня самого, – зачем-то ляпнул я.

– Ну, – протянула женщина, – получается что да.

Женщина взъерошила мне ласково волосы.

– Надо бы к школе подготовиться, – улыбнулась и стала ждать мою реакцию.

– В школу? – Удивился я, – я пойду впервые в школу, – взвизгнул от невероятной радости.

Женщина смотрела на меня очень странно, она не думала, что будет прям такая реакция на эту новость.

– В волшебную школу, – быстро поправила меня.

Меня переполняла буря эмоций.

– Ты как? – Спросила женщина после недолго молчание.

– Я постараюсь понять происходящее, – сказал и начал радоваться как никогда всему, что происходит вокруг меня и обстоятельствам, в которых я очутился.

Глава 2. Знакомство с новой семьёй

– Так, – сказала уверенным голосом мама, – перед тем как поехать на поезде в школу, надо купить тебе учебники и куча всего для учёбы, – она достала какой-то пергамент и вручила гордо его мне в руки.

1. учебник по зельеварению для 1 класса;
2. учебник по заклинаниям первую и вторую часть для 1 класса;
3. учебник по превращениям для 1 класса;
4. чистый пергамент;
5. чернила черные;
6. перья;
7. котёл алюминиевый;
8. черная мантия четыре штуки;
9. волшебная палочка;
10. животное на выбор.

Я читал этот список и мои глаза бегали по строчкам не один раз, пытаясь найти хоть какой-то намек, что все происходит это не со мной, а с кем-то другим.

– Я волшебник, – прошептал, когда прочёл всё до конца. Я и не мог поверить своим ушам, голос мне стал каким-то не родным и будто не моим.

Женщина смотрела на меня своими голубыми глазами. Её пальцы аккуратно прикоснулись моего запястья и по моей руке пробежались мурашки от небывалого ощущения тепла и нежных рук.

Я глянул в её глаза, они были наполнены любовью и заботой.

– Расскажите, пожалуйста, про моих братьев, – взмолился я.

– Давай перейдём на ты, – попросила женщина, – я пойму, будет звучать сейчас грубо, но по возможности, если тебе не трудно, – мямлила, явно с трудом подбирая нужные слова, – попробуй меня называть мамой, – наконец-то сказала всё что и хотела.

– Хорошо, – сказал радостно я, – мам, – добавил и увидел, как женщина стала еще намного счастливей.

– Пошли сначала за котлом, он, скорее всего, будет у тебя самой важной вещью в школе, – улыбнулась и повела меня за собой.

– Возможно? – Удивлённо переспросил я.

– Когда будешь в школе, ты всё узнаешь, – увильнула от разговора мама.

Мы шли по улице, и я успевал рассматривать по пути таблички, что вертелись и крутились сами по себе.

– Заходи, – улыбнулась и открыла дверь в магазинчик.

Внутри было мрачно и темно, резкий запах плесени и чего-то тухлого ударил в нос так, что заболела голова. Не успе-

ли сделать и шаг в помещение, как загорелись сами по себе свечи, и стало намного мрачнее, а запах гниющей плоти и плесени усилился. На стены стали падать страшные тени, освещение стало красного оттенка из-за свечей.

Меня стало колотить от неимоверного ужаса, мои ладони вспотели, а по лбу начал течь холодный и липкий пот, а мама, стояла спокойно как ни в чём не бывало, будто она знала, что такое гостеприимство здесь нормально.

– Кто осмелился потревожить дух котловой лавочки, – проскрипел старческий, мужской голос, который эхом раздавался по всему магазину.

– Мистер, Ринг, мы за котлом, – довольно сказала мама, не испугавшись такого зловещего голоса.

– А, – воскликнул радостно старик, – ну тогда давайте выбирать вам котёл, – сказал, и в магазинчике резко стало светло и уютно.

Все страшные тени оказались всего лишь статуэтками, что стояли на шкафах, а свечи, стали светиться белым светом, который освещал очень хорошо магазин.

Передо мной и мамой предстал мужчина пятидесяти лет, не выше пятидесяти сантиметров, его зелёные глаза с любопытством быстро нас осматривали.

– Ваши приколы всё становятся интересней и интересней, – довольно сказала моя мама.

– Спасибо, Сиверина, помню, как я тебя в девять лет напугал, – посмеялся мужчина, – ты еще заплакала, а я тебе

дал леденец и ты сразу успокоилась.

– До сих пор помните? – Удивилась Сиверина (мама).

– Да, я помню каждого кого я напугал и кого не напугал, хотя таких ребят не было, все боялись, – довольный похвастался мужчина, – тебе котёл дорогая нужен был, – напомнил продавец.

– Не мне, моему сыну, – улыбнулась и показала на меня.

– Батюшки – вскрикнул удивленно мужчина, – не уж-то у тебя еще один появился парень, я уверен, что он будет в барсучьей норе или в змеином клубке, – сказал и потопал куда-то вглубь магазина.

– Барсучья нора? Змеиный клубок? Что это? – Удивился я.

– Это одни из факультетов школы, – пояснила мне моя мама, – обо всех факультетах ты узнаешь уже в самой школе.

Мужчина вернулся с котлом, он вручил мне его и гордо на меня глянул.

– Это алюминиевый, прям, такой как надо этому юному волшебнику, – улыбнулся продавец.

Мама ему дала денег, и мы пошли за другими покупками.

На покупки всех принадлежностей для школы понадобился целый день. Я и мама устали, но остались всё же довольными, мы купили столько всего, а самое главное у меня появилась своя кошка. На улице уже было довольно темно, но не страшно, даже приятно находиться в такой тихой и не напряжённой обстановке.

– Ну, Джон, ты готов? – спросила мама, когда купили напоследок чернила.

– К чему? – Радостно спросил я у мамы.

– К тому, чтоб увидеться со своими братьями, с моим мужем, – улыбнулась и глянула прямо в глаза.

– Мне страшно и волнительно, вдруг я им не понравлюсь, – признался я.

– Не беспокойся, все будет хорошо, нас уже ждут, – ласково погладила меня по волосам.

– Мы таким же странным способом там окажемся? – Спросил ошарашенно я и в глубине души, надеялся, что нет.

Мне не то чтобы вообще не понравился этот способ, просто не охота испытывать это выворачивающее ощущение снова на себе.

– Да, мы переместимся в воздухе от сюда до дома, где я живу с мужем и твоими братьями, – сказала и с любопытством глянула на меня, – ну мы можем конечно и пешком дойти, но на это займет месяц или даже больше, – предложила вариант как добраться до дома.

– Давай тогда вариант в воздухе, – вздохнул я и нехотя протянул свою руку.

Мама взяла меня за руку, и нас закрутило, завертело и мы оказались на большой поляне. Вдали виднелся домик, где был яркий свет в окнах, который так и манил к себе.

– Вот мы и дома, – с улыбкой заявила мама.

– Тут такой воздух прекрасный, – воскликнул я и не сумел

удержать кошку на руках, она умчалась в неизвестном для меня направлении.

Мы постояли еще миг и к нам начали приближаться три силуэта разной высоты.

– К нам кто-то идет, – прошептал я и взял в ужасе маму за запястье.

– Пойдем к ним на встречу, – сказала и глянула на меня, от такого взгляда мне стало спокойней на душе.

– Я что-то волнуюсь, – буркнул я.

Мама ничего мне не ответила.

– Мам, привет, – вскрикнули ребята, встречая маму.

– Берн, Алекс и Матвей, знакомьтесь, это, Джон, ваш брат, – сказала мама этим парням и показывала на меня своей палочкой, что держала все время в руке, сказать, что я немного струхнул – не чего не сказать.

– Привет, Джон, – хором поздоровались два парня, третий просто промолчал.

– Я надеюсь, ты будешь умнее их, – сказал и кинул неприятный взгляд мальчик на близнецов.

– Матвей, – шикнула на мальчика мама.

Я начал волноваться и даже не знал, что и ответить, это так все неожиданно.

– Не волнуйся, ты к ним привыкнешь, правда, надо сначала научиться различать Берна и Алекса, а остальное – пустяки.

– Да, остальное пустяки, – хором подтвердили близнецы.

Близнецы хитро улыбнулись и посмотрели на меня, мне их улыбка как-то насторожила не на шутку, ведь я их совсем не знал.

Мы направились к дому, и чем ближе мы подходили, тем переживания накаливались. Дом был похож на маленький домик, к которому подсоединили еще несколько таких же домиков.

– Алан, спит? – Ласково спросила мама у сыновей.

– Скорее всего, – сказал Берн и Алекс хором и с подозрительной усмешкой переглянулись.

Подходя к дому, к нам вышел высокий мужчина, лет сорока и сурово посмотрел на троих братьев, а взглянув на меня, нахмурился и начал жадно осматривать. От такого осмотра у меня пошли по коже мурашки. И я начал со страхом на глазах, который пытался спрятать всеми силами начал его тоже рассматривать. У него были длинные, рыжие волосы до плеч, темно-зеленая просторная мантия, и судя по взгляду, скверный характер, как у моего отца.

За тот небольшой период, что мы стояли и поглядывали друг на друга, мне было любопытно, о чем думает этот человек, и я решил почитать его мысли, но мне как будто что-то мешало. У мужчины по имени Ал, лицо исказилось в недовольной ухмылке, а взгляд стал суровей и недовольней.

– Что случилось, Алан? – Слегка обескураженно спросила мама.

– Ты не говорила, что твой сын менталист, – сурово про-

цедил мужчина, – а и да... чужие мысли читать не прилично, а если ты хочешь читать мысли, то не у меня, а на своих братьях тренируйся, и говори какую пакость они замыслили.

Голос у него был грубым и суровым, от такого голоса мне стало только хуже и страшнее, а вот этим парням близнецам было хоть бы что, они о чём-то перешептывались и посмеивались.

– Я надеюсь, вы не перешептываете свой новый план как мне напакостничать, – злобно процедил Алан и оглядел сурово близнецов.

Он смотрел на детей сурово и с явной неприязнью, под его такой взгляд еще попал и я, но только не понятно почему.

– Алан, что случилось? – Настороженно спросила мама.

Недолго думая, я встал впереди мамы и стал смотреть сурово на её мужа, забыв про страх и то, что мужчина намного сильнее меня. Это можно было сравнить даже с щенком, что пытается защитить свою маму не пойми от чего и не зная как, перед большим львом, даже близнецам стало как-то жутковато увидев мой взгляд полный решимости и злости.

– Не смей её трогать, – прорычал я.

– Джон, – удивилась не меньше Алана женщина, – тихо, успокойся, он мне не причинит вреда, – говорила и гладила по волосам.

Моя осторожность некуда не хотела уходить, я смотрел на Алана и вместо волнения и доброты, что было по началу, теперь только агрессия которая бы если и сработала, то только

в крайней необходимости.

– Запомни, Джон, я ни когда не причиню твоей маме больно, – сказал и стал ждать моей реакции.

Прошёл миг и я стал снова милым и добрым, как ни в чём не бывало.

– Я, Джон, – сказал и протянул дружелюбно руку.

– Я, Алан, если хочешь, то можешь меня и папой называть, – сказал и пожал мне руку, – пойдёмте в дом, – сказал и пошёл внутрь.

Все пошли ужинать. За ужином была странная атмосфера: все разговаривали и делились своими планами и рассказывали, что сделали они за сегодня, было так весело и необычно, что я просто тихо ел и не влазил в их разговор.

– Берн и Алекс приклеили мою мантию к стулу и спрятали мою волшебную палочку, – сказал и глянул на близнецов, – мне пришлось отрывать её от стула и теперь мне нужно покупать новую мантию.

– Это не мы, – хором сказали мальчишки.

– А кто? – Поинтересовался мужчина, изобразив искреннее удивление.

– Это он, – сказали близнецы и показали на меня пальцем.

Я так и застыл на месте. Даже рот закрыть я был не в силе, кусочек картошки упала назад в тарелку, а я сидел и не знал, что и думать.

– Весь в меня, – гордо заявил Алан, – учитесь пацаны, – продолжил так же гордо.

Ситуация меня загнала еще больше в угол. Я просто продолжил есть не проронив ни слова.

– Джон, – окликнул меня после ужина Алан, – пойдём поговорим.

С Аланом я спустился в кабинет, он у него был почти под землей, это что-то на подобии небольшого бункера, который бы не защитил некого, кто тут находился. Весь кабинет состоял из темных оттенков, либо зеленого или темно-синего, куча книг и все в черной обложке.

– Это книги по черной магии, – ответил, увидев, что я заинтересовался книгами, – там больше боевых заклинаний, так что книги такие я тебе разрешу брать только в третьем или в четвертом классе, – сказал Алан.

– Почему? – Не смог удержать свой интерес.

– Потому что заклинания довольно сложные и твоих магических сил может просто не хватить, – сказал, и от этого мне даже стало как-то грустно.

– Я сам их в третьем классе освоил втайне от профессоров, – признался Алан, – был еще тем хулиганом, – рассказывал и смотрел на меня, чтоб понять, как я расположен в разговоре, агрессивно или нейтрально.

Я молчал, только разглядывал книги и уже представлял, как можно спрятаться под одеялом и читать все книги всю ночь, если пару книжек взять с дальней полки, о ни кто не заметит.

– В нашей семье есть два правила, – начал снова Алан, –

мы не берем нечего без спроса и мы ни когда не врем друг другу.

Я виновато опустил голову, и мне за свои мысли стало даже стыдно.

– Потом прочитаешь книги, может ночью, а может днем, смотря как тебя распределят, – интригуяще сказал мужчина.

– То есть, смотря как меня распределят? – Снова любопытствовал я.

– Зря я тебе это сейчас сказал, очень даже зря, – вздохнул Алан, – когда пойдешь в школу, тогда все и узнаешь.

Слова Алана меня как-то рассмешили, и он увидел детскую улыбку на моей моське, прям ту, которую показывает счастливый ребенок.

– Джон, а расскажи про своего отца, он ведь бывший муж моей жены и твоей мамы, – попросил и увидел сразу же, как в моих глазах появилась грусть и смятение.

– Прости, если вопрос тебе болезненный задал, – сразу же начал просить прощения.

– Он жестокий человек, очень жестокий. Любит тишину, покой, за нарушение наказывал жестоко, – сказал и с болью вздохнул.

– Не понимаю, как она с ним жила, – искренне удивился Алан.

Я стоял и снова начал осматривать книги, мой интерес увеличивался все больше и больше и я уже начал представлять, как я буду читать, и поглощать всю информацию.

– Как у тебя день прошел? – Поинтересовался Алан.

Мне от такого вопроса стало как-то даже неловко, ни разу за всю мою жизнь не спрашивали подобные вопросы.

– Все хорошо, – промямлил я, – а у вас? – Спросил ради приличия у Алана.

– Давай перейдём на ты, – предложил Алан.

Мне идея показалась неплохой, и в знак согласия я просто кивнул, а про свой вопрос я решил забыть.

– День у меня был неплохой, – признался Алан, – готовился к урокам, которые буду вести у ребят из ночного факультета, – подробней рассказал мужчина, – давай ты мне расскажешь о своем дне подробней, – попросил с любопытством.

– Мы с мамой покупали учебники, купить хотели еще питомца, но я нашел кошку и назвал её Тошей, – рассказал я и довольно улыбнулся.

– А где кошка? – Спросил Алан.

– Она убежала, как только мы её сюда притащили, – сказал и слегка расстроился, – видимо, этот странный способ появляться в воздухе, ей не особо понравился, – в шутку сказал я.

– Не переживай, явится, – улыбнулся и показал свои белоснежные зубы, – как она выглядит?

– У нее шерсть серая, а глаза такие суровые, желтые и красивые, – задумчиво рассказал, прикусив губу.

– И правда красивая, – задумчиво процедил Алан, – ладно, иди спать, на третьем этаже твоя комната, на ней написано твое имя, – ещё загадочней сказал и взгляд стал пустым

и смотрел некуда.

Я пошел искать свою комнату, коридорчики пускай и небольшие, но зато красивые и увешанные портретами на которых все двигались и даже что-то ворчали. Происходящее меня уже даже не напрягало, за сегодня произошло столько всего, что меня даже говорящая кошка бы показалась обычным явлением. Найдя наконец-то комнату, я завалился на кровать, но так и не смог сомкнуть глаза.

Я всю ночь пытался переварить в своей голове, все, что произошло со мной за день и только ближе к утру я смог заснуть.

Проснулся я, когда было уже восемь часов, и меня покрыл холодный пот, а сердце замерло в ожидании чего-то ужасного. Первая мысль, что пришла в мою голову «я всё проспал». Осознание, что я нахожусь не с отцом, пришла, только когда я как пуля оделся, и готов был к самому страшному наказанию в своей жизни.

Я оделся, умылся и пошёл на кухню, понимая, что я нахожусь не с отцом, но тревога что накажут или сейчас будет скандал у меня осталась. Чем больше ступенек оставалось у меня позади, тем тревога усиливалась, по приходу на кухню там был только отчим, он ел на завтрак еду явно не предназначенную на это. Алан глянул удивлённо на меня, он так смотрел, будто видит меня впервые в своей жизни.

– Доброе утро, – брякнул и испугался своих слов.

– Почему ты так рано встал? – Поинтересовался Алан, жуя

одновременно котлету, у нас в семье никто так рано не встает, – дополнил, когда увидел что, завел меня в ступор...

– Это уже рефлекс, наверное, – промямлил я.

– Рефлекс? – Спросил и глянул так, будто не знает значение к этому слову.

– Это когда ты делаешь одну и ту же вещь много раз, вырабатывается рефлекс, – начал объяснять Алану, что такое рефлекс.

– Я знаю, что такое рефлекс, просто не понимаю, как рано утром вставать можно, а тем более по рефлексу, – признался Алан.

– Вы же встали рано, – промямлил я.

– Я еще не ложился, – признался мужчина, – а ещё не вы, а ты.

– Простите, – поспешно стал оправдываться, – вернее прости, – переправил и виновато опустил глаза.

– Во сколько ты встаешь обычно? – Поинтересовался Ал и отпил глоток чая, – вернее вставал, – переправил свой вопрос.

– В четыре часа тридцать две минуты, – ответил с точности до минуты.

– Сам или отец твой заставлял? – Спросил вопрос и вскоре понял как он нелепо прозвучал.

– Отец заставлял с четырех лет вставать, если психовал, наказывал, – без всяких эмоций сказал и продолжил смотреть в пол.

– Тебе не позавидуешь, – горестно вздохнул и отпил ещё один глоток чая.

Настало неловкое молчание, которое никто так и не хотел из нас его нарушать по неизвестной причине.

– Доброе утро, – сказала мама, что спускалась бесшумно по лестнице.

– Доброе утро, – сказал я и был рад её видеть.

Алан просто кивнул и глянул на маму хищным взглядом.

– Какая-то у вас тишина немного неловкая, – сказала и проходя мимо меня, потрепала мне волосы.

Я с Аланом переглянулся и не знали, что даже говорить.

– Ты вот, его потрепала за волосы, а меня нет, – обиженно как ребенок сказал Алан.

Мама хитро улыбнулась и, подойдя к Алану, растрепала и его волосы.

– Зря я это попросил, очень даже зря, – засмеялся и стал поправлять волосы.

– О чём говорили, если не секрет? – Поинтересовалась мама.

– Вот узнавал много нового о своем сыне, а также о твоём бывшем муже, – признался Алан, – почему ты не забрала его от отца сразу? – Внезапно спросил и удивил всех своим вопросом.

– Я не смогла тогда понять этого и до сих пор жалею, что не забрала его сразу, я не знала, что он такой псих, – грустно сказала и сделала быстро хвостик на голове.

Я подошел к маме и крепко её обнял, я чувствовал биение её сердца, мне было впервые так хорошо и комфортно за свои девять лет. Мама меня обняла, и тут послышался шум – это пацаны, топая, как ежи прибежали и с криком «куча мала», начали обнимать маму и меня. Мы так стояли минуты три, когда вдруг я почувствовал чьё-то массивное тело и руки – это был дядя Алан.

Эту необычную фамилию Морох она взяла у своего мужа Алана. И все дети, ну кроме меня взяли эту фамилию, возможно, я когда-то тоже возьму фамилию Алана и перестану вспоминать о своем родном отце.

– Ну что, ребята, – радостно улыбаясь, брякнула мама, – пойдемте завтракать, я сейчас приготовлю быстро блины и будем завтракать.

– Ура, наши любимые блинчики, – сказали близнецы.

– А где Матвей? – Спросила мама?

– Собирает цветы для очередного зелья, что задавали на каникулы, – издевательски попытались передразнить голос своего брата.

– Он же вроде бы сделал уже всю домашку? – Удивилась мама.

– Как он вчера взвизгнул, его зелье не такое блестящее, как он хотел, – говорил и пытался сделать очень важный вид кто-то из близнецов.

– Алекс, не передразнивай своего брата, – шикнула и достала свою палочку, чтобы наколдовать и все само стало го-

ТОВИТЬ.

– Слушай, Джо, – сказал и положил руку один из близнецов мне на плечо, – у тебя же папа магл? – Спросил шёпотом вопрос.

Да, – ответил я.

– Расскажи, какого это, когда ты тратишь время и силы, на такие вещи как готовка пищи, – попросил меня и с особым любопытством начал рассматривать мою одежду.

– Прости, – замялся я, – ты Алекс или Берн? – Спросил и от вопроса мне стало жутко неловко.

– Я, Алекс, – сказал и на его лице появился смешок.

– Я не знаю, у нас кухарка готовила еду, – оправдался я, и мне стало жутко стыдно, что не умею готовить.

– Так, мальчики, давайте завтракать, – сказала мама и на столе за миг оказались огромные стопки с блинами и всякими вкусностями.

Время шло незаметно, я по немного начал привыкать к тому, что все кроме дяди Алана просыпались не раньше одиннадцати часов. У меня наконец-то ушли вековые синяки под глазами, и я, кажется, выспался на год вперёд.

Мне в тот день, когда купили книги и многое другое, я нашёл кошку, она была очень красивая, серого окраса со светло-серым носом, будто его обожгли, с недовольной мордочкой, ярко-жёлтыми глазами.

Мама хотела отговорить заводить её, но я её уговорил, и ведь даже почти и не слушал и про то, что бывают анимаги и

если это окажется анимаг, то будет как-то неловко им и этот человек явно не хотел бы, чтоб его куда-то забирали.

До начала моего первого учебного года оставалось всего лишь каких-то три дня. Меня распирало от любопытства, где находится эта школа, как она выглядит, сколько у меня будет друзей и многое другое.

Мне братья близнецы рассказывали про свои шалости, про то, что мистер Сиднейский, который следил за чистотой и порядком, завёл лично для них каждого коробку, в которых он хранил бланки с наказаниями. Ребятам было весело вспоминать свои пакости и как реагировал этот смотритель, как говорили Алекс и Берн« реакция его – это отдельный вид искусства».

Матвей всё что и делал, так это закатывал глаза и бубнил« нашли чем гордиться». Мальчик на два года старше своих братьев близнецов, он переводится в четвертый класс (ему 12 лет), всего классов восемь. Матвей не разделял такого восхищения своих младших братьев, он, конечно, не мог похвастаться всякими пакостями, которые совершал, но зато мог похвастаться, сколько сотен книг он прочёл за три дня и тем, что он не нарушил не одного школьного правила за все три года, которые он учился. Он всё хвастался и хвастался книгами и говорил, как они интересны, он помнил все названия книг, и что говорилось в каждой из них в мельчайших подробностях, он рассказывал про каждую страницу, и так у нас веселая беседа превратилась в нудную и скучную пяти-

часовую лекцию.

Мы сидели и ждали, пока мама позовет нас на ужин и наконец-то это свершилось, она нас позвала, и мы вылетели из комнаты как будто не ели сто лет. Матвей, конечно, на нас обиделся, он понял, что мы так отреагировали на зов мамы, чтоб не слушать его «интересный» и «увлекательный» рассказ о книгах, которые прочёл множество раз, чтоб наверняка усвоить информацию.

Мы влетели на кухню с такими лицами, будто нас пытали и сели быстро за стол.

– Матвей, не расстраивайся, некоторые, не понимают, какую ценную информацию ты им сообщил, – ласково сказала мама, как только увидела мальчика, что понутив голову, зашел на кухню и сел на самое дальнее место.

– Что, тоже мучил своими длинными и никому не нужными рассказами о книгах? – Поинтересовался Алан.

– Ал, – шикнула на мужа мама.

– На правду не обижаются, – сказал и с явной неприязнью глянул на Матвея.

– Ну да, – не выдержал Матвей, – тоже вот не понимаю на что ты обиделся, – презрительно процедил мальчик, – ты ведь прекрасно понимаешь, что ты глупее меня, я умнее и в моей голове хранится в сто раз больше информации чем в твоей профессорской, – сказал и показал пальцем, не скрывая своё отвращение, что чувствовал он к Алану.

Воцарилась тишина, долгая, нудная и беспокоящая всех

кто находился на кухне.

– Ты хочешь, значит правду, – прошептал Ал, нарушив тишину, – ну так вот, слушай ты заносчивый и высокомерный ребенок, который не заслуживает иметь такую семью как эта.

Алан глянул с гневом на мальчика и ушел с кухни.

– Так, садитесь есть, – сказала мама и, взмахнув палочкой, стаканы и тарелки оказались на столе.

Мама оглянула нас всех и ушла с кухни следом за Аланом.

– Матвей, зачем ты так с дядей, Аланом? – Спросил я, когда мама ушла из кухни, внутри меня переполняла грусть.

– Да он за свою жизнь и пол библиотеки не прочел, – фыркнул недовольно и принялся за поглощением еды.

Я смотрел на Матвея уже с презрением, я впервые встречаю такого ребёнка, который унижает всех, кто не прочёл столько же книг и не помнит каждую страницу. Не выдержав такой атмосферы, я ушёл спать в свою комнату.

Каждый день был напряженным, меня раздражало любопытство, когда всё же мы поедем уже в школу, и это наконец-то свершилось.

Нас рано разбудил Алан, мы встали и начали впопыхах собирать вещи. Я был самым счастливым человеком на свете. Я был даже радостней Марка, который по любому уже предвкушал, как будет читать одна тысяча сто сорок девятый раз книгу по «превращения из живого в мёртвое». Из-за переполняемой меня радости, я чуть не забыл свою кошку, что сидела и наблюдала за всей суетой в доме.

Я её назвал Тоша, когда собрали все вещи, мы сели в машину и поехали на магловском автовокзал.

Мы приехали за двадцать минут до отъезда поезда и пошли к платформе одиннадцать. Мне мама начала рассказывать, как нужно пройти на платформу, и я пошёл, так сказать, рискнул первый, ведь, как обычно, я говорил себе «кто не рискует, тот не живёт», если честно, то ощущения довольно странные, будто проходишь через что-то плотное, словно занавес густого дыма. Следом за мной пошли братья и родители.

Пройдя платформу, моему взору предстал огромный поезд, он весь блестел от чистоты, а на его металлическом боку красовались огромные символы белого цвета.

– Вау, – всё, что смог выдать из себя. От такого изумления я открыл даже рот.

– Мы так же отреагировали когда, увидели поезд в первый раз, – признались хором близнецы.

– Джон, – окликнул Матвей, – пошли, иначе опоздаем на поезд, – сказал и недовольно глянул на своих братьев близнецов.

– Мы уже идем, – сказал я. Матвей подошел ко мне и осуждающе посмотрел.

– Надеюсь, тебе повезет, так же как и мне, – пробубнил задумчиво, – понимаешь, все ночные они глупые, их ни чему не обучают..., – не успел договорить Матвей.

– Зато смотрю я дневные ребята самые умные, – процедил

за его спиной Алан.

Матвей ничего не сказал, только бросил на Алана взгляд полный брезгливости и пошел искать себе место.

– Не обижайся на него, пап, он просто не понимает что говорит, – сказал я в надежде, что Алан не станет грустить.

– Не из-за чего обижаться, он мне даже не сын, не стал его так считать им, когда понял, кто с нами живёт, – признался Алан без какой-либо грусти.

– Папа у нас самый лучший, нам с Алексом повезло, что мама нас от него родила, жаль, что ты не от нашего папы, ты бы не знал с ним той боли, что тебе принёс твой отец, – сказал Берн и я сразу же понял, что они не в курсе, что Алан не их родной отец.

– Не слушай, Матвея, Джон, – попросил меня дядя Алан, смущенный от такой речи Берна, – дневные не такие уж и умные, с третьего класса двух ребят перевели с дневного факультета к ночным, теперь они будут обучаться в первом классе в своих одиннадцать лет и будут обучаться с тобой, – улыбнулся довольно Алан.

– Кто-то, кажется, уже знает, где будет учиться Джон, – ухмыльнулись близнецы.

– Сделать так чтоб он учился именно на ночном мне не трудно, а вот какой из двух факультетов ночных он будет, это для меня останется загадкой.

– Какая разница, где учиться? На дневном или на ночном? – Поинтересовался, не сдержав свое любопытство.

– Большая разница, – ответил Алан и глянул на маму, что шла к ним.

Я попрощался с родителями, так и не узнав, почему большая разница, они, правда, смотрели на меня странно, но я решил сделать вид, что не заметил их взгляда.

Нам родители дали денег и немало, чтобы мы купили себе поесть чего-нибудь вкусенького на дорогу, ведь мы не завтракали, так как не успели. Встали в шесть утра, и в девять ровно был поезд «Экстра-пуля» в Грингстон и приедет он только в девять вечера, поэтому мы бы обязательно проголодались и поели вкусностей, которые мы купили.

Зайдя в поезд, мы уселись в последний свободный вагон и начали ждать отправку поезда, только минут через пять он тронулся рывком с места и стук колёс разнесся, он был такой приятный и завораживающий, что сердце казалось, что стучится в такт.

– Ну что, ты готов увидеть школу? – Поинтересовался Берн.

– Мне немного страшно, Берн, – признался я.

– Ого, ты уже нас начал различать, – удивился Алекс.

Я кивнул и глянул с любопытством в окно.

– Не бойся, мама с папой будут с нами, – подбодрил меня Алекс.

– То есть с нами? – Поинтересовался сразу же я.

– Ты что не знал? Они профессора школы, где мы учимся, – довольно сказал Берн, – мама директор школы, а папа

преподаёт у ночных защиту от темных искусств, заклинания и зельеварение, у него много работы.

– Он что один и единственный профессор? – Удивился искренне я.

– Ещё есть один, но он ведет темно защиту, – сказал Алекс.

– А как ты нас различаешь? – Поинтересовался Алекс.

– У вас ребят разные интонации голоса, – признался и продолжил смотреть в окно, любоваться красотой.

В вагоне настала неловкая тишина, что длилась уже более тридцати минут, только урчание наших животов хоть как-то украшали наше молчание.

– Тележка со сладостями, тележка со сладостями, – слышался женский голос, такой радостный и звонкий, который заставлял радоваться всех, кто его слышит.

– Ура, – вздохнули близнецы.

В моих мыслях я уже представлял как закуплю множество шоколадок и соков, как я буду объедаться сладостями так, что они мне после будут еще долгое время сниться.

– А вам что ребят? – С такими словами остановилась женщина с тележкой. Женщина пятидесяти лет, полного телосложения и седыми волосами показала все что есть у неё на тележке.

– Нам всё и понемногу, – сказали близнецы и отдали деньги.

Женщина стала нам помогать положить всё на сидение.

Сладостей было так много, что половина купе было просто усеяна ими.

Раньше я такого не видел даже у девочек, несмотря на то, что у них всегда были сладости всего мира. Для меня все эти вкусности были необычные и даже очень странные, но вот как ты бы отреагировал, если, когда открываешь упаковку с надписью живой шоколадный зверь, где тебе может даже маленький бобёр, попасть, который шевелится, нюхает все подряд.

Берну и Алексу попался крокодил, была белка (очень вкусная и красивая), бурундук (он не так хорош, как белка, но в сто раз вкуснее и его очень редко можно найти), бегемот, сова, и попугай, они попались всего один раз и были очень невкусные.

Выслушав рассказ Берна и Алекса, я открыл своего зверя, и мне попалась собака, и я поделился её с братьями, и нам очень понравилось, заколдованный шоколад прям так и таял во рту, а арахисовая паста, что служила начинкой, было просто великолепной, сладкая с кусочками ореха и прилипающая, словно ирис к зубам. Все время, пока ехал поезд, мы подъедали вкусняшки.

За окном уже стемнело, и поезд стал тормозить, его колеса закрипели, и нам нужно было собирать вещи в сундуки. К этому моменту мы уже объелись и еле сидели, а чтоб шевелиться и складывать оставшиеся вкусняшки по сундукам и речи не могло идти.

Когда поезд окончательно остановился, все ребята встали и вышли на улицу. Путь к замку показывали голубые огоньки, что парили в воздухе, и только когда все дошли до последнего огонька они увидели его...

Глава 3: Первый учебный день

Огромный замок, в котором святили тысячи окон. Первоклашки остановились, жадно осматривая замок и уже предвкушали, что будет дальше, ну а старшие классы, которые видели замок не раз, просто побрели в зал с едой.

– Добрый вечер все первоклассники, – сказал внезапно голос моей мамы, а так же директор школы, – сейчас я проведу вас в вестибюль, где вы будете ждать распределения по колледжам: львиная стая, совиное гнездо, барсучья нора и змеиный клубок, – сказала всем первокурсникам и повела нас за собой.

Мы шли за ней по пятам и старались не отставать, она нас завела в огромный, мраморный вестибюль и сама ушла, оставив нас коротать время. Минуты шли как часы, все находящиеся заметно нервничали, и я был не исключением, у меня самого живот прихватывал от волнения и страха раза четыре не меньше.

Прошло еще минут десять и нас позвали, мы зашли в огромный зал, он был так красоты, что даже самый богатому дворянину не по карману пришлось бы затраты. Люстры были огромные, как в высоту, так и в ширину, пол был выложен из мраморных плит, стены подражали древнему замку, что смотрелось довольно странно, но как не как красиво и солидно. Вперед стоял кокой-то автомат с кучей бумажек,

поодаль от аппарата стоял стол, но там были только преподаватели, я увидел своего отчима и маму, встав из-за стола, она подошла к автомату и начала свой разговор:

– Этот автомат выберет вам факультет, я буду называть фамилию и имя, и тот человек выходит.

« Похоже на лотерею какую-то» подумал я и стал вслушиваться в каждую фамилию, чтоб не пропустить свою и не опозориться.

Наконец-то я услышал свою фамилию и вышел, в барабана автомата все что-то крутилось и вертелось, и наконец, вылетела бумажка маме в руки и она громко сказала:

– Змеиный клубок.

Все ребята за столом с флагом змей, которые запутались и пытались высвободиться, яростно зааплодировали, там были все мои братья, ну почти. Я обрадовался, что буду учиться с ними на одном факультете, и пошёл за стол, где уже меня ждали близнецы, я осмотрел глазами стол в поисках Матвея, но его нигде не было, он оказался за столом со львами и, по моему, он был чем-то явно огорчен. Распределение закончилось минут через тридцать, если не больше, моя мама, а также оказалась по совместительству профессор и директор школы Грингстон оглядывала весь зал.

– Дорогие друзья, – начала говорить после распределения мама, – эта школа была построена очень давно, но, несмотря на это, по сей день, готова принимать новых студентов и обучать их. Здесь вы возможно встретите свою первую любовь,

своих новых как лучших, так и просто друзей, удачного нового учебного года, всем первоклассникам змеино-го клубка и совиного гнезда правила расскажут кураторы, а дневным придется читать книгу в библиотеке, – сказала и села на место за учительским столом.

Первые классы барсучьей норы и львиной стаи явно были не рады таким исходом, почему одним расскажут правила кураторы, а им придется самим читать и изучать их.

Директор школы хлопнула громко в ладоши три раза и на столе появилась еда. Её было так много, что стол вот, вот сломается пополам от таких нагрузок. Не минутой, больше не раздумывая, я начал пробовать еду, в меня влезло не много, ведь я всю поездку ел, но всё что меня смогло привлечь, я попробовал. Прошло около часа, как все наелись и нас повели старшины по колледжам, а там и в спальни. Наши спальни находились на самом вер-ху, и добираться туда было очень трудно, но минут через двадцать мы пришли в гостиную и старшина нас задержал на буквально миг:

– Завтра я всё вам расскажу, и у вас начнется новый распорядок дня, не как у обычных людей, а особый, а теперь, спокойной ночи, больше не смею вас задерживать не минуты, – сказал и все стали расходиться по комнатам, ища свои имена на дверях.

Ночь выдалась спокойная, я быстро уснул и проснулся только утром от того, что старшины нас всех первоклашек будили, ходя по комнатам и закидывая орущий шарик, что

растворялся в воздухе, когда все в комнате проснулось.

Мы все вышли в гостиную и стали слушать, что говорили старейшины:

– Как я и говорил, сегодня мы расскажем особенность вашего колледжа. Ваш колледж, а также совиное гнездо находится на ночном образе жизни, поэтому сейчас все идёте спать, а когда наступит девять вечера, мы вас разбудим, – сказал старшина и послышались вопли недовольств.

Ребята были недовольны, что их подняли чуть свет, а теперь снова заставляют идти спать.

– Ребят давайте тише, я всё понимаю, разбудили, а теперь спать снова отправляем, но поверьте, так надо, – говорил старшина, пытаясь перекрычать ребят.

Шум не прекращался, старшине пришлось ждать пару минут, когда успокоятся ребята.

– Совиному гнезду повезло сильно, их спальни находятся глубоко под землей и их снам не что не помешает в отличие от нас, так что шторы закрывайте по плотнее и ложитесь спать, – еле договорил уже осипшим голосом и начал прогонять всех снова в спальни.

После таких слов я пошел спать, по дороге размышляя о словах старшины. Я ворочался и не мог заснуть, и вскоре я разболтался со своими двумя соседями по спальне, их оказалось, зовут Стив и Стен они сводные братья, родились в один день, от одного отца, но от разных мам. Они рассказывали про свою жизнь довольно много, им было весело вспоминать

как они с мамой ездили на аттракционы, но это только было до того момента, когда их мама не начала пить и жизнь их стала рушиться на глазах.

– Она начала пить, когда нам девять лет стало, как она сказала, она пьет, потому что ей без нас грустно, а напитки ей упрощают жизнь, ведь для неё, мы всего на один день уезжаем, время летит быстро с выпивкой, – рассказал Стен.

Мне пришлось тоже рассказывать о себе, некоторые моменты я всё же решил опустить, рассказал только про своего родного отца и про то, что у меня есть братья, а вот про то кем работают мои новые родители, я не стал говорить, посчитал, что ребята могут подумать, что я хвастаюсь.

Спустя двадцать минут нашего разговора, мы услышали шаги, идущие к нашей комнате, это были старшины, они делали обход комнат и проверяли, кто спит, а кто нет, мы быстро легли и притворились спящими и как-то сами незаметно для себя мы заснули.

Нас разбудил старшина в семь вечера, и стоя на возвышении в гостиной, где делали объявления, он говорил:

– Так как я был дневным, в восемь часов вечера, к вам придёт другой старшина..., – не успел договорить, как его перебил Стив.

– То есть у нас ещё и несколько старшин? – Поинтересовался, не дождавшись, когда старейшина всё расскажет.

– Да, у вас есть дневной и ночной старейшина, так же у вас есть куратор – это профессор Алан Морох, так же он у

вас будет вести пары по заклинаниям, зельеварению и защиты от темных сил, – сказал старейшина и стал ждать новых вопросов.

Первые классы стояли как вкопанные, они пытались переварить всю новую информацию, что получили от старейшины.

– Продолжить могу или у вас всё же есть вопросы ко мне? – Спросил старшина.

В ответ ничего не услышал на свой вопрос, только тишину и любопытные взгляды в его сторону.

– Тогда продолжу, ночные старейшины будут следить в ночное время суток за вами, а также отведут вас на завтрак, обучаться теории вы будете сами, а практику будем потом со старшинами, в конце месяца будут проходить маленький экзамен, и вы будете показывать, всё чему научились профессорам. И так получается неделя теории и неделя практики.

– А на теории мы не можем сами колдовать? – Поинтересовался мальчик из толпы.

– Нет, ребят, на практике вы только запоминаете движение, а уже на теории с кураторами будете изучать практику, – объяснил и стал ждать.

Начался снова гул, ребята переглядывались, перешёптывались и из-за этого начался шум.

– Так же все должны мы делать по расписанию, – снова начал говорить, когда ребята затихли, – запомните, если хождение ночью для других двух колледжей это грозит наказа-

нием, то для ночных колледжей, в дневное время ходьба грозила строгим наказанием, и о кубке колледжа можно было забыть, его просто не дадут нам и всё.

Старшина повесил расписание дня на стену.

Расписание дня:

Подъем – 7 вечера

Завтрак: 8 – 9 вечера

Занятия: 9:30 ночи до 2 ночи

Обед: 3 – 4 утра

Домашнее задание: 5 до 7 утра

Ужин: 8 утра до 9 утра

– Ночные колледжа зарабатывают баллы раз в месяц и то тем, что показывают, чему научились за месяц в теории и в практике. У нас будут все те задания, как и у дневных и если кто-то не выполнит, хоть одно задание, то баллы вычитают сразу или могут вообще лишить, если все пройдет хорошо, то зачислят около две тысяч баллов, а если нет, то не повезло, – сказал старшина и ушёл.

До наступления восьми часов оставалось около двадцати минут, в гостиную зашел один старшина – молодой и высокий, ему было на вид лет 27, брюнет, голубоглазый.

– Так, ребят, – сказал старшина, – становитесь парой, и пойдём на завтрак.

Когда встали в строй, старшина нас всех повел в столовую, там вовсю ели еду другие два колледжа дневные: львиная стая и барсучья нора. На их столах стояли пудинги и вся-

кие вкусности, а на столах змеином клубке и совином гнезде стояли каши.

В отличие от них у нас был завтрак. Ну, зато, когда у них будет завтрак, у нас будет ужин и будут сладости на нашем столе, я был смертельно голоден и готов был съесть весь стол, но когда сел, то ограничился двумя порциями каши, над нами хохотали первоклассники, они не догадывались, что утром хохотать будем над ними мы.

Как и положено после завтрака в девять вечера мы пошли всем нашим колледжем на уроки. Первоклашки из нашего факультета шли на поле для пеербола со всеми нужными тетрадями и перьями, а также книгами. Где мы все дружно делали задания под наколдованным огнем, который освещал весь стадион, словно солнце.

Про другие восемь классов нам не рассказывали, ведь какой смысл, каждый год меняю места проведения уроков. Сегодня у нас были не то чтобы скучные предметы, но что я точно понял зельеварение это не мое, так же как и защита от темных сил зла. Оставался час до окончания уроков, когда старшина сказал собирать вещи и идти за ним.

– Сейчас будем изучать предмет, который изучают только ночные, урок темно-защите, вам придется научиться ориентироваться в темноте так, будто вам светит солнце. Это предмет на первое время будет казаться самым сложным, но со временем у вас всё получится, главное не сдаваться и не опускать руки, – сказал старшина.

Мы все шли покорно за старшиной, пытались не отстать и зайдя в холл, он достал палочку и что-то прошептал и весь свет погас. Мы стояли и озирались, пытаюсь хоть что-то разглядеть.

– Надо теперь разойтись, и попытайтесь не столкнуться друг с другом, – где-то говорил старейшина, но вот где, было непонятно.

Я ходил медленно и то и дело с кем-то сталкивался, как вдруг я услышал громкие шаги и начал озираться, так громко ходил только мой отчим и я был прав, он подошел ко мне так спокойно, будто был в своей среде. И через минуту в него врезался Стэн и Стив и они глянули на него, а потом на меня, их глаза уже привыкли к темноте, поэтому могли различать хоть как-то силуэты.

– Привет, Джон. Ну как у тебя получается?

– Привет, Стэн и Стив, пока не особо, а у вас?

– Тоже не очень, может вместе, поучимся?

– Не каких вместе, на экзамене в конце года вы будете одни, – грубым голосом своим сказал отчим.

– Хорошо, пап, мы будем сами по отдельности учиться, – сказал я и понял в чём я облажался.

На меня ребята уставились в полнейшем шоке, они не знали, что профессор Морох мой отец. Как вдруг темнота исчезла, и мы увидели всех. Кто-то был со шлемом от рыцарских доспехов на голове, которых они благополучно сбили на своем пути, кто-то с горшком цветочным в руках, думая,

что это их ранец.

– О, профессор Морох, вы здесь, я вас не заметил, всё спасался от учеников, которые так и норовили на меня то залезть, то сбить с ног.

– Здравствуй, Альбумин. Я тут общался с сыном, интересовался его первыми успехами.

– Джон, очень умный и талантливый мальчик профессор.

– Я знаю, – равнодушно процедил.

– Но всё же ему нужно подтянуть теорию по зельеварению, – сказал Альбумин.

– Ничего страшного, я ему помогу в этом деле, – улыбнулся и потрепал мне волосы.

На нас смотрели ребята и были шокированы такой новостью. Алан Морох – мой отец.

Я стоял около папы и глядел на старшину, в моей детской голове зародилась идея, от которой я не мог избавиться – почитать мысли куратора. Сама идея показалась плохой, но я всё же решился.

(Мысли Альбумина) «Какая она прекрасная, я её уже представляю, как она бросает этого чёртового Алана и идёт жить со мной. О да, я сниму с неё её прекрасную мантию, положу на кровать спиной и начну страстно целовать ее в губы, руками бы поглаживал её прекрасные бёдра, я бы медленно расстегнул рубашку, и медленно стянул с неё штаны, и она бы от меня родила троих, хотя лучше пять дочек».

Мои кулаки сжались, но где-то в глубине души я понимал,

что ничего не смогу сделать.

– Ну, что ребята идите в спальни и отдыхайте, а через час у вас будет обед, – сказал Альбумин и пошёл по своим учительским делам.

Ребята пошли в комнаты, я жутко хотел спать и есть.

– Джон, – окликнул меня Алан, – ты чего такой злой? – Спросил удивленно у меня.

– Я..., – задумался, не решаясь сказать настоящую причину.

– Прочитал мысли, Альбумина? – Резко спросил Алан.

– Да, – сознался я, набравшись храбрости.

– Пойдём я тебя провожу до башни, по дороге всё расскажу, – сказал Алан и мы пошли, – понимаешь, он в твою маму влюблён ещё с пятого класса, твоя мама была тогда в восьмом, а он в пятом, заметил ее, когда она упала с лестницы, он её до лазарета донес, и его тайная любовь и зародилась в тот момент.

– У него такие мысли мерзкие, – еле сдерживая гнев, и отвращения сказал я.

– Знаю, – вздохнул Алан, – пусть хоть в мыслях он будет с ней.

Остальное время, что мы шли до гостинной барсучьей норы мы молчали. Папа проводил меня до двери гостиницы и ушёл по своим делам.

Потом, наступил ужин, мы пришли все очень сонные и валялись грубо говоря с ног, и как я и говорил, мы будем

смеяться над дневными. Мы ели много всяких сладостей, а они ели каши, но в этот момент мне хотелось только одного – спать. После вкусного ужина все мы доползли до постелей и заснули за секунду. Мне даже сон какой-то снился очень странный.

Мне снилось, что я лежу на кровати, а моя кошка превратилась в человека, а потом резко обратно кошкой, ну и фантазия у меня во сне. Это же чепуха подумал я находясь во сне. Думать во сне не у каждого, получается, говорят, что если человек умеет думать, находясь спящим, то он сможет управлять своими снами и это классно, особенно если снится кошмар.

Глава 4: Случайная загадка

После недели нового расписания, на ужине я был не так смертельно сонным. Привыкли к расписанию больше половины, а остальные, были словно зомби.

Я поужинал и пошел в спальню. По пути мне попались дневные, они шли и о чем-то перешептывались, я уловил немного, они обсуждали ночных, и думали, что нам не повезло с колледжем, а я так не считал, дойдя до статуи гоблина, которая закрывала проход, она ожила.

– Скажи кодовое слово, – приказала мне статуя.

– Сливочный, медовый кунжут, покрытый шоколадом, – ответил нудно я, закатив от усталости глаза.

– Проходи, – сказала и отпрыгнула с прохода.

Я зашел в гостиную, и на меня сразу же налетели Стэн, Стив и Алекс с Берном.

– Джон, ты это видел? – Крича спросили и начали, тыкать мне в нос газету и что-то говорить, перебивая друг друга.

– Может, по одному скажите? – Предложил я.

– Сбежал опасный преступник, в конце лета из психбольницы Святой Георцинии, он охотится на амулет бессмертия, чтобы стать бессмертным и править миром, – протараторил Стен.

– А этот амулет находится в нашей школе, – дополнил Алекс.

– Откуда ты знаешь, где этот амулет находится? – Удивился я.

– Слух ходит такой, – ответил Алекс.

– Ты веришь слухам? – Спросил и покосился на Алекса с непониманием.

– Это подтверждённый слух уже, – ответил Берн.

Я ничего не ответил, только понять всё не мог, как слухи могут быть подтверждённые. Мы стояли в тишине и не знали с чего начинать, на нас смотрели ребята косо, мы стояли так, будто вызывали сатану или кого-то пострашней.

– Интересно, мы так долго будем стоять? – Поинтересовался Алекс.

Никто ему не ответил, только пожали плечами и продолжили смотреть в одну точку.

– Стив, а анимаги – это кто? – Спросил я нарушив долгую и нудную тишину.

Стив глянул на меня изумлённо, он смотрел так, будто я спросил самый глупый вопрос:

– Ну ты даешь, это все знают, – усмехнулся, – это люди, которые умеют превращаться в животных.

– Знаешь, – вздохнул я и всё же решил рассказать то, что так меня мучает весь день, – мне приснился странный сон, – аккуратно начал свой рассказ, – я проснулся во сне, а моя кошка превратилась за секунду в человека, а когда увидела, что я это видел, опять стала кошкой, – сказал и уже ждал, что будут смеяться.

– Это просто сон, – сказал Алекс, – я как-то тоже увидел твою кошку во сне, она превратилась в девушку красивую, а потом снова в кошку, – мечтательно сказал и довольный улыбнулся, – красивая была, я бы замутил с ней.

– Тебе только бы и мутить, – в шутку брякнул Берн.

– Ну да, – подтвердил и усмехнулся, – я красив, молод и силён, – завывсив себя до небес, сказал Алекс.

Мы начали смеяться. На нас окружающие ребята начали ещё больше коситься, то стояли и смотрели в одну точку, то теперь ржём как ненормальные и задыхаемся от шутки, которую не поняли окружающие.

Мы сели в кресла у камина и у меня все не выходили мысли о кошке, «не может быть, чтоб один и тот же сон видели два человека» подумал я. Мы сидели в раздумьях, нас силой выгнал старшина спать из гостиной.

Проснулись позже обычного, старшина почему-то не разбудил. Я, два друга и два брата близнеца собрались в пустой общей гостиной. У нас у всех была странное предчувствие, такое чувство, будто мы должны что-то узнать.

Мы покинули гостиную все вместе и сразу завернули не в тот коридор, из-за чего заблудились. Раньше мы здесь не были, мы шли и озирались, нам было любопытно. Вдали слышались глухие шаги, интуитивно мы все спрятались за огромную статую, было страшно, и любопытно одновременно.

– Наконец-то мы одни госпожа, – послышался чей-то

ВЗВОЛНОВАННЫЙ И ТИХИЙ ГОЛОС.

– Да, наконец-то – подтвердил женский, милый голосок, – этот Алан никак не хотел отставать, он такой любопытный, но благо, он не проснется раньше девяти, в его крови сильно снотворное, так что пора завершить начатое, – сказала девушка и притихла на некоторое время.

– Что-то не так госпожа? – Поинтересовался её собеседник.

– Мне показалось, наверное, – сказала и чихнула.

« О мой бог этот чих » подумал я и стал вслушиваться в разговор.

– Надеюсь, ты помнишь, из-за какой твари я потеряла свою силу, – прошептала девушка, и её голос уже не был таким красивым, он был озлобленным.

– Да, госпожа, – поддакнул верно, её собеседник.

– Надеюсь, ты помнишь, что я тебе плачу не просто так, – прошипела девушка.

– Да, госпожа, – поддакнул снова собеседник.

– Добудь его мне, – приказала девушка.

– Я сделаю всё, что в моих силах, – сказал собеседник, и голос его был уже не таким уверенным как до этого.

– Ты делаешь недостаточно, – не сдержалась и рявкнула на своего собеседника, – меня не волнует твоя сила, – призналась, злобно фыркнув, – меня волнует только амулет и месть, – злобно процедила девушка.

– Я вас понимаю госпожа, – виновато сказал собеседник.

– В жизни только три вещи меня могут обрадовать, – призналась девушка, – власть, бессмертие и месть, – прошептала еле слышно.

– Этот дракон ответит за всё, он поймёт, что не с тем связался, – сказал в надежде завершения разговора.

– Вот и славно, – сразу же радостно булькнула, – тогда принеси его сердце мне, – сказала напоследок девушка.

Голоса стихли, звуки шагов стали отдаляться от нас.

Глава 5: Тайна на тайне

Некоторое время мы стояли и ничего не пытались сделать, просто стояли и молчали, боясь выйти из укрытия.

– Долго будем так стоять? – Спросил Алекс спустя полчаса.

Не знаю, как мы всё же расхрабрились и вышли из своего укрытия, но нам всё же хватило духу.

– У кого какие мысли? – Спросил я, и мой голос чуть ли не эхом разлетелся по всему коридору

Мой голос звучал спокойно, несмотря на то, что я довольно сильно волновался.

– Амулет в опасности, – хором ответили Берн и Алекс, но их голос был уже не звонким, он был таким, будто сильный вулкан угас на глазах.

– Странное начало утро, – булькнул я и стоял. Мои мысли смешивались в одну большую кашу.

– Надо что-то придумать, – уверенно начал Алекс. Голос мальчика звучал так уверенно, будто он знал, что делать и вот-вот скажет великий план по спасению амулета.

Мы все стали смотреть на Алекса с надеждой на великий план, но продолжения не последовало, он просто смотрел на нас и не понимал, почему мы стали так заинтересованы к его персоне.

– Ты знаешь что делать? – Спросил я у Алекса.

– Надо разузнать о драконе, который смог лишить сил этого неизвестную волшебницу, – попытался исправить неловкую ситуация, понимая, что Алекс не знает что нужно делать, – если мы узнаем об этом драконе, то сможем разузнать информацию хоть какую-нибудь, надеюсь, про эту волшебницу есть хоть одна статья, – сказал Стив.

Мы все стояли снова в тишине, хоть какая-то идея в голове – это уже хорошо.

– Может, поедим? – Спросил Стен и его голос прозвучал, словно гром в ясном небе, – ну а потом все это расскажем преподавателям», – сказал Стен, откусывая от булочки с сахаром кусок.

– Тебе бы только есть, – посмеялся Стив.

– Откуда у тебя вообще столько еды? – Полюбопытствовал я.

– А вот надо уметь еду находить, – отшутился Стен.

– Давайте разойдёмся по разным местам, чтоб не было подозрительно.

– Неплохой план.

– Я пойду в библиотеку, – заявил Стен.

– Я с тобой, – сказал Стив, – ну а, Берн, Джон и Алекс пойдут на улицу.

– Я могу мысли прочесть, – заявил неожиданно я.

– Ты металлист? – Спросил в шоке Стив.

– Да, – ответил я.

– Не смей у меня читать мысли, – сразу же сказали ребята

наперебой.

– Не собирался, – фыркнул недовольно, – ну что, пойдёмте, – сказал и пошло в ту сторону, в которой шли.

По плану Стива мы разошлись парами по разным местам, чтоб не привлекать внимание. Я и Берн с Алексом, пошли на улицу, немного поглядывая на окружающих, делая вид, что рассматривает окрестности, выглядело убедительно. Я использовал свой талант чтения мыслей по максимуму. И я был в шоке от мыслей, они были совершенно разными, кто-то думал о ночной игре с какой-то Дианой, кто-то репетировал речь, чтоб признаться в любви и так далее.

Погуляв по улице, мы пошли на теоретические занятия, мы на них и так опоздали и пришли под их конец. Но, несмотря на это, мы сидели все как на иголках, прислушиваясь к любым звукам и подозрительным вещам.

Когда закончились задания, мы собрались в пустом кабинете, где утром обучаются дневные.

– Ну что, – начал любопытно Стив, – кто что узнал?

– Я прочёл мысли у всех ребят, но ничего ценного не узнал, – признался печально я.

– Мы ничего не видели, – подытожил Алекс и Берн.

– Я узнал, что за дракон и таких драконов как этот, по пальцам можно пересчитать, – сказал Стив.

– Ого, – брякнул Стен, – думал драконов невозможно пересчитать, их же так много, – признался и из кармана достал ватрушку.

– Приятного аппетита, – пожелал Стен своему брату.

– Спасибо, – ответил с набитым ртом.

– И что за дракон, это такой? – Поинтересовался я, решив, что эти сведения намного важнее, чем ватрушка Стена.

– Это дракон обманщик, – интригуяюще начал Стив.

– Дракон обманщик? – Переспросил Берн, – но они же считаются полностью вымершими.

– Есть ещё 3 живых дракона: Боливийский обманщик, Аморский обманщик и самый сильный из них и бессмертный... – не успел договорить Стив.

– Лиговский, – прошептал Берн.

– Да, – прошептал, – он именно и охраняет амулет, а до этого, он летал в лесу около замка, охранял замок.

– Почему обманщик? – Поинтересовался любопытно я.

– Его так прозвали из-за его внешности, на вид он не больше шести сантиметров, при приближении опасности он увеличивается в десятки раз, создаёт силовое поле, которое может в лучшем случае лишить колдовской силы, в худшем, убить, – спокойно сообщил эту новость Стив.

– Чего? – Поперхнулся булочкой Стен.

– А, и да, – снова начал говорить, Стив, – находится амулет, на пятом этаже, и его охраняет Лиговский дракон.

– А, – отмахнулся Стен, – если он охраняет, то зачем спасать кулон, он и так под хорошей защитой.

– Стен прав, но всё же нам нужно сдать в руки эту преступницу беглую, амулет мы возможно не спасём, но хоро-

шее дело всё же сделаем, – сказал Берн.

– Стив, ты знаешь, кто она? – Поинтересовался с любопытством я.

– Джульетта Краден, ученица ночного факультета свиного гнезда, её наблюдали еще в пятилетнем возрасте в психиатрической лечебнице святой Георцинии, по слухам, что разнеслись по школе, девочка зарезала во сне свою мать из-за ненависти, но это не доказали, – ответил Стив и смотрел гордо на нас.

– Как мы поймаем взрослую уже волшебницу? – Поинтересовался Стен.

– Она не может колдовать, – сказал Стив и глянул с неким намёком на всех ребят, в надежде, что мы поймём его замысел.

– Она да, она не колдует, а вот её напарник, по любому не слабый маг, – сказал Берн и его выражение лица, стало как у профессора: непонимающее, недовольное, но и одновременно спокойное.

– Я немного знаю о её помощнике, – задумчиво процедил – правда, немного, но всё же..., – не успел договорить Стив.

– Так, что ты сразу не сказал? – Спросил с невероятным любопытством я.

– Джон, ты меня, потому что перебил, вот я и не смог сказать, – фыркнул и стал прожигать Джона взглядом.

– Рассказывай, не томи нас ожиданием, – булькнул Стен, пытаясь что-то пережить.

– Зовут оборотень, он рос в обычной среднестатистической семье. Его ненавидела мать, он помешал ей сделать карьеру своим рождением. Она ему покупала одежду и все такое, но не любила, подкалывала больно словами, шутки болезненные были для него, она критиковала все его действия, а когда он пошел в школу, так вообще не захотела пускать его обратно, и ему пришлось остаться втайне от всех в Гринг-стоне. А в возрасте шестнадцати лет, его укусил оборотень, вот его и прозвали оборотнем.

Настигла пауза, все молчали и думали, как сдать беглую преступницу, при этом, почти не умея колдовать. Мы изучали не так много заклинаний, только самые простые и то, только теорию.

В гостиную зашёл старшина и оглядел нас с ног до головы
– Вот вы где, у вас первые практические занятия сегодня, вы что, хотите опоздать? – Возмутился старшина.

Мы виновато глянули на него и покачали головой, в знак того, что опоздать нам не хочется. Он нас повел на третий этаж, это был кабинет по защите от темных искусств, и он мне на что-то напоминал, такой же темный и весь в темно-синих и черных тонах – точно, кабинет моего отчима.

Мы сели за один стол, около которого стоял учительский стол, за один такой стол можно было сесть пятеро. Не успели достать тетради и перья с чернилами, как дверь с грохотом открылась, и учитель зашёл злым и недовольным.

Глава 6: практика

Подойдя к учительскому столу, профессор Алан Морох осмотрел всех учеников и начал свою речь:

– Здесь не будет глупых взмахов волшебной палочкой и детских заклинаний, я вас научу, как очаровать человека и отомстить тому, кому хотите, без кровопролития. Только избранные ученики будут моими любимчиками, я их научу не только заклинаниям, но еще и многим зельям, которых нет в учебнике. Приступим к теме занятий: обезоруживание врага, – закончил речь мой отчим.

Мне не то, что не было интересно, я просто задумался о своем и его слова пропустил мимо ушей, мельком я поглядывал на Алана и видел, как он взмахивает палочку и что-то говорит.

– Мистер Джон Фелтон, вы следующий, – сказал отчим.

Я настолько задумался, что даже не понял, что меня кто-то звал и причём долгое время. Меня привёл в чувство Берн, он пихал в меня локтём.

Подняв глаза, я смотрел на Алана, не понимая, что он хотел и что он говорил.

– Заклинание экспеллиармус, надо попробовать на профессоре, – шепнул на ухо Берн.

– Чего? – Спросил, не понимая, о чём говорит Берн.

– Фелтон, – рявкнул Алан, – к доске, – его голос был сер-

дитым, он смотрел на меня и явно понимал, что я не слушал его, я вышел и подошел к нему. Мои руки и колени дрожали, а голова не хотела вообще думать.

– Встань около доспех, – сказал и показал пальцем.

Доспехи стояли от него метра три, послушавшись, я подошёл и смотрел на Алана.

– А теперь ответь правду, – начал сердито Алан, – ты меня не слушал? – Поинтересовался и стал буквально прожигать меня насквозь.

Я молчал. Я знал, что нужно ответить, но я не отвечал, мне было страшно, мне было стыдно, что я не слушал Алана.

– Отвечай, – крикнул на меня Алан.

Как кричит Алан, услышали в первый раз. Весь класс вместе со мной вздрогнули. Мне стало намного страшнее, голос Алана звучал у меня в ушах, в голове сразу же вспомнился мой родной отец, что кричал на меня, срывая свой голос.

– Достань палочку, – попросил спокойно Алан. Его голос снова звучал спокойно, без малейшего намёка, что только что он на него кричал.

Я стоял, не шевелясь и буквально не дыша, мне было страшно пошевелиться, мне было страшно думать, что будет дальше.

– Джон, достань палочку, – попросил ещё раз Алан.

Я не достал палочку. Не знаю, о чём я думал, я просто пошёл из кабинета вон. Выйдя в коридор меня, стало в буквальном смысле колотить. Я опёрся на стену и скатился на

пол, просидел там до конца урока. Сразу как урок закончился, Алан вышел из кабинета и завёл меня обратно, усадил на учительский стул, он подождал некоторое время, пока ребята все выйдут из кабинета.

– Ты прости меня, сорвался, – запинаясь, сказал мужчина, – мне кто-то снотворное в ром подлил и, причём некачественное, голова теперь болит, – оправдывался виновато Алан.

– Я сам виноват, – промямлил я.

– Давай испробуем заклинание сейчас, – предложил Алан.

– Да, давайте, – согласился и я понял, что снова этот страх смотреть людям в глаза.

Я встал на то же самое место и достал палочку.

– Возьми в ту руку, в которой ты держишь перо, когда пишешь, – попросил меня Алан.

Я палочку взял правой рукой и поднял вверх, в знак готовности.

– Заклинание экспелиармус, – сказал Алан, – а вот как им нужно вставать, попробуй догадаться

Его слова ввели меня в замешательство, но отважившись, я направил на него палочку, сделал глубокий вздох и крикнул:

– Экспелиармус, – из палочки полетели на огромной скорости голубые лучи, и палочка Алана улетела из рук.

– Прекрасно, – сказал Алан, с гордостью глянув на меня.

– У меня получилось, – обрадовался я и не мог поверить

своим словам.

– Я уже горжусь тобой, – сказал Алан и ласково улыбнулся. А и да, знай мне не нужно, чтоб ты или кто-то другой из детей моей жены пытались что-то сделать такое, что пришлось бы им прыгнуть выше своей головы. Я горжусь не за что-то, а за то, что вы все просто есть.

Настигло молчание, мы стояли и не знали, что сказать друг другу, мне было как-то неловко и в то же время радостно, что мною гордятся впервые в жизни.

– Джо, ты можешь идти отдыхать, сказал Алан и сел за стол.

– До свидания, – сказал и вышел из кабинета.

– Пока, – прошептал мне в след.

Я вышел из кабинета и стал со всем другим человеком, не, таким как раньше, на душе все цвело и радовалось и странное ощущение такое, будто тонный груз с меня свалился впервые за все мои девять лет. Около кабинета ждали мои друзья. Они волновались, кроме Алекса и Берна, они догадывались, о чем говорил отчим.

– Ты чего на уроке вытворил? – Сразу же подошёл Алекс ко мне с претензией.

– Я не виноват, так получилось, – пробубнил виновато я.

– Что Алан тебе сказал? – Спросил с укором Алекс.

– Алекс, ну успокойся, – попросил Стен.

– Он сказал, что мной гордится, мы с ним попробовали заклинание, и у меня получилось, на душе теперь так легко,

что у меня соловьи и синицы на душе петь стали.

– Кто поёт у тебя на душе? – Странно спросил опять жу-
ющий еду Стен.

– Синицы и соловьи – это птицы, и когда говорят, что они
на душе поют, то это значит, что человеку очень хорошо на
душе, – пояснил Стив.

– Спасибо, что объяснил, – с сарказмом сказал Стен.

– Надо придумать, как действовать дальше иначе мы не
сможем понять о том, что задумали эти люди, – сказал я,
пытаясь предотвратить ссору или как минимум мелкий кон-
фликт.

– Ты прав, пойдёмте, к дуплу, – согласился Берн.

Дупло – это самое далекое дерево, до него не так-то про-
сто дойти, на него случайно наткнулись, когда осматривали
досконально территорию замка. Это большой дуб, у него есть
узелок, что наколдовал Стив, если дернуть за него, то чело-
век проваливается в комнату, это так сказать наша секрет-
ная штаб-комната. Идея пришла Стиву, он самый умный и
заклинание специальные он сам накладывал.

До дупла идти минут тридцать не меньше, надо было ид-
ти еще так, чтоб нас никто не заметил, а то было бы очень
подозрительно, пятеро идут в одно и то же место.

Была еще одна проблема, в тот раз, когда мы услышали
голос человека, мы могли утверждать, что это был профес-
сор, но мы не знали из профессоров почти некого, и что был
это за профессор, трудно ответить.

Мы шли по коридору, как вдруг:

– Я смотрю, вы правила школы нарушаете, – послышался суровый и недовольный голос мужчины, но и таким знакомым до чёртиков, – дневным нельзя гулять по замку в столь позднее время, – напомнил мужчина.

Мы все впятером обернулись и увидели перед собой мужчину среднего роста, лет около тридцати, с длинными волосами собранные в хвостик на затылке.

– Простите профессор, мы ночной колледж, – сказал Стив и показывая на эмблему мантии.

Профессор достал палочку:

– Люмос, – на кончике его палочки появился шарик, который неплохо освещал коридор, он навел на значок и долго в него вглядывался, будто думал, что это подделка.

– Ошибся, дневные прирастались бродить ночью, им это адреналина добавляется. Если увидите дневного, живо отправляйте его спать, – сказал, освещая нас всех с ног до головы, – хотя как можно увидеть хоть что-то в такую темень? – Скептически спросил не то у себя, не то у нас.

– Мы видим, мы же ночные, нас научили видеть в ночное время суток, – ответил гордо Стен, впервые не жующий какую-нибудь еду.

Мы пошли все вместе, и все думали об этом профессоре и как поступить в нашей ситуации. Мы дошли до дупла и сделали все как нужно, и оказались внутри.

– Нам надо подытожить все, что мы знаем и не знаем,

так будет проще сконцентрироваться на том, что надо нам узнать, – сказал Стив.

– Тут и думать не о чем, – признался Стэн, – знаем только, как выглядит человек, который предполагаем, что и есть помощник, знаем, что есть амулет и всё, – сказал, подытожив всё, что мы знали.

– Мда, – вздохнул Стив, – не густо, – нам нужен план, – уверенно сказал мальчик.

– Что за план? – Поинтересовался я.

– План, план, – повторил загадочно Стив.

Мы все смотрели на Стива с надеждой, наше сердце замирало, как только Стив нахмурит бровь или ухмыльнётся.

– Придумал, – озарило Стива, – план таков: Стен ты будешь собирать информацию на кухню, тебя никто не заподозрит, ты там бываешь часто, Джон, ты будешь бродить и прислушиваться на первом этаже. Алекс и Берн вы будете ходить по всему колледжу кроме первого этажа и кухни, – сказал и оглядел ребят, – а я, – дополнил Стив, – буду в библиотеке, делать вид, что читаю.

Мы все поддержали этот план, хоть он и казался не очень действенным. В нашей штаб комнате мы сидели и думали, как кому, что выведать, но ничего более здравомыслящего в голову не приходило, кроме того, чтоб проследить за тем человеком. Наши рассуждения в голове были долгими и даже скучными.

Пробили часы, нам надо идти на ужин и потом ложить-

ся спать. Мы аккуратно по очереди вылезли и пошли на завтрак, главное, чтоб нас отметил старшина, а то если ночной не придёт, то будет большая паника.

– После обеда начинаем, и после ужина рассказываем, кто и что узнал. – Тихо шепнул Стив, так чтоб мы все это услышали.

В нашем случае, с выводами нужно было относительно аккуратно, может тот человек тут совсем ни причем, ну а то, что голос похожий, это совпадение.

Глава 7: Суя нос не в своё дело

Чтоб сделать окончательный вывод, надо очень много чего проверить, нельзя обвинить человека с пустого места. В таких делах ошибка просто не позволительна. Если ребята ошибутся, то они опозорят не только себя, но и своих родителей, которые работают в школе, как профессором, так и директором. После обеда началось всё, что только нужно было сделать, чтобы изловить беглую преступницу.

Глава 8: Подружка

Заснули быстро, мне снился сон, как я, Стен, Стив, Алек и Берн видели ту самую девочку, в которую влюбился Стив. Она плакала и была несчастна, а мы впятером стояли и не могли ей помочь, нас держали цепи, выходящие из стены. Ощущение того что мы делали что-то не так некуда не уходила, она будто хотела нас всех предупредить, а может даже и попросить. Но не успела, из-под ног у нас исчезла земля и мы все вместе куда-то упали.

Я соскочил с кровати, по лбу тёк холодный пот, сердце бешено стучалось. Время было только два часа дня и еще было рано и спать как-то уже не хотелось. На меня с испуганными лицами смотрели Стен и Стив.

– Джон, Стен, что тоже кошмар приснился? – Спросил, сглатывая слюну Стив.

– Ага, – хором ответили мы.

– Мне снилась какая-то девушка, – начал задумчиво я, – сложилось, такое ощущение было, что мы делаем, что-то не так, – удивляясь не то своему голосу, не то словам закончил.

– У меня такой же сон, – сказал Стен.

– У нас один и тот же сон, – сказал в заключении Стив.

К нам влетел Алекс и Берн, они с порога начали рассказывать про тот же самый сон.

Стив напрягся не на шутку, его взгляд стал серьёзным,

сердце стучалось словно бешеное.

– Я должен проведать ее, – сказал внезапно Стив, нарушив долгое и нудное молчание.

– Ты ее знаешь? – Удивились мы и стали думать, когда же он мог с ней познакомиться, если Стив всегда у нас на глазах.

– Сегодня на дежурстве увидел её, – нехотя сказал Стив.

Ему пришлось рассказать все, как есть, и про то, что она не вероятной красоты и про то, что он узнал от профессора Алана и многое другое. Дослушав рассказ, было принято решение, лечь спать и потом чтоб Стив пошел и проведал ее.

Уснув, сон начался с самого начала, но в этот момент они, когда падали не могли проснуться, они все летели и летели, и когда пролетели метров десять, упали на что-то мягкое, и оно началось шевелиться, и хватать нас и на этом моменте наступила темнота, и сон прекратился окончательно.

Ночь выдалась очень трудной и страшной. Проснувшись, мы были не выспавшимися и ужасно себя чувствовали. Мне нужно было сходить сначала на уроки по защите от темных сил зла и зельеварение, прогуливать мне нельзя, они были практические. И все эти уроки ведет мой папа (отчим), я его стал называть папа, чтоб не расстраивать его, Алану это нравится, да и мне не тяжело.

На завтрак я наложил себе геркулесовую кашу, она мне безумно нравится, прям, жить не могу без неё. После завтрака были уроки, мы изучали заклинание обливейт (стирание мыслей). Заклинание неплохое, но трудно давалось. На

зельеварение было зелье исцеления, нужна была всего одна капля и даже самая критическая рана заживала за считанные секунды. Стив на уроках всё не мог сконцентрироваться, он был рассеянным, проливал то зелье, то заклинание исковеркал так, что это звучало как матерок какой-то древнегреческий.

После уроков Стив пошел, стал быстро ходить по безлюдным местам и искать эту девочку. Он нашел ее. Она лежала на полу под лестницей, и над ней явно кто-то долго издевался, у нее была порванная одежда и она была с множественными ушибами и ранами, вспомнив заклинание, вспорхнул (даже самый тяжелый предмет взлетит как перышко), я нарушил одно из правил и использовал его в коридоре.

Глава 9: Неразделённая любовь

Стив пробовал не раз поднять обездвиженное тело девочки в воздух, потеряв почти всю надежду, что у него хоть что-то получится, он, тяжело вздохнул, в последний раз рассёк воздух палочкой, и тело поднялось в воздух. Аккуратно неся перед собой тело, пытаюсь не поднимать слишком высоко и слишком низко, Стив донёс её до лазарета, чудом не встречаясь ни с кем по дороге.

Мадам Кигельрот ее проверила с ног до головы с суровым лицом и оглядела Стива поверхностно.

– У вас молодой человек что-нибудь болит? – Спросила сразу на автомате, не найдя на первый взгляд каких-то повреждений.

– Нет, у меня всё нормально, – смущаясь, ответил, – как она? – Поинтересовался и с сочувствием оглядел лежащую на койке девочку.

– Она упала на лестнице, – сказала и решила на этом не продолжать. Мадам Кигельрот пошла за микстурой, припевая себе под нос.

– У неё есть какие-то травмы? – Спросил Стив, понимая, что вежливостью женщина не обладала в общении с учащимися.

Мадам Кигельрот резко остановилась и, изобразив огромное удивление, глянула на Стива.

– Естественно есть, – возмущенно начала говорить, – ты что слепой? Синяки не видишь? – Сказала и пошла не спеша за микстурами.

– А посерьёзней есть травмы? – Не унимался с вопросами Стив.

– Она сломала ногу в двух местах, руку в трех местах и сотрясение головного мозга у неё. Она чудом шею не сломала, – возмущенно и уже на взводе от многочисленных вопросов всё же ушла за нужными ей микстурами.

Время шло медленно, изнуряюще, каждая минута, проведенная к этой девочкой, для Стива становились долгими часами, что не хотели идти дальше.

Из-за стресса, что не покидал Стива две недели, аппетит пропал, сны стали беспокойные, постоянно просыпался и боялся, что она проснётся, а он не увидит её прекрасные глаза, а ещё больше стал бояться, что она и вовсе не проснётся.

Мадам Кигельрот уже не вела себя грубо со Стивом, она видела в нём своего бывшего мужа, что сидел около неё однажды месяцами, ожидая, когда проснётся она.

Стив снова проснулся, глянул измученным взглядом на девочку, и она зашевелилась, а через пару мгновений и открыла глаза.

– Ты проснулась, наконец-то, – пробормотал Стив.

– Что ты тут делаешь? – Сразу же начала агрессивно себя вести по отношению к Стиву.

– Уже нечего, выздоравливай, – с горестью и болью в груди

встал со стула, и пошел к выходу.

На встречу зашла в лазарет мадам Кигельрот, она так удивилась, что я куда-то ухожу, но ничего не сказала, увидев на лице отчаяние и боль.

Мадам Кигельрот поставила на тумбочку, что около кровати микстуры.

– Он около тебя три недели сидел, всё боялся отойти, – внезапно сказала мадам Кигельрот.

– Почему он сидел? Что ему от меня надо? – Спрашивала девочка, в надежде, что она знает ответ

– Наверное, он в тебя влюбился, – сказала неестественно нежным голосом.

– Меня зовут Снежана, это мое настоящее имя, – призналась девочка и отпила микстуру.

– Красивое имя у тебя, – улыбнулась мадам Кигельрот и удалилась из лазарета.

Прошел день и второй, а за ним третий. Стив не ел, не пил, был измождён, речи о том, что он встанет даже и не шло. Грудь еле поднималась в очередном вздохе, глаза были закрыты, а разум находился во сне.

Ребята смотрели на обездвиженное тело своего друга, учителям было как-то всё равно, что ученик несколько дней не приходит в столовую и на теоретические задания. Алана как назло нигде не было, ребята точно знали, что он бы что-нибудь предпринял в этой ситуации.

– Стив, вставай, – пытался растолкать я, – ты же знаешь,

что я от тебя не отстану, – уже опуская руки и надежду растолкать Стива.

– Что тут у вас, – с такими словами зашёл Алан и мадам Кигельрот, а за ними шёл Стен, Берн и Алекс.

– Он не встаёт, – выпалил сразу же я.

Мадам Кигельрот подошла и стала осматривать полностью Стива, она ощупала буквально каждый миллиметр его тела, то хмурясь, то что-то бормоча себе под нос.

– Он спит, – сделала свою заключение мадам Кигельрот. Взмахнув палочкой, одеяло укрыло тело Стива, а подушка взбилась.

– А если быть точнее? – Попросил Алан.

– Я не смогу ничего больше сказать, – виновато начала, – мальчик просто себя довёл до не измождения за время пребывания в лазарете, его ещё добила слова Снежаны.

– Кто это? – Спросил Алан, явно уже испытывая злость.

– Так зовут не социализированную девочку, – ответила и сразу же увидела, как глаза профессора заблестели злобно.

– Он сидел около неё три недели, – сказала и оглядела взглядом Стива.

Стив начал шевелиться. Взгляды расширились в удивлении и в изумлении, когда после трёхдневного сна, он открыл глаза и сонным взглядом оглядел всех вокруг.

– Снежана, – прошептал имя девочки, – какое красивое имя, – пробормотал Стив.

– Стив, пойдем, поедим, – предложил я.

– Она там будет? – Спросил и глянул щенячьим взглядом.

– Не знаю, – осёкся я, не понимая, о ком он говорит.

– Я её имя во сне услышал, оно такое прекрасное, – говорил, словно летая в облаках.

– Пойдем, поедим, как раз узнаем там она или нет, – решила обхитрить мальчика мадам Кигельрот.

Стив сел на кровати, голова была тяжёлой и неподъёмной. Спустив ноги с кровати, Стив сидел ещё какое-то время, прежде чем встать и, делая небольшие шаги, побрёл к двери, под удивлённые взгляды всех присутствующих, он вышел из гостиной и увидел её.

– Привет, Стив, – неуклюже начала вести разговор, стесняясь и играя с рукавом кофты.

– Привет, – прошептал, и его губы расплылись в нелепой улыбке.

Мальчики наблюдали с угла, а профессор Алан и мадам Кигельрот решили своё присутствие оставить незамеченным.

Снежана вся дрожала от волнения, Стив взял её за руку и повёл на улицу. На улице была ночь, только голубые огни освещали территорию, создавая приятную атмосферу, которая немного напоминала романтическую. Звезды, светящие на ясном как стёклышко небе, легкое дуновение ветерка и множество голубых огней, что кружились в своём ритмичном танце, который сами себе создавали.

– Кто управляет этими огоньками? – Спросил я.

– Это не огоньки, это светочи, почти то же самое что светлячки, но только крупнее и умнее. Когда у, светочи хорошее настроение, они подлетают к школе, светятся желтым свечением, и танцуют. Их свечение яркое и приятное для глаза, – сказала Снежана, наблюдая за танцем.

– Ты их часто видишь? – Поинтересовался Стив, спустив руку с локтя на ладонь.

– Каждый день и каждый день у них новый танец, на данный момент у них танец новобрачного, у них появился новый малыш, – вдохновляясь танцем, ответила Снежана, – глянь вон туда, – показав пальцем на яркий и маленький шарик, – это их малыш. Он самый яркий на данный момент, потом он вырастет и его свет станет менее ярким, но зато он сможет не просто светиться, а освещать.

– Охота их хотя бы пальцем тронуть, – мечтая, произнёс я.

– Не надо, они укусят очень больно, и их цвет сменится на синий, – предупредила Снежана.

– Теперь мы храбрая шестерка. – Неожиданно брякнул Стив.

Вот от кого не ожидали этих слов, так это от Стива.

Мы посмеялись над его шуткой, нам впервые так было весело и ощущение появилось, будто что-то, а может даже кто-то воссоединился, из-за чего настала полная гармония и взаимопонимание. Мы ходили по полянам, на которых раньше не были и шутили. Снежана стесняясь практически не смеялась, всё время себя сдерживала и стеснялась.

Мы сидели на поляне и наблюдали за спокойным озером.

– О, – воскликнул Стив, – Стен помнишь, когда тебе было пять лет, ты начитался книг о ездовых собак и побежал искать седло, чтобы оседлать Джерика? – Смеясь, спросил у брата.

– Помню, – засмеявшись, ответил, – я седло у соседа взял, пришлось от его сторожевого пса удирать, а когда я положил седло на нашего пса, он лёг и встать не мог из-за такой тяжести, – продолжил смеяться, рассказывая историю.

– Да ты оказывается живодёр в детстве был, – в шутку сказала возмущённо Снежана.

– Хотел больше внимания, поэтому вытворял всякую дичь.

– Снежан, а у тебя есть домашний питомец? – Спросил с любопытством я.

– Да, у меня уже есть, – задумчиво улыбнулась, – я могу завести себе любого питомца, – призналась девочка.

– Я тоже, – в попытке выделиться сказал Стив.

Снежана посмеялась, взглянув прямо в глаза мальчику.

– Грифона слабо приручить? – Спросила, решив взять на слабо.

– Кто это? – Сразу же хором спросила вся наша компания, кроме Стива.

– Пойдемте, покажу, – сказала Снежана.

Мы пошли куда-то в чащу, и там стояло это великолепие невиданной красоты. Голова орла, туловище льва, у него ост-

рые когти и большие, пышные крылья.

– Если верить легендам, то они исчезли с лица земли еще в пятом веке до нашей эры, – удивленно сказал Стив.

– Не совсем, есть еще несколько Грифонов, один здесь и несколько в каких-то странах, но их тщательно прячет министерство магии от браконьеров. – Ответила Снежана.

– Только одно перо этого создания может обойтись в очень круглую сумму, – добавил Стив.

– У этой особи тигриный окрас, что очень редкий, даже когда существовало много грифонов, с таким окрасом были огромной редкостью, – негромко сказала Снежана, чтобы не обидеть грифона.

Я, Стэн, Алекс и Берн стояли, и немного не понимая, о чём они говорят, мы начали рассматривать Грифона. Он был настолько прекрасен, что не верилось в его существование, перья все на крыльях чистые и аккуратно сложенные, переливались при свете лунных лучей.

– Откуда он у тебя? – Спросил я, разглядывая диковинную живность.

– Мне его егерь принёс, когда он был совсем маленький, он очень добрый человек, именно он находит здесь раненых животных, и мы с ним договорились, что половину животных он будет относить мне, и я буду их лечить.

– Их же невозможно приручить, – удивлялся Стив.

– У меня не была таковой цели, я только его выкормила и пыталась научить летать, а всё остальное, случилось как-

то случайно, – призналась Снежана, – может, полетаем на Кеше? – неожиданно предложила Снежана.

– На Кеше? – Хором спросили мы пятеро, где-то подсознание уже понимало, кто такой Кеша и как он выглядит.

Анжела посмотрела на нас и решив действовать, достав палочку из кармана, она положила сумку на землю и направив кончик палочки, сказала:

– Акции комплект, – из сумочки вылетели какие-то вещи, и упали на землю, их было так много, что не было понятно, что и на чём лежит.

Снежана ласково подозвала грифона, он уже знал и был радостным, что снова полетаю. Взмахнув слегка палочкой, когда Кеша подошёл поближе, из земли вылезла верёвка, что зафиксировала голову грифону. Ещё пару лёгких взмахов и он был готов к полёту. Грифон с тигриным окрасом стоял с уздечкой на клюве, и с необычным седлом на спине.

– И он тебе позволяет делать с собой эти манипуляции? – Спросил я, нарушив долгое молчание.

– Да, – ответила довольно, – ну что, полетаем? – Предложила и убрала верёвку.

Мы немного мялись и все-таки решились, сели все шестеро, седло позволяло и масса тела животного тоже, Снежана смогла, подняла его в воздух легко и без каких-либо трудностей.

Чувства нахлынули буквально сразу, как только оказались в воздухе на грифоне, и страх и радость и счастье перепол-

няли, создавая ощущение лёгкости и могущества. Ощущения невероятные, ветер трепет волосы, глаза слезятся из-за потока воздуха.

Мы облетели за пару минут столько мест, что даже трудно пересчитать, а какие реки красивые с кристально чистой водой и рыбой разноцветной, которые прыгали и радовались своей жизни, а какие луга, на которых пасутся буйволы и дерутся, не пойми за что.

Вернувшись с полёта, нас переполняло множество эмоций, нам было впервые так хорошо, у нас дрожали ноги, они были непослушные.

– Понравилось? – Спросила Снежана, наблюдая, как мы на дрожащих ногах пытаемся передвигаться.

– Да, – хором ответили мы, смотря на неё с радостным взглядом.

Мы стояли и ждали, когда Снежана снимет всё с грифона, хотели ей помочь, но зверь явно нам не доверял и не хотел, чтоб снимали мы. Сняв всё и попрощавшись, мы пошли, подходя к школе, мы заметили, что она начала нервничать и наблюдать за тем, как ночные ребята первых классов выходили на улицу. Солнце уже всходило, на улице было уже светло.

– Я пойду, не хочу туда идти, – сказала внезапно Снежана.

– Почему? Не бойся, все хорошо, – произнёс Стив, пытаюсь взять девочку за руку.

– Я не могу, – повторила и побежала в лес.

Мы стояли и понимали, что должны помочь ей не бояться людей. Но как? Это для нас очень сложный вопрос, профессора пытались помочь ей, но у них не получилось.

– Надо придумать, как ее социализировать в обществе, я не могу смотреть, как она страдает и боится всех вокруг, – признался Стив.

– Брат, мы сделали большой успех, она не боится тебя и немного нас, а это уже шаг к адаптации и, причем не маленький. Ты представь, как ей было тяжело перебороть страх, сказать свое настоящее имя и как она тебя обняла и предложила быть друзьями тебе, – напомнил Стен.

– Ты прав, – горестно вздохнул Стив, чувствую и поражение, и каплю победы в огромном море.

– Рассвет так прекрасен, – вдохновлённо процедил Алекс и Берн, как всегда хором.

От голоса парней я и Стен со Стивом даже вздрогнули, они молчали всю ночь, только под утро наконец-то заговорили.

– Да, он прекрасен, – поддакнули и стали любоваться.

– Вот вы где, – сказал грубый, голос отчима за спиной.

Мы обернулись и увидели его, он был очень серьезен, но, когда взгляд упал на Стена, со Стивом, он на них смотрел с сочувствием и сожалением, и кажется, братьев это обидело.

«Подумаешь, небогато одеты, и мантия старая и из ее подола виднеются кроссовки, но это не повод смотреть на нас с таким сожалением» подумал Стен.

– Стен и Стив, я вам сочувствую, – заминаясь, сказал Алан.

Он стоял и явно медлил с тем, чтоб сказать.

– Ваша мама... – замолк на некоторое время, не решаясь продолжить, – она умерла, – еле договорил Алан.

После этих слов настала гробовая тишина, по щекам братьев полились слезы отчаяния и боли. Мы стояли и смотрели, нам ничего не оставалось кроме как обнять лучших друзей и попытаться хоть как-то успокоить.

– Как? – Спросил Стен, – нет, это не правда, – не хотел верить в правду.

– Мы теперь пойдём в детский дом? – Спросил внезапно Стив.

– Только с вашего позволения ребята, – сказал Алан и глянул в глаза.

Слёзы ребят перестали течь. Стен и Стив возможно даже не поняли смысл слов Алана и приняли за какую-то злую шутку профессора.

– Я и моя жена Сиверина Морох, поговорили на одну тему... – начал осторожно Алан, – конечно если ты Стен, и ты Стив не против этого... – снова затих, подбирая нужные слова, – я и моя супруга решили вас взять на опеку до вашего совершеннолетия, – резко закончил свою речь.

Наступило снова молчание, они явно не ожидали, что профессор Алан скажет такое.

– Я согласен, – сказал Стив, вытирая последние слёзы на

щеке.

– И я, – сказал Стен.

– Пойдемте, подпишем бумаги, – предложил Алан, – конечно если можете это сделать.

Стив со Стеном кивнули и пошли за профессором Морохом.

После подписания документов прошло около двух недель, после чего братья пришли более чем в себя. На улице уже лежал снег, такой белый, мягкий и чистый. Уже был ноябрь, в середине ноября будут что-то на подобии микро экзамена у ночных, а после, один месяц заслуженных каникул.

Стив вышел на улицу, хлопья снега медленно падали на землю и на прекрасные и густые волосы Анжеле. Она стояла и ждала, что Стив хоть сегодня придёт.

– Угадай, кто пришел? – Радостно сказал Стив, подкравшись к девочке со спины, и положил руки на глаза.

– Стив, наконец-то, я так скучала, – запищала девчушка от радости и повернулась, чтоб крепко обнять Стива.

Мы крепко обняли друг друга. Тепло наших тел буквально передавалось друг другу, сердце колотилось как безумное, а в животе порхали бабочки. Светочи порхали над нами и решили принять форму сердца.

– Я же тебя предупреждал, чтоб ты не... – начал резко профессор Алан, появившийся из-за угла.

– Мы просто обнимаемся, – перебил резко Стив.

Алан глянул на Стива, и на Снежану, что стояла за спиной

у мальчика и виновато глядела в снег.

«Интересно, как это у него получилось у Стива подружиться с девочкой», подумал и пошёл по своим делам, не смея больше смущать двух голубков.

– А ты помнишь тот день, когда мы летали на грифоне? – Поинтересовался Стив у Анжелы.

– Да, это было просто великолепно. Мне казалось, будто я никогда не летала, мне было так хорошо, особенно если учитывать тот факт, что ты держал мою талию, – призналась девчушка.

Мы стояли и смотрели друг другу в глаза, она на меня смотрела с доверием и пониманием, а я понимал, чем больше я смотрю в ее небесно-голубые глаза, тем больше я в нее влюбляюсь.

– Ты скоро опоздаешь на урок, у тебя какой кстати? – Опомнилась Снежана.

– Зельеварение, – ответил, безмятежно вздохнув, – черт, точно, ладно как закончатся уроки, приду сюда, – быстро протараторил и, поцеловав Анжелу в лоб, побежал на урок.

– Буду ждать, – крикнула бегущему Стиву.

Я помчался со всех ног на зельеварение и чудом не сбил свою маму. Мне стало страшно, я врезался в директора.

– Ты что так носaeшьcя? Чуть меня не сбил? – Возмутилась сразу же, – Джон, ты опаздываешь, – внезапно с сурового тона, резко поменялся на нежный и беспокойный.

– Прости, я просто спешу. Я думал, что ты в это время

спишь, – быстро стал оправдываться я.

– Я соскучилась по тебе, и решила проведать тебя. Мне муж рассказал, как ты общался с этой девочкой..., – говорила заинтриговано и не спеша.

– Я влюбился, – перебил внезапно её.

– В кого? – радостно воскликнула мама

– В эту девочку, её зовут Снежана.

Она смотрела на меня не особо счастливой, но, не стала отговаривать, ведь это мой выбор и моя жизнь.

– Я пошел на урок, – сказал и обнял на прощание.

Дойдя до кабинета, прозвенел звонок на урок и, зайдя, все уже расселись на свои места, и мои друзья ждали только меня. Я ушел на свое место и приготовился к уроку.

– Прошло почти три месяца, как вы начали учиться, вы ночная смена и у вас начинаются экзамены по зельеварению, защите от темных сил зла, астрологии, заклинаниям и превращениям. Экзамены начнутся через две недели, расписания экзаменов увидите завтра. Ну а теперь, идите и готовьтесь к экзамену, зелья, которые, должны будете сварить, мы изучали. Кабинет зельеварения находится на третьем этаже, все кто хочет готовиться по зельеварению, идите в тот кабинет и котелок не забудьте, – сказал профессор Морох.

Все собрались, и никто не знал, за что хвататься. За три месяца, мы изучили слишком много зелий.

Глава 10: Экзамен за треть

Весь первый класс толпой начал выходить из класса, расходясь туда, где им удобно заниматься, чтобы заниматься, каждый был по одному, кто-то вдвоём.

Я и ребята надеялись на Стива, ведь он самый умный и наверняка уже придумал целый план, по которому мы запомним всю информацию мгновенно.

– Стив, говори план, ты же умный, у тебя должен уже быть план, как сдать экзамен и при этом ни чего не уча, – сказали Алекс и Берн.

– У меня его нет, – пробубнил Стив.

– Как нет? – Удивились ребята.

– Мне надо посоветоваться со Снежаной, она может, посоветует с чего начать надо, – изрек Стив и тяжело вздохнул.

– Ты хочешь сказать, что ты не знаешь, что делать? – Спросил Стен.

– Я не говорил, что я не знаю, я сказал, что надо посоветоваться, со Снежаной, – раздражённо сказала, чуть не переходя на крик.

– Да ладно, ладно, не злись, главное не злись, а то покраснел как самовар, – шутя, сказал Стен.

Стив обиженно глядел на своих друзей и понимал, что они в нем сомневаются. Ему было обидно, что в нем впервые сомневаются его друзья.

– Я пошел, через полчаса вернусь, – сказал Стив.

«Мне надо посоветоваться с моим планом по учебе, если наши планы совпадут, то значит, я думаю правильно», шёл и думал Стив. Размышляя, как и к какому предмету готовиться первому, а какому в последнюю очередь. Дойдя до поляны, на которой обычно встречались, Стив со Снежаной он увидел её, она стояла там и как обычно что-то рисовала в своём блокноте.

– Привет, Снежинка, – радостно сказал Стив, подойдя со спины.

– Привет, – улыбнувшись, сказала Снежана. Она смотрела в его глаза, её сердце замирало с трепетом, а потом колотилось как бешеное, когда он говорил

– Мне нужна твоя помощь, – начал Стив.

– Да, конечно, говори, я тебе помогу, – улыбнулась и уже ждала с нетерпением, когда он скажет, что он хотел.

– У нас скоро экзамены, ты бы могла помочь составить план как готовиться к экзаменам, – задумчиво произнёс, впервые прося помощь у девочки.

– Что за предметы? – Сразу же заинтересованно спросила.

– По зельеварению, защите от темных сил зла, заклинаниям и превращениям, – перечислил предметы, глянув на её руку и всё, не решаясь взять за неё, – ну так что, можешь? – Боясь получить отказ от самой красивой для него девушки спросил Стив.

– Ну, начнем, – бодро сказала и сделала умное лицо, какие

предметы ты знаешь плохо из всех перечисленных? – Поинтересовалась Снежана.

– Зельеварение и защиты от темных сил зла, я плохо понимаю, – признался Стив, понимая, что он глупеет на глазах, – но заклинания и превращения – это мои любимые уроки.

– Нууу, – протянула девочка, – на твоём месте, я бы первым предметом стала по зельеварению и защите от темных сил зла, на них понадобится больше времени, а заклинаниями потренироваться можно за день или два до экзамена, – призналась Снежана.

– Мы как два сапога пара, – улыбнувшись брякнул Стив, – мы мыслим одинаково, я тоже так думал, – слегка приврал, – надо идти и готовиться к экзаменам.

– Да, иди, – сказала, провожая Стива взглядом.

Стив пошел идти искать друзей, но никого не смог найти, не в библиотеке, не в столовой и даже в общей гостиной. Стало очень грустно, что друзья где-то скрываются.

Стиву не было так грустно и одиноко. Охота было выть, но не стоило делать это сейчас, около меня ходило очень много ребят и если я бы завыл, то меня бы посчитали за ненормального.

– Стив, вот ты где, мы тебя искали, – прокричал Стен.

Стив глянул Стену в глаза и как-то не было ощутимо не какой радости от того, что его видит.

– Где вы все есть? Между прочим, я добыл полезную информацию как нам легче всего сдать экзамен, – спросил с

претензией.

– Мы все в спальне были. Мы тебя там ждали, чтоб ты пришел и нам все рассказал. А ты кричишь тут... – обиженно фыркнул.

– Я не кричу. Мне больно до обиды, что вы смотрели на меня так, будто я не знаю, что делать, – повысил свой тон Стив, негодуя смотря на своего брата.

Стив так кричал на своего брата, что, его слышали все, кто находился ближе одного километра. Столько ярости оказалось в Стиве, что был сам в шоке и все окружающие, кто его знал добрым и отзывчивым.

Стен смотрел на Стива, не понимая уже половины слов, он был испуган, на глазах мальчика наворачивались слезы, чтоб не показать их брату, он убежал, а Стив вышел погулять туда, где не будет предателей друзей.

Стив бродил очень долго, уже солнце встало, ночные должны спать и видеть третий сон, но Стив шел все глубже и глубже в лес, пока совсем не выбился из сил и свернувшись клубком под сухой корягой заснул.

Сон был очень странным. «Мальчик находился в неизвестной комнате и слышал голос, он был очень приятный и ему охота было верить каждому его слову и не сомневаться, что он говорит правду.

– А ты знаешь почему с тобой перестала общаться Вика, – спросил голос.

В голове у Стива появились все воспоминания, все мо-

менты с ней. Вика и Стив в садик еще вместе ходила, мы были лучшими друзьями, и наши родители тоже раньше дружили, до тех пор, пока папа от нас не ушел, и мама не зашла. Она была самой красивой девочкой в садике и в тайне, в глубине души, я был в неё влюблен. Но один момент, все изменил, она резко перестала со мной общаться, а потом, перестала ходить в садик, почему она не ходит, нам не рассказывали. Что я точно знал от мамы, она с родителями уехала в другую страну.

– Нет, не знаю, – признался Стив.

– А я знаю, – хитро признался голос.

– Откуда? И где ты находишься? – Спрашивал вопрос за вопросом, озираясь по сторонам, но не было ничего. В пару метрах было прекрасно видно, а дальше темнота, что не давала разглядеть силуэты предметов или человека.

– Не важно, где я и откуда знаю, – отмахнулся от вопросов, – ты ведь хочешь узнать правду?

– Конечно, – не думая согласился, – расскажи, – попросил мальчик.

– Во всем виновен твой брат, – уверенно и бесчувственно произнёс голос.

– Нет, – прошептал Стив, – я не верю тебе, – крикнул в темноту мальчик.

– Он сказал, ей все, что ты о ней думаешь.

– Не правда, я ему ни чего не говорил про нее, – крикнул отчаянно.

– Он ей сказал, что ты ему это говорил. Он был влюблен в неё, – всё ни как не унимался голос.

– Что он ей сказал? – Крича, спросил мальчик, чуть не срывая себе голос.

– Друзья твои обманывают тебя, – резко начал голос о другом, – они смеются над тобой, за твоей спиной, не верь им.

– Как найти Вику? – Спросил осипшим голосом Стив.

– Мне пора, – не обратив внимание на вопросы мальчика, – запомни ты не должен с ними общаться, – прошипел голос на прощанье, около уха.

Стало холодно и на лицо, стала капать вода. Сон закончился.

– Вот черт, дождь начался, – буркнул Стив.

Вовсю лил дождь, с каждой секундой набирая обороты. Стив под корягой сделал маленькое убежище. С помощью несколько десятков заклиний, ему не составило трудностей, сделать нору, в которую не попадал дождь.

Это теперь было тайное укрытие, о котором знаю только Стив. Было очень скучно и решил еще поколдовать. Трансформацию изучил еще в начале месяца и из камня смог без труда сделать мягкий пуфик и спокойно сидеть.

Шло время и дождь только усиливался, небо заволкли огромные, чёрные тучи, вдали начал выть волк.

Подойдя к щели, которая играла роль окна, по спине Стива пробежал жуткий мороз – это не волк. Лапы длинные, большие, морда вытянутая и очень страшная.оборотень. В

этом лесу есть оборотни. Благо, щель в которую смотрел Стив, не видна, ведь логово тайное.

Оборотень все нюхал и пытался найти что-то или даже кого-то. Про оборотней, Стив читал только в книгах и даже на картинках они выглядели очень жутко, а от того, что писали, кровь стыла в жилах.

Стив рассматривал оборотня, боясь дышать. Судя по всему, это был альфа оборотень – самый сильный и намного агрессивнее остальных оборотней. Такие особи обычно в два раза крупнее, и главное их отличие, они не превращаются в человека обратно.

Глава 11: Попытка обойтись без стива

– Тоша, хватит путаться уже, – тихонько шикнул я, на свою кошку.

Мои слова не повлияли на кошку, она даже стала еще больше путаться у нас под ногами и будто всерьез задумала нас скинуть с лестницы.

– Джон, твоя кошка, кажется, убийца и хочет нас убить, – в шутку предположил Стен.

– Стен, ты бы сказал еще что моя кошка, это та самая преступница, которая сбежал из Святой Георцинии, – поддержал шутку я.

Всё оставшееся время, когда шли мы в класс, мы шутили насчет моей кошки и говорили свои предположения. Стен представлял мою кошку, той самой злодейкой и даже в роли её помощника.

Мы пришли в кабинет и положили кое-как все вещи на стол, было довольно сложно, положить и не раскидать огромную кучу вещей. За учительским столом восседал мой отчим и как-то странно глянул на нашу гору вещей.

– Вы что, в поход кругосветный собрались? – Усмехнулся над нами мой отчим.

– Мы у папы дурачки, – ответил шуткой Стен.

– На тебя со Стивом так много навалилось, – спокойно начал, пытаясь не выдать своё волнение, – смерть матери и я с женой вас под опеку взяли, – говорил, смотря Стену в глаза, пытаясь заметить реакцию на сказанные слова.

– Мы решили заниматься зельеварением для начала, – быстро сменил тему разговора Стен, не показывая виду, что профессор задел его болезную тему.

– Удачи, сварить хорошее зелье, – пожелал довольный профессор, – а где Стив? – Спросил так, будто, только что заметил его отсутствие.

– Мы с ним поссорились, – опустив голову, разбирал вещи, чтоб в случай необходимости, легко их взять.

– И он не пришел ночевать в спальню, – виновато дополнил я.

– То есть? – Осерчал Алан, резко встав со стула, отодвинув его с противным скрипом, – он не пришел утром спать, и вы это говорите только когда я спросил, где Стив? – Не переходя на крик спросил, – а если бы я не спросил? Вы бы мне не сказали? – Яростно задавал вопрос за вопросом.

– Прости, мы не хотели тебя расстраивать, – пытался утихомирить пыл отчима, затараторил Стен.

– Значит, так, если этим утром спать не вернётся, то живо ко мне, и я уже решу, что делать, – взволнованно сказал, пытаясь утихомирить свой нарастающий гнев.

– Хорошо, – сказали хором мы.

Мы достали книги и решили начать, так сказать, с самого

легкого.

– На самой первой странице находится зелье исцеления, а это значит, оно самое легкое, – сказал своё заключение.

– Логично, – поддержал я, посмеиваясь тихо в кулак.

– Я сэр логичность, – поддержал дальше шутку.

– Ну, что сэр логичность, что надо для зелья? – Шутя спросил, глядя на Стена с умным выражением лица.

– Так, нужно, – задумчиво произнёс и стал читать всё по порядку:

1. засушенная задняя лапа лягушки (обязательно чтоб лягушка была речной и из тропиков);

2. волос из хвоста тропического единорога;

3. иголки иглобрюха или морского ежа;

4. слеза дракона;

5. крылья лютки дриады 2 штуки;

6. корень златоцветника;

7. листья папоротника.

– Эм, ты уверен, Стен, что это легкое зелье, – поинтересовался я, глядя на сомнительный рецепт через плечо Стена.

– Ну конечно, – не так бодро уже ответил, – оно же первое в учебнике, значит легкое, – пытался изобразить, что уверен в лёгкости этого зелья.

– Ну и логика у тебя, просто поражаюсь своими сыновьями. Все пошли в маму, – с ухмылкой позлорадствовал отчим.

– Ты знаешь, что за крылья лютки дриады? – Поинтересовался я.

– Честно, нет, – засмеялся Стэн.

– И я, – поддержал смех, – ну и как ты его можешь теперь назвать лёгким? – Решил подшутить над, словами Стена.

– Ох, – вздохнул Алан, – лютка дриады это мелкая равнокрылая стрекоза, с длинной птеростигмой, – ответил и уткнулся снова в домашние задания.

– Спасибо, – поблагодарили и затихли мы.

Настала тишина, мы аккуратно разобрали ингредиенты и нашли всё, что только понадобилось.

– Знаешь, – начал аккуратно Стен, – Стив в тайне в душе, все надеялся, что она перестанет пить и полюбит нас больше, чем выпивку, но этого не случилось, он пытался сделать что-то для того, чтоб она не пила, но все было тщетно, – погрустнев сказал Стен.

– Прости, я не хотел тебя расстроить, – чувствуя вину от своих сказанных слов сказал Алан.

– Не чего страшного, – улыбнулся Стен, – теперь у нас есть не только папа, но и мама, да, пусть, что приемные, но зато любящие, – сообщил нам так весело, будто минуту назад даже не грустил.

Я с отчимом смотрели на него и у нас чуть челюсть не отпала от его радости, успокаивали себя только той мыслью, что он просто жизнерадостный мальчик.

– Вы чего так смотрите будто я что-то сделал ужасное? – Полюбопытствовал задорно Стен.

– Давай варить зелье, – напомнил я Стену, улыбнувшись

и приступил к зелью.

Я и Стен стали пытаться сварить зелье.

Если читать как его готовить, то оно не выглядит легким, но если мы решили с первого зелья, то начнем. Корень маленький и у Джона не сразу получилось срезать кожуру, он то и дело резал пальцы.

– Первое сделал, – сказал через сорок минут стараний сказал я, пыхча от усталости.

– У меня последний штрих, и вот, наконец-то всё, – с облегчением выдохнул Стен, который боялся дышать, чтоб не срезать лишнего сантиметра на корне.

– Стен, Джон сколько не получилось корешков? – Хитро поинтересовался папа.

– Тринадцать – Стен сказал.

– Двадцать семь – Огорчённо прошептал я.

– Не плохо, для первого раза, – похвалил Алан.

Первый сложный этап пройден, осталось еще много всего. Резать корешки не особо интересное занятие, корешки липкие от сока и руки из-за этого липкие.

В зельеварение, я и Стен, оказались полными неумехами. Одно единственное зелье делали шесть часов, это так утомительно и кажется, все мозги были заняты только зельеварением, но несмотря на все это, получилось у меня только с четвертого раза, если бы с третьего раза получилось, то можно было бы сказать, чтоб «бог любит троицу», а вот что сказать про четыре, даже не знаю.

Первое зелье было не той консистенции – слишком густое, второе – уплыло черной пеной, а третье котел продырявило – иглы, когда вложил в котёл, с огня не убрал. Четвертое наконец-то получилось, так рад был, что передать даже трудно. Дела Стена было примерно также, он с четвертого раза тоже только смог сделать. Как говорил один мудрый мне человек – "все что не делаешь, то не зря, а если не получается, то начинай все заново".

– Всё, наконец-то. Теперь можно и отдохнуть, – радостно прошептал я.

– Пап, мне стало тут интересно, где и главное, как берут эти крылья стрекозы и слезу дракона, не может же дракон плакать, это выглядело как минимум нелепо и очень странно, – поинтересовался внезапно Стен.

– Хороший вопрос, – поперхнулся Алан, – я думал, тебя не станет это волновать. Крылья стрекозы берут у специально выведенных стрекоз, они сами их сбрасывают, раз в месяц. А вот драконья слеза, не имеет с самим драконом нечего общего, название такое, а вот почему так называли, не помню, не особо интересно почему-то. Назвали и называли, а теперь идите, отдыхайте, – быстро закончил разговор.

После занятия, мы пошли на первый этаж совсем обессиленные, еле передвигая ноги. Дойдя, мы увидели Стива, он куда-то спешил с тряпочным мешочком.

– Стив, стой, – крикнул Стен, так громко, как только это было возможно.

Стив не остановился, только ускорил шаг и куда-то убежал. После секундной радости, на лице Стена появилась грусть, на глазах нарастали слёзы, а в горле ком.

– Стен, не расстраивайся, – пытался поддержать я, – у него, наверное, что-то случилось в отношениях с подружкой, – пытался хоть как-то объяснить такое ужасное поведение его брата.

Стен меня не слушал, его расстраивала каждая мысль о брате. На глазах появлялось всё больше слез, он пытался удержать слезы в глазах, но это не получилось. Сев на корточки, да оперевшись на стену спиной, зарыдал. Он так был расстроен, что было больно смотреть. Не зная, что делать я присел рядом и просто сидел, поглаживая нежно по плечу.

– Что случилось? – Послышался голос таинственного профессора.

Я глянул прямо в глаза, а Стен, был так расстроен, что даже не заметил, что к нам подошел кто-то из профессоров.

Профессор обескураженно сел на корточки около меня и Стена, он явно что-то задумал. Несмотря на то, что ему лет около сорока, он с легкостью поднял Стена на руки.

– Ты его друг? – Резко спросил у меня профессор.

– Да, – подтвердил я.

– Пошли за мной, – кивнул и пошёл.

Я шёл следом, боясь за жизнь друга, которого несет на руках профессор. «Если этот профессор помощник той преступницы, то если нас похитят, а то, что я сын директора,

знает каждый. Похититель может потребовать этот амулет бессмертия, о нет» подумал я и от таких мыслей пробежал холод по коже.

Мы дошли до спальни профессора, она была огромной, на кровати могло поместиться как минимум три человека крупного телосложения. Также был шкаф и стул, которые у многих мужчин заменяют плечики, для мантии, и этот профессор не был исключением. Мантия висела на стуле, около камина летали платья и сушились после стирки.

– Это моя спальня, – сказал профессор, посадив мальчика на край кровати, – не обращай внимание на платья, – попросил он меня, – это моей дочери, ты её знаешь, – пометил с особой интонацией профессор.

– Откуда ..., – хотел спросить, но меня перебили.

– Я вас всех шестерых видел, когда что-то обсуждали, – глянул на меня нежным взглядом.

– Снежана – это ваша дочь? – Искренне удивился я.

– Да, – подтвердил профессор, – мы не похожи с ней внешне, – пометил, оглядывая меня с ног до головы.

– Она такая красивая, – признался смущённо я, – такая таинственная и замкнутая.

– Когда она была маленькой, была такая общительная, со всеми хотела дружить и играть несмотря на возраст и пол человека, – погрузнев признался профессор.

– Но почему она изменилась?

Профессор горько вздохнул, явно, не хотел вспоминать,

но всё же пришлось.

– Это случилось, когда ей было только шесть лет, она играла на улице и так получилось, что она решила поиграть с колдовством, у нее на ладони появился цветок. И это заметили местные хулиганы, они сделали, с ней то, что её изменило навсегда. С той встречи у нее остался шрам на щеке. Он не сильно выделяется если его не скрывать под макияжем. Я пытался объяснить, что это можно пережить, но дети стали ее бояться и она замкнулась. В школе мы с ней с тех пор когда ей исполнилось семь. И профессор – это мое прозвище, я обучал её всему, что сам знаю, – сказал всё профессор и наступило молчание, только всхлипы Стена, хоть как-то разбавляли её.

Стен лежал на кровати и что-то пытался кому-то говорить, но получалось только мычание в одеяло. Молчание было минут пять. «М, Стен что-то затих, задохнулся что ли», подумал шутя Джон. Стен поднял голову и осмотрелся вокруг, не понимая, как здесь оказался.

– Где мама? Куда она делась? – Спросил внезапно Стен.

– Я ее сейчас позову, – быстро затараторил я, – мама придет, сейчас, только сбегая за ней, – начал успокаивать Стена. Он смотрел как на дурака, будто не понимал, о чём я говорю

– Где мама Снежаны, что с ней стало, я вот что спрашивал, – буркнул Стен, покосившись на меня с недоумением.

– Она умерла при родах, и мне пришлось её самому воспитывать, – грустно сообщил нам профессор.

Настигло сразу же молчание.

Учебный год выдаётся с самого начала сложным, надо готовиться к экзаменам, сделать то, что сделало нас известными – поймать преступницу.

– Стен, расскажи почему ты заплакал? – Поинтересовался профессор, нарушив безнадежную тишину.

– Я вспомнил, как мы в детстве поругались, а мама нам сказала “дружба братьев – это самое ценное, что есть у братьев. Дружбу братьев, не сможет заменить другая дружба. Цените то, что имеете”. Нас мама тогда сильно ругала, и именно вот этот случай, нас и подружил на веки веков. И у нас даже есть обещание, что мы не когда в жизни, больше не будем ссориться, – вспоминая прошлое вдохнул, наслаждаясь тёплыми воспоминаниями.

– Тебе надо помириться с братом, – приказным тоном сообщил профессор.

Ни Стен, ни я, не знали, что ответить. Чтоб закончить это нудное молчание, мы встали и пошли к выходу.

– Ну и как нам помириться со Стивом? – Задал вопрос Стен профессору, стояв уже на выходе.

– Следуй сердцу, – прошептал профессор.

Услышав слова профессора, я глянул любопытно Стену в глаза и просто пожал плечами. «А что если Стив, не сам говорит все это, что, если им кто-то управляет, но это полный бред» подумал внезапно я. Я и Стен молчали, в нудной тишине мы дошли до улицы, где было так светло, что казалось

будто сейчас не полвосьмого утра, а обед.

– Черт, мы же опоздаем на ужин, – всполошился Стен.

Он будто вернулся в реальность, и торопясь, зашли в столовую, где сидел за столом, всего несколько ребят с ночного колледжа, которые тоже забыли, они сидели и клевали носом в тарелку.

Быстро поужинав, мы направились в гостиную. Зайдя внутрь, все ученики стояли побледневшие и в середине стоял Стив. Мы пробрались поближе чтоб его хорошо слышать, нам было очень любопытно, что он такое говорит.

– Они очень плохие, им нельзя доверять. Если они войдут в доверие, то человек этот будет в большой опасности, – закончил свою речь Стив, что было до этого мы не знали.

Весь народ начал смотреть на нас так, будто мы кого-то убили или что хуже сделали.

– Что случилось? – Интересовались мы у тех, кто был, на нас смотрели с презрением.

– Я не думал, что ты такой подлец, – сказал нам какой-то пятиклассник.

Только в этот момент, мы поняли, о чем он говорил, вернее о ком. Надо было выяснить что именно говорил Стив. Зайдя в спальню, он уже готовился ко сну, расправлял кровать.

– Ну и что ты про нас рассказал? – С порога накинудись, на Стива его родной брат.

– Правду, – Радостно сообщил Стив, у него был такой до-

вольный голос, от чего Стен сжал кулаки.

– И какую же правду? – Рассвирепел уже я и сжал кулаки ещё сильнее, да так, что костяшки его побелели.

– Про тебя я не чего не говорил, Джон, хотя стоило, и не только про тебя, но еще и про всех твоих братьев, – развернулся лицом к ребятам и его глаза пылали от ярости.

– Ну так рассказал бы, что скрысячничал, или ты чего-то испугался? – Кричал Стен.

– Ты бы лучше вообще молчал, братом называл еще тебя, после всего что ты сделал, ты мне больше не брат и спать я буду там, где хочу. А за то – что ты ябеда и первым делом наябедничал, за это и нос можно тебе сломать. – Крикнул Стив и ушел из комнаты громко хлопнув дверью.

Настигла молчание, у Стена на глазах, не было слез на этот раз. Он покраснел от гнева как помидор. Что-то говорить было ему страшно, и поэтому просто легли спать. Мы долго не могли уснуть, крутя в голове его слова.

Светило солнце, щебетали птицы за окном, сквозь плотно зашторенные шторы, пробивались лучи солнца. Погода просто прекрасная, так и охота было пойти погулять, но идти нельзя, надо спать. За размышлением о погоде мы кое-как, но все же заснули. Сон был просто отвратительным и непонятный.

Мы проснулись от жуткого грохота за окном, было так страшно и темно, не то утро, не то уже ночь.

– Ты тоже видел это? – Испуганно спросил я, не понимая,

что именно видел.

– Э, не знаю, – признался Стен, – я понял, что гремело, – чуть ли не с хохотом сказал Стен.

– И, что это? – С дрожью в голосе полюбопытствовал я.

– В окно глянь, там дождь, – задорно, без капли ужаса и страха.

Тяжело встав, подошёл к окну. И правда, там бушевал ветер и дождь, сверху было прекрасно видно, как деревья поблизости чуть ли не уносил ветер, вырывая их с корнями, сверкала молния и гремел гром с невероятной силой. Ветер становился с каждой секундой только сильнее и страх только усиливался. Я с самого детства боялся молнию и грома, как только произошла новая вспышка молнии, как можно быстрее и лучше зашторил окна и с сильной дрожью в теле, забрался под кровать, скуля как щенок.

Стен начал истерично ржать так, что стены начали дрожать от его хохота. К нам забежал Алан, старшина и Берн с Алексом, на их лицах читался ужас и непонимание от происходящего.

– Что случилось? – Испугано поинтересовался старшина.

– Д-д-жон ...

– Что Джон, – испугался Алан.

– М-м-м-мол-мол-нию испугался, – продолжал хохотать Стен, чуть не задыхаясь от нехватки воздуха и к нему присоединились Алекс и Берн.

Алан смотрел на всё происходящее с неудовольствием.

Стен хватался за живот от боли вместе с Алексом и Берном.

– Где он? – Все еще волнуясь спросил папа.

Стен показал на кровать и продолжил хохотать, Алан заглянул под кровать и увидел дрожащего всем телом меня. Ко всему несчастью прогремел гром и сверкнула сильно молния, которую было видно сквозь шторы. Я сжался в клубок еще сильнее.

– Его не вытащить сейчас, надо подождать, когда гроза закончится, – сказал заключение Алан.

– А когда она закончится? – Полюбопытствовал Алекс, перестав смеяться.

– Ни кто точно не знает, этот шторм с каждой минутой становится только сильнее, – с грустью сообщил профессор.

– А где Стив? – Поинтересовался Берн.

– И правда, – сказал, глянув на Стена, – где он? – Спросил сурово.

Стену пришлось все рассказать, и про то, что он что-то наговорил, и про ссору в спальне и про то, что я ему чуть рожу не набил. Все слушали его внимательно и не могли, поверить, что это говорил всё Стив. Такой умный и приличный мальчик не мог по мнению профессора Алана Мороха сказать такое, даже если он попытался сказать что-то такое, да не когда. Стив никогда не разносил сплетни ни про кого, и тем более не про своих братьев, они были воспитаны не так с братом.

Стен снова плакал, ему было очень больно вспоминать

слова Стива о том, что он больше ему не брат. Все присутствующие понимали, что со Стивом что-то не то, его как будто подменили. В этом разговоре Стен рассказал, чем мы занимались все это время и что они подслушали разговор, и подозревали таинственного человека по прозвищу «профессор», но сомнения ушли и теперь они не знают, кто это был.

Профессор не то, что был в негодовании, он впредь, запретил искать правду про этот амулет и волшебницу.

Прошло около часа, профессор всё негодовал, когда сквозь стекло и шторы прилетел странный шарик, он разорвался и получилась четкая картинка, там был тот самый «профессор».

– У нас новость неприятная, озеро красное вышло из берега, и оно подходит очень быстро, три сантиметра уже в высоту, – с ужасом отчитался.

– Шесть, – кто-то крикнул в дали.

Шарик исчез, наступила тишина.

– Надеюсь со Стивом все в порядке. Так сидите все здесь, и попытайтесь Джона вытащить из-под кровати, – приказал Алан и ушел.

***

Профессор Алан Морох пошел вниз и уже на первом этаже была вода по щиколотку, взрослому человеку.

– Вода поднимается очень быстро, и есть подозрение, что это не просто дождь, – сообщил отец Снежаны.

– То есть, что значит не простой? – Осерчал и сурово гля-

нул на профессора.

– Его кто-то наслал, с помощью черной магией. И тот, кто это сделал, явно не ученик, сил не хватило бы.

– Надо поставить защитный барьер, иначе вода попадет в школу и если тот, кто это сделал с нами, то мы можем утонуть вместе с ним, – сказала Снежана, спокойно и не показывая волнения.

На неё удивленно смотрел Алан, но когда вспоминал кто ее отец и про то, что он ее всему этому научил, все удивление проходило.

– Милая, у нас сил не хватит, преподавателей не так много которые умеют блокировать эти чары, даже если объединить учеников всех, всё равно не хватит, – объяснил папа Снежаны.

– Я знаю, как обезвредить чары, – послышался голос Стива.

Он шел по улице, под сильным проливным дождём.

– Есть одно заклинание, его надо попробовать – интинкулариадо.

– Это очень сильное заклинание, мы не сможем его использовать. – Начал протестовать «профессор», до тех пор пока не глянул, что уже по колено стоит в воде, а ребята по живот, из-за роста.

– Снежна, ты поможешь мне? – Спросил Стив, – я знаю твою колдовскую силу и если мы объединимся, то нам сил хватит.

– Помогу, – прошептала девочка, – я с тобой и в огонь и в воду.

– Ага, – буркнул Алан, – а тушить и вылавливать, придётся профессорам, – решил пошутить над словами.

– Поверьте профессор, Алан, нашей силы должно хватить, – попыталась убедить.

– Нет не одного ученика с такой огромной колдовской силы как у вас ребята, а верю в вас, – улыбнулся, пытаюсь скрыть панику.

Ребята вышли на крыльцо и направили палочки в сторону неба.

– Тоша, хватит путаться уже, – тихонько шикнул я, на свою кошку.

Мои слова не повлияли на кошку, она даже стала еще больше путаться у нас под ногами и будто всерьез задумала нас скинуть с лестницы.

– Джон, твоя кошка, кажется, убийца и хочет нас убить, – в шутку предположил Стен.

– Стен, ты бы сказал еще что моя кошка, это та самая преступница, которая сбежал из Святой Георцинии, – поддержал шутку я.

Глава 12: Подготовка к зельеварению

Всё оставшееся время, когда шли мы в класс, мы шутили насчет моей кошки и говорили свои предположения. Стен представлял мою кошку, той самой злодейкой и даже в роли её помощника.

Мы пришли в кабинет и положили кое-как все вещи на стол, было довольно сложно, положить и не раскидать огромную кучу вещей. За учительским столом восседал мой отчим и как-то странно глянул на нашу гору вещей.

– Вы что, в поход кругосветный собрались? – Усмехнулся над нами мой отчим.

– Мы у папы дурачки, – ответил шуткой Стен.

– На тебя со Стивом так много навалилось, – спокойно начал, пытаясь не выдать своё волнение, – смерть матери и я с женой вас под опеку взяли, – говорил, смотря Стену в глаза, пытаясь заметить реакцию на сказанные слова.

– Мы решили заниматься зельеварением для начала, – быстро сменил тему разговора Стен, не показывая виду, что профессор задел его болезную тему.

– Удачи, сварить хорошее зелье, – пожелал довольный профессор, – а где Стив? – Спросил так, будто, только что заметил его отсутствие.

– Мы с ним поссорились, – опустив голову, разбирал вещи, чтоб в случай необходимости, легко их взять.

– И он не пришел ночевать в спальню, – виновато дополнил я.

– То есть? – Осерчал Алан, резко встав со стула, отодвинув его с противным скрипом, – он не пришел утром спать, и вы это говорите только когда я спросил, где Стив? – Не переходя на крик спросил, – а если бы я не спросил? Вы бы мне не сказали? – Яростно задавал вопрос за вопросом.

– Прости, мы не хотели тебя расстраивать, – пытался утихомирить пыл отчима, затараторил Стен.

– Значит, так, если этим утром спать не вернётся, то живо ко мне, и я уже решу, что делать, – взволнованно сказал, пытаясь утихомирить свой нарастающий гнев.

– Хорошо, – сказали хором мы.

Мы достали книги и решили начать, так сказать, с самого легкого.

– На самой первой странице находится зелье исцеления, а это значит, оно самое легкое, – сказал своё заключение.

– Логично, – поддержал я, посмеиваясь тихо в кулак.

– Я сэр логичность, – поддержал дальше шутку.

– Ну, что сэр логичность, что надо для зелья? – Шутя спросил, глядя на Стена с умным выражением лица.

– Так, нужно, – задумчиво произнёс и стал читать всё по порядку:

1. засушенная задняя лапа лягушки (обязательно чтоб ля-

гушка была речной и из тропиков);

2. волос из хвоста тропического единорога;

3. иголки иглобрюха или морского ежа;

4. слеза дракона;

5. крылья лютки дриады 2 штуки;

6. корень златоцветника;

7. листья папоротника.

– Эм, ты уверен, Стен, что это легкое зелье, – поинтересовался я, глядя на сомнительный рецепт через плечо Стена.

– Ну конечно, – не так бодро уже ответил, – оно же первое в учебнике, значит легкое, – пытался изобразить, что уверен в лёгкости этого зелья.

– Ну и логика у тебя, просто поражаюсь своими сыновьями. Все пошли в маму, – с ухмылкой позлорадствовал отчим.

– Ты знаешь, что за крылья лютки дриады? – Поинтересовался я.

– Честно, нет, – засмеялся Стэн.

– И я, – поддержал смех, – ну и как ты его можешь теперь назвать лёгким? – Решил подшутить над, словами Стена.

– Ох, – вздохнул Алан, – лютка дриады это мелкая равнокрылая стрекоза, с длинной птеростигмой, – ответил и уткнулся снова в домашние задания.

– Спасибо, – поблагодарили и затихли мы.

Настала тишина, мы аккуратно разобрали ингредиенты и нашли всё, что только понадобилось.

– Знаешь, – начал аккуратно Стен, – Стив в тайне в душе,

все надеялся, что она перестанет пить и полюбит нас больше, чем выпивку, но этого не случилось, он пытался сделать что-то для того, чтоб она не пила, но все было тщетно, – по-грустнев сказал Стен.

– Прости, я не хотел тебя расстроить, – чувствуя вину от своих сказанных слов сказал Алан.

– Не чего страшного, – улыбнулся Стен, – теперь у нас есть не только папа, но и мама, да, пусть, что приемные, но зато любящие, – сообщил нам так весело, будто минуту назад даже не грустил.

Я с отчимом смотрели на него и у нас чуть челюсть не отпала от его радости, успокаивали себя только той мыслью, что он просто жизнерадостный мальчик.

– Вы чего так смотрите будто я что-то сделал ужасное? – Полюбопытствовал задорно Стен.

– Давай варить зелье, – напомнил я Стену, улыбнувшись и приступил к зелью.

Я и Стен стали пытаться сварить зелье.

Если читать как его готовить, то оно не выглядит легким, но если мы решили с первого зелья, то начнем. Корень маленький и у Джона не сразу получилось срезать кожуру, он то и дело резал пальцы.

– Первое сделал, – сказал через сорок минут стараний сказал я, пыхча от усталости.

– У меня последний штрих, и вот, наконец-то всё, – с облегчением выдохнул Стен, который боялся дышать, чтоб не

срезать лишнего сантиметра на корне.

– Стен, Джон сколько не получилось корешков? – Хитро поинтересовался папа.

– Тринадцать – Стен сказал.

– Двадцать семь – Огорчённо прошептал я.

– Не плохо, для первого раза, – похвалил Алан.

Первый сложный этап пройден, осталось еще много всего. Резать корешки не особо интересное занятие, корешки липкие от сока и руки из-за этого липкие.

В зельеварение, я и Стен, оказались полными неумехами. Одно единственное зелье делали шесть часов, это так утомительно и кажется, все мозги были заняты только зельеварением, но несмотря на все это, получилось у меня только с четвертого раза, если бы с третьего раза получилось, то можно было бы сказать, чтоб «бог любит троицу», а вот что сказать про четыре, даже не знаю.

Первое зелье было не той консистенции – слишком густое, второе – уплыло черной пеной, а третье котел продырявило – иглы, когда вложил в котёл, с огня не убрал. Четвертое наконец-то получилось, так рад был, что передать даже трудно. Дела Стена было примерно также, он с четвертого раза тоже только смог сделать. Как говорил один мудрый мне человек – "все что не делаешь, то не зря, а если не получается, то начинай все заново".

– Всё, наконец-то. Теперь можно и отдохнуть, – радостно прошептал я.

– Пап, мне стало тут интересно, где и главное, как берут эти крылья стрекозы и слезу дракона, не может же дракон плакать, это выглядело как минимум нелепо и очень странно, – поинтересовался внезапно Стен.

– Хороший вопрос, – поперхнулся Алан, – я думал, тебя не станет это волновать. Крылья стрекозы берут у специально выведенных стрекоз, они сами их сбрасывают, раз в месяц. А вот драконья слеза, не имеет с самим драконом нечего общего, название такое, а вот почему так называли, не помню, не особо интересно почему-то. Назвали и называли, а теперь идите, отдохайте, – быстро закончил разговор.

После занятия, мы пошли на первый этаж совсем обессиленные, еле передвигая ноги. Дойдя, мы увидели Стива, он куда-то спешил с тряпчным мешочком.

– Стив, стой, – крикнул Стен, так громко, как только это было возможно.

Стив не остановился, только ускорил шаг и куда-то убежал. После секундной радости, на лице Стена появилась грусть, на глазах нарастали слёзы, а в горле ком.

– Стен, не расстраивайся, – пытался поддержать я, – у него, наверное, что-то случилось в отношениях с подружкой, – пытался хоть как-то объяснить такое ужасное поведение его брата.

Стен меня не слушал, его расстраивала каждая мысль о брате. На глазах появлялось всё больше слез, он пытался удержать слезы в глазах, но это не получилось. Сев на кор-

точки, да оперевшись на стену спиной, зарыдал. Он так был расстроен, что было больно смотреть. Не зная, что делать я присел рядом и просто сидел, поглаживая нежно по плечу.

– Что случилось? – Послышался голос таинственного профессора.

Я глянул прямо в глаза, а Стен, был так расстроен, что даже не заметил, что к нам подошел кто-то из профессоров.

Профессор обескураженно сел на корточки около меня и Стена, он явно что-то задумал. Несмотря на то, что ему лет около сорока, он с легкостью поднял Стена на руки.

– Ты его друг? – Резко спросил у меня профессор.

– Да, – подтвердил я.

– Пошли за мной, – кивнул и пошёл.

Я шёл следом, боясь за жизнь друга, которого несет на руках профессор. «Если этот профессор помощник той преступницы, то если нас похитят, а то, что я сын директора, знает каждый. Похититель может потребовать этот амулет бессмертия, о нет» подумал я и от таких мыслей пробежал холод по коже.

Мы дошли до спальни профессора, она была огромной, на кровати могло поместиться как минимум три человека крупного телосложения. Также был шкаф и стул, которые у многих мужчин заменяют плечики, для мантии, и этот профессор не был исключением. Мантия висела на стуле, около камина летали платья и сушились после стирки.

– Это моя спальня, – сказал профессор, посадив мальчика

на край кровати, – не обращай внимание на платья, – попросил он меня, – это моей дочери, ты её знаешь, – пометил с особой интонацией профессор.

– Откуда ..., – хотел спросить, но меня перебили.

– Я вас всех шестерых видел, когда что-то обсуждали, – глянул на меня нежным взглядом.

– Снежана – это ваша дочь? – Искренне удивился я.

– Да, – подтвердил профессор, – мы не похожи с ней внешне, – пометил, оглядывая меня с ног до головы.

– Она такая красивая, – признался смущённо я, – такая таинственная и замкнутая.

– Когда она была маленькой, была такая общительная, со всеми хотела дружить и играть несмотря на возраст и пол человека, – погрустнев признался профессор.

– Но почему она изменилась?

Профессор горько вздохнул, явно, не хотел вспоминать, но всё же пришлось.

– Это случилось, когда ей было только шесть лет, она играла на улице и так получилось, что она решила поиграть с колдовством, у нее на ладони появился цветок. И это заметили местные хулиганы, они сделали, с ней то, что её изменило навсегда. С той встречи у нее остался шрам на щеке. Он не сильно выделяется если его не скрывать под макияжем. Я пытался объяснить, что это можно пережить, но дети стали ее бояться и она замкнулась. В школе мы с ней с тех пор когда ей исполнилось семь. И профессор – это мое прозвище,

я обучал её всему, что сам знаю, – сказал всё профессор и наступило молчание, только всхлипы Стена, хоть как-то разбавляли её.

Стен лежал на кровати и что-то пытался кому-то говорить, но получалось только мычание в одеяло. Молчание было минут пять. «М, Стен что-то затих, задохнулся что ли», подумал шутя Джон. Стен поднял голову и осмотрелся вокруг, не понимая, как здесь оказался.

– Где мама? Куда она делась? – Спросил внезапно Стен.

– Я ее сейчас позову, – быстро затараторил я, – мама придет, сейчас, только сбегая за ней, – начал успокаивать Стена. Он смотрел как на дурака, будто не понимал, о чём я говорю

– Где мама Снежаны, что с ней стало, я вот что спрашивал, – буркнул Стен, покосившись на меня с недоумением.

– Она умерла при родах, и мне пришлось её самому воспитывать, – грустно сообщил нам профессор.

Настигло сразу же молчание.

Учебный год выдаётся с самого начала сложным, надо готовиться к экзаменам, сделать то, что сделало нас известными – поймать преступницу.

– Стен, расскажи почему ты заплакал? – Поинтересовался профессор, нарушив безнадежную тишину.

– Я вспомнил, как мы в детстве поругались, а мама нам сказала “дружба братьев – это самое ценное, что есть у братьев. Дружбу братьев, не сможет заменить другая дружба. Цените то, что имеете”. Нас мама тогда сильно ругала, и

именно вот этот случай, нас и подружил на веки веков. И у нас даже есть обещание, что мы не когда в жизни, больше не будем ссориться, – вспоминая прошлое вдохнул, наслаждаясь тёплыми воспоминаниями.

– Тебе надо помириться с братом, – приказным тоном сообщил профессор.

Ни Стен, ни я, не знали, что ответить. Чтоб закончить это нудное молчание, мы встали и пошли к выходу.

– Ну и как нам помириться со Стивом? – Задал вопрос Стен профессору, стояв уже на выходе.

– Следуй сердцу, – прошептал профессор.

Услышав слова профессора, я глянул любопытно Стену в глаза и просто пожал плечами. «А что если Стив, не сам говорит все это, что, если им кто-то управляет, но это полный бред» подумал внезапно я. Я и Стен молчали, в нудной тишине мы дошли до улицы, где было так светло, что казалось будто сейчас не полвосьмого утра, а обед.

– Черт, мы же опоздаем на ужин, – всполошился Стен.

Он будто вернулся в реальность, и торопясь, зашли в столовую, где сидел за столом, всего несколько ребят с ночного колледжа, которые тоже забыли, они сидели и клевали носом в тарелку.

Быстро поужинав, мы направились в гостиную. Зайдя внутрь, все ученики стояли побледневшие и в середине стоял Стив. Мы пробрались поближе чтоб его хорошо слышать, нам было очень любопытно, что он такое говорит.

– Они очень плохие, им нельзя доверять. Если они войдут в доверие, то человек этот будет в большой опасности, – закончил свою речь Стив, что было до этого мы не знали.

Весь народ начал смотреть на нас так, будто мы кого-то убили или что хуже сделали.

– Что случилось? – Интересовались мы у тех, кто был, на нас смотрели с презрением.

– Я не думал, что ты такой подлец, – сказал нам какой-то пятиклассник.

Только в этот момент, мы поняли, о чем он говорил, вернее о ком. Надо было выяснить что именно говорил Стив. Зайдя в спальню, он уже готовился ко сну, расправлял кровать.

– Ну и что ты про нас рассказал? – С порога накинулись, на Стива его родной брат.

– Правду, – Радостно сообщил Стив, у него был такой довольный голос, от чего Стен сжал кулаки.

– И какую же правду? – Рассвирепел уже я и сжал кулаки ещё сильнее, да так, что костяшки его побелели.

– Про тебя я не чего не говорил, Джон, хотя стоило, и не только про тебя, но еще и про всех твоих братьев, – развернулся лицом к ребятам и его глаза пылали от ярости.

– Ну так рассказал бы, что скрысячничал, или ты чего-то испугался? – Кричал Стен.

– Ты бы лучше вообще молчал, братом называл еще тебя, после всего что ты сделал, ты мне больше не брат и спать я

буду там, где хочу. А за то – что ты ябеда и первым делом наябедничал, за это и нос можно тебе сломать. – Крикнул Стив и ушел из комнаты громко хлопнув дверью.

Настигла молчание, у Стена на глазах, не было слез на этот раз. Он покраснел от гнева как помидор. Что-то говорить было ему страшно, и поэтому просто легли спать. Мы долго не могли уснуть, крутя в голове его слова.

Светило солнце, щебетали птицы за окном, сквозь плотно зашторенные шторы, пробивались лучи солнца. Погода просто прекрасная, так и охота было пойти погулять, но идти нельзя, надо спать. За размышлением о погоде мы кое-как, но все же заснули. Сон был просто отвратительным и непонятный.

Мы проснулись от жуткого грохота за окном, было так страшно и темно, не то утро, не то уже ночь.

– Ты тоже видел это? – Испуганно спросил я, не понимая, что именно видел.

– Э, не знаю, – признался стен, – я понял, что гремело, – чуть ли не с хохотом сказал Стен.

– И, что это? – С дрожью в голосе любопытствовал я.

– В окно глянь, там дождь, – задорно, без капли ужаса и страха.

Тяжело встав, подошёл к окну. И правда, там бушевал ветер и дождь, сверху было прекрасно видно, как деревья поблизости чуть ли не уносил ветер, вырывая их с корнями, сверкала молния и гремел гром с невероятной силой. Ветер

становился с каждой секундой только сильнее и страх только усиливался. Я с самого детства боялся молнию и грома, как только произошла новая вспышка молнии, как можно быстрее и лучше зашторил окна и с сильной дрожью в теле, забрался под кровать, скуля как щенок.

Стен начал истерично ржать так, что стены начали дрожать от его хохота. К нам забежал Алан, старшина и Берн с Алексом, на их лицах читался ужас и непонимание от происходящего.

– Что случилось? – Испугано поинтересовался старшина.

– Д-д-жон ...

– Что Джон, – испугался Алан.

– М-м-м-мол-мол-нию испугался, – продолжал хохотать Стен, чуть не задыхаясь от нехватки воздуха и к нему присоединились Алекс и Берн.

Алан смотрел на всё происходящее с неудовольствием. Стен хватался за живот от боли вместе с Алексом и Берном.

– Где он? – Все еще волнуясь спросил папа.

Стен показал на кровать и продолжил хохотать, Алан заглянул под кровать и увидел дрожащего всем телом меня. Ко всему несчастью прогремел гром и сверкнула сильно молния, которую было видно сквозь шторы. Я сжался в клубок еще сильнее.

– Его не вытащить сейчас, надо подождать, когда гроза закончится, – сказал заключение Алан.

– А когда она закончится? – Полюбопытствовал Алекс,

перестав смеяться.

– Ни кто точно не знает, этот шторм с каждой минутой становится только сильнее, – с грустью сообщил профессор.

– А где Стив? – Поинтересовался Берн.

– И правда, – сказал, глянув на Стена, – где он? – Спросил сурово.

Стену пришлось все рассказать, и про то, что он что-то наговорил, и про ссору в спальне и про то, что я ему чуть рожу не набил. Все слушали его внимательно и не могли, поверить, что это говорил всё Стив. Такой умный и приличный мальчик не мог по мнению профессора Алана Мороха сказать такое, даже если он попытался сказать что-то такое, да не когда. Стив никогда не разносил сплетни ни про кого, и тем более не про своих братьев, они были воспитаны не так с братом.

Стен снова плакал, ему было очень больно вспоминать слова Стива о том, что он больше ему не брат. Все присутствующие понимали, что со Стивом что-то не то, его как будто подменили. В этом разговоре Стен рассказал, чем мы занимались все это время и что они подслушали разговор, и подозревали таинственного человека по прозвищу «профессор», но сомнения ушли и теперь они не знают, кто это был.

Профессор не то, что был в негодовании, он впредь, запретил искать правду про этот амулет и волшебницу.

Прошло около часа, профессор всё негодовал, когда сквозь стекло и шторы прилетел странный шарик, он разо-

рвался и получилась четкая картинка, там был тот самый «профессор».

– У нас новость неприятная, озеро красное вышло из берега, и оно подходит очень быстро, три сантиметра уже в высоту, – с ужасом отчитался.

– Шесть, – кто-то крикнул в дали.

Шарик исчез, наступила тишина.

– Надеюсь со Стивом все в порядке. Так сидите все здесь, и попытайтесь Джона вытащить из-под кровати, – приказал Алан и ушел.

***

Профессор Алан Морох пошел вниз и уже на первом этаже была вода по щиколотку, взрослому человеку.

– Вода поднимается очень быстро, и есть подозрение, что это не просто дождь, – сообщил отец Снежаны.

– То есть, что значит не простой? – Осерчал и сурово взглянул на профессора.

– Его кто-то наслал, с помощью черной магией. И тот, кто это сделал, явно не ученик, сил не хватило бы.

– Надо поставить защитный барьер, иначе вода попадет в школу и если тот, кто это сделал с нами, то мы можем утонуть вместе с ним, – сказала Снежана, спокойно и не показывая волнения.

На неё удивленно смотрел Алан, но когда вспоминал кто ее отец и про то, что он ее всему этому научил, все удивление проходило.

– Милая, у нас сил не хватит, преподавателей не так много которые умеют блокировать эти чары, даже если объединить учеников всех, всё равно не хватит, – объяснил папа Снежаны.

– Я знаю, как обезвредить чары, – послышался голос Стива.

Он шел по улице, под сильным проливным дождём.

– Есть одно заклинание, его надо попробовать – интинкулариадо.

– Это очень сильное заклинание, мы не сможем его использовать. – Начал протестовать «профессор», до тех пор пока не глянул, что уже по колено стоит в воде, а ребята по живот, из-за роста.

– Снежна, ты поможешь мне? – Спросил Стив, – я знаю твою колдовскую силу и если мы объединимся, то нам сил хватит.

– Помогу, – прошептала девочка, – я с тобой и в огонь и в воду.

– Ага, – буркнул Алан, – а тушить и вылавливать, придётся профессорам, – решил пошутить над словами.

– Поверьте профессор, Алан, нашей силы должно хватить, – попыталась убедить.

– Нет не одного ученика с такой огромной колдовской силы как у вас ребята, а верю в вас, – улыбнулся, пытаюсь скрыть панику.

Ребята вышли на крыльцо и направили палочки в сторону

неба.

Глава 13: Спасение из школы

– Я вам тоже помогу, – спустившись на первый этаж, сказал я, глядя на Стива и Снежану.

– Хорошо, – согласился Стив.

– Интинкулариадо, – прошептали мы, и из наших палочек, полетел белый луч в небо.

Ребята резко почувствовали слабость в теле, но сопротивлялись с ней до последнего, пока весь мир не перекосялся и стал черным. Веки закрылись, тела рухнули в воду, не чувствуя, как вода попадает в нос и в лёгкие.

Обездвиженные тела, профессора быстро стали вытаскивать из воды.

– Они такие храбрые и сильные волшебники, – говорил в темноте Алан.

Веки тяжёлые и не хотели открывать, они, будто склеились. Вокруг была темнота и усопшая тишь.

С огромным трудом, я открыл глаза. Все было мутным и вертелось, голова раскалывались.

– Где я? – Шепча, обессиленно спросил я.

Подошла мама и папа, они были взволнованы.

– Ты в лазарете, не бойся, – ответил папа, поправляя одеяло.

– Где Стив? – Поинтересовался сразу же я.

Родители сильно побелели, мама стала паниковать, отец

стал серьёзным, и заходил, с одной стороны, в другую. Я попытался найти в себе силы, чтоб присесть. Когда с трудом сел и глянул случайно не стену, меня пробил ужас. Мне никогда не было столь страшно, по моей коже пробежался жуткий холод.

– Мам, это правда, что написано на стене? – Спросил я, взяв свою панику в руки.

Она промолчала, из её глаз потекли ручьями слёзы. Мне было очень жалко маму, она переживала за своего сына, которого она любила всем своим сердцем.

– Да, Джон, это правда. Его похитили, кто это сделал, я не знаю, – признался Алан, – но это не «профессор», сразу же пометил, выделив это интонацией.

Я сидел и смотрел на надпись, написанную чёрной краской:

Стив у меня, если хотите его спасти, найдите меня.

Ваш оборотень.

Все присутствующие молчали. Мама всхлипывала в углу комнаты, отец стоял около моей койки.

– Я не понимаю, для чего ему Стив, ведь он даже не родной сын директора, если похитили бы меня, или близнецов, тогда понятно, они родные, – рассуждал вслух я и не мог понять, в чём заключается похищение Стива.

Мама и папа с шоком смотрели на меня, они не понимали, откуда у меня такие мысли как у детектива.

– Не смей такое говорить, – пытаясь не переходить на крик

сказала мама, пытаюсь не показать, как дрожит её голос, – я и так переживаю за Стива, не говори так больше, – взмолилась мама, – для меня нет, ни родных, ни приёмных, я всех шестерых вас люблю одинаково.

– Надо подумать, где он его может прятать, – продолжал рассуждать я, не замечая слов матери.

– У тебя есть предположения? – Заинтриговано спросил отец, сделав вид, что не заметил трогательную речь своей жены.

На какое-то время настигла тишина, за время обдумай, я уже набрался сил и встав с койки, стал расхаживать, думая и предполагая, чтоб потом, огласить свои мысли.

– В дупло я не уверен, что он пойдёт, – задумчиво пробубнил, – но куда же он может пойти? – Спросил, бубня себе под нос я.

– Куда пойдёт? Что за дупло? – Сразу же спросила мама вопрос за вопросом, глянул на меня удивлёнными глазами.

– Я сейчас всё тебе с папой покажу и расскажу.

Мы пошли в сторону леса, у меня было огромное сомнение, показывать или всё же утаить от родителей это наше логово, я всю дорогу думал об этом, мама, с папой видя, что я о чём-то думаю, не тревожили и мы всю дорогу до дупла, шли молча.

Дойдя до нужного дерева через тридцать минут, я остановился, в последний раз сказал себе «надо» и дёрнул за узелок, прошла секунда, мы оказались в комнате. Внутри было

пыльно, свечи догорели, оставив на полу воск, что расплавился и накапал, ощущения уюта и прежнего, новогоднего духа не было.

– Это, наша штаб комната, – грустно сообщил, осознавая, как распад дружбы, повлиял на неё, – не такая уютная теперь, давно нас тут не было, – вздохнул я.

– Для чего она вам нужна? – Спросила мама, оглядывая пыльные полки, и догоревшие свечи.

– Она нужна была, чтоб найти преступницу одну – признался я.

– Вот теперь видишь, до чего довели ваши детские игры в детективов? – Спросил Алан, грозно смотря мне в затылок, – Стива похитили из-за вашего расследования, – не крича, спокойно говорил. Продолжая сверлить мой затылок суровым взглядом.

– Расскажи, как проходили ваши расследования, – попросила мама, подойдя поближе, она нежно погладила пальцами рук волосы, распутывая спутанные локоны.

– В свободное время после уроков мы разделялись и следили за происходящим, – сказал и остановился, будто ожидая какое-то продолжение. Моё тело напряглось, стало складываться очень странное ощущение, будто всё что происходит – это вымысел, будто сейчас всё растворится в небытие и я окажусь совершенно один, в пыльной и пустой комнате.

– И сколько вы нашли информации? – Поинтересовалась мама, голос был чуждым, от чего комната стала только

страшнее.

– Ты чего молчишь? – Начал уже говорить Алан. Голос у него был другим, хриплый, пропитанный ненавистью и изо рта чувствовался тошнотворный запах гниющего мяса.

– Говори же, – прошипела мама мужским голосом, – отвечай грёбанный недоносок, – кричала мать мужским голосом.

Я молчал, моё тело сковал страх. Алан подошёл к маме и их тела объединились воедино, волосы на голове отца поменялись на короткие и чёрные, в местах которых виднелась седина, тело мужчины окрепло, а глаза были залиты кровью.

– А тебе разве мама и папа, не говори, что они поехали в министерство на несколько дней по работе? – Спросил незнакомый мужчина, своим хриплым, пропитанным насквозь ненавистью голосом.

– Нет, – еле слышно прошептал я, чувствуя, каждой клеткой своего тела звериный страх.

– Давай знакомиться, – проскрипел зубами мужчина, – я тот самый помощник своего лорда, – говорил, ходя кругами около меня, не доходя всего пару маленьких детских шагов, – я оборотень, смог обмануть величайшего колдуна, что занимает пост министра магии. Но даже он, не может клонировать своё тело и поменять их облик, – сказал мужчина.

Разум был задурманен, от запаха гниющего мяса из его рта, у меня кружилась голова, прошёл миг и он исчез из комнаты, превратившись в чёрную и плотную массу, напоминающую больше на плотный дым.

Как выбрался из тайного логова, что стало уже не тайным, я не знаю, на улице я наконец-то сделал глоток свежего воздуха, но в носу всё же остался запах гнилого мяса. На ватных ногах, я добрался до кровати и провалился в глубокий сон.

Я спал крепко, не слышал шорохов, не услышал даже, как Стен перевернул свою кровать, испытывая заклинание, что нашёл случайно в учебнике.

Когда открыл глаза, передо мной сидел Алан, он смотрел на меня с любопытным взглядом.

– Что тебе надо? Не убивай меня, – прокричал сразу же я, попятился с кровати и упал на пол.

– Джон, ты чего? – Спросил Алан, не понимая, что происходит.

– Пап, – осторожно сказал, – это ты? – Спросил я, боясь услышать и почувствовать запах гниющего мяса.

– Ну а кто ещё? – Спросил Алан, – так, мне либо кажется, либо за три дня нашего отсутствия, что-то случилось, – серьёзно сказал, смотря как я, выглядываю с опаской на него.

– Да, случилось, – признался я, сел на кровать, но всё боялся говорить, что именно случилось.

– Не бойся, Джо, – прошептал Алан, – ты можешь мне сказать.

– Значит ты настоящий, если прочёл мои мысли, – радостно улыбнулся и обнял крепко за шею.

– В смысле настоящий? – Спросил Алан.

Я глянул на Алана, он был обескуражен моим поведени-

ем, сев на кровати удобней, я начал рассказывать про всё что случилось. Папа сидел неподвижно, когда он узнал об оборотне, его лицо побелело, он быстро глянул на меня, глазами осматривая моё тело.

– Ты был в огромной опасности, Джон, – прошептал Алан.

– Я видел Стива, его ночью пытали, – признался я и смотрел на отца.

– Откуда ты это знаешь? – Спросил отец, удивившись моим словам.

– Я не знаю, как это тебе объяснить, – начал оправдываться, думая, что он не поверит.

– Говори как есть, – наехал на меня отец.

– У нас с друзьями, какая-то странная связь, мы видим одни и те же сны и чувствуем эмоции. Это связь возникла, когда мы все пятеро стали дружить, потом ещё на эту же самую связь настроилась и Снежна – это ей спасло жизнь, – закончил речь я, и ждал, что папа примет меня за выдумщика.

– Какая редкость, такие связи не у каждого друга есть между собой, эта связь появляется очень редко, только понастоящему верных друзей она появляется.

– Но мы же поссорились со Стивом, она же должна была исчезнуть, – удивился я, глянув на Алана.

– Нет, – сказал, покачав головой, посмотрел снова меня, – друзья, у которых есть эта связь, могут ссориться и даже драться, но на связь это не повлияет.

– Но её всё равно можно как-то порвать? – Решил узнать

подробней об этой связи.

– Есть только один способ это сделать, – грустно признался, – предательство, – прошептал Алан, – если друг предал и при этом находился не под заклинанием подчинения, что запрещено использовать, только тогда связь порвётся.

– То-есть Стив не предавал нас, ведь связь есть между нами. Стив под заклинанием, и это его странное поведение, теперь все понятно, – прошептал своё заключение я.

– Ты и правда, думаешь, что он под чарами? – Переспросил папа.

Я молча кивнул, в моей голове творилась такая неразбериха, что страшно и представить.

– Пап, а кто такой оборотень? – Спросил внезапно я, перестав пытаться поставить мысли сам на свои места.

– Оборотень – это прозвище одного известного колдуна, он берётся только за плохие, грязные дела. Похищение или убийство. Каждое полнолуние он превращается в оборотня и зачастую тех, кого он похитил, он убивал, не специально, но все же слава у него вот такая. Если он пробрался в школу, то жизнь многих учащихся под большой угрозой, – договорил отец с отчаянием в голосе.

– Так. Надо всё обдумать и принять решение, – бубнил себе под нос Джон.

– Ты прям как мракоборец, – улыбнулся Алан, ты создан для того чтоб им работать.

– Я знаю, у меня в планах, выучиться на него и работать

в министерстве магии в отделе по защите прав колдуна.

– Это очень хорошая профессия, но мракоборцем в этом отделе работать очень опасно.

– Я знаю, но я попытаюсь исполнить свою мечту.

– Да, кстати, – вспомнил неожиданно Алан, – оборотень, бывший мракоборец. Его уволили, из-за того что его укусил оборотень во время службы и заразил его.

– Зачем он занялся плохой деятельностью?

– Решил доказать, что оборотень может работать. На протяжении двадцати лет, он делает ужасные вещи и его не могут поймать, и следов его нет, – признался и снова стал осматривать взглядом.

– Я стану тем самым колдуном, что поймаю его, – гордо заявил, глянув на отца.

– Я горжусь тобой Джон, – улыбнулся, встав с кровати, папа вытащил из кармана часы, – пора на завтрак, – сказал и вышел из спальни.

Быстро собравшись, направился по коридору, который вёл в столовую. Не пройдя и половину коридора, мне загородила толпа учеников, и все они что-то обсуждали и были явно чем-то озадачены и даже некоторые напуганы.

Через этот коридор ходил только колледж «Совиное гнездо» и мой отец профессор Алан Морох. Совиное гнездо – самый большой класс по численности учащихся. Как – то так получалось, что большинство попадали именно туда.

Глава 14: Тайна поступков открылась

Я стоял и смотрел на надпись. В голове не было нормальных мыслей.

– Что у вас тут случилось? – Спросил и подошёл Алан, что вышел из своей спальни.

– Надпись новая на стене, – прошептал я, пытаюсь взять себя в руки.

– Мне стало скучно, спасибо Джон за Снежану, – прочитал вслух Алан.

– Надо найти Снежану, – взволнованно сказал я.

Не став ждать и минуты, я пошёл как можно быстро в спальню к «профессору», в надежде, что он там.

– Где ваша дочь? – С ходу выпалил я, как только увидел «профессора».

«Профессор» был в замешательстве и не понимал, почему налетел и даже не поздоровался.

– Что случилось Джон? – Спросил «профессор», смотря на меня изумлённо.

– Вашу дочь, возможно, похитили.

«Профессор» после моих слов стоял ещё минуты три и не мог в это поверить, но в глазах был явный страх, за его единственного человека, за которого он так переживает и кото-

рого он любит.

– То есть, возможно? – Спросил «профессор», – то есть, возможно, и не похитили? – Спросил сама у себя, а то и у меня.

– Я с отцом на стене запись нашли, вам лучше самому взглянуть на неё, – сказал, не зная как ответить ему на те, два вопроса.

«Профессор» смотрел на меня с волнением и суровостью.

– Веди, – сухо приказал «профессор».

Я вёл «профессора» по коридорам, моё сердце стучалось, в голове рыскали мысли, которые не могли построиться в нужное русло.

– Вот, – сказал и кивнул, когда пришли на место.

«Профессор» увидел надпись, и его лицо побелело от ужаса, по щекам потекли слёзы.

– Почему тут написано, спасибо, Джон? – Спросил и с яркой ненавистью глянул на меня.

– Джон встретился с «оборотнем», один на один, как ты знаешь, меня пару дней с супругой не было, – сказал Алан, глядя, как в глазах «профессора» появился ужас.

– Джон, – прошептал моё имя «профессор», ты представляешь, в какой опасности был? – Спросил, смотря на меня. Даже слёзы перестали течь по щекам.

– Если честно, нет, – признался я, – я даже не понял, что это не мама и папа.

– А как ты понял, что родители не твои? – Спросил «про-

фессор».

– У него изо рта пахло гнилым мясом, – промолвил я, таким задумчивым голосом, что сам удивился своему голосу
«Профессор» и отец смотрели на меня с любопытством и ужасом, понимая, в какой опасности я находился.

– Твоя..., – не успел договорить «профессор».

– Вы что тут делаете? – спросила Сиверина Морох, перебив случайно «профессора», – Почему..., – только хотела спросить мама ещё один вопрос, как увидела надпись.

– Главное держи себя в руках, всё будет хорошо, – начал срочно успокаивать свою супругу Алан.

– Надо обыскать всю школу, если оборотень находится где-то сейчас, то детей надо срочно отправлять домой.

– Хорошо, мы всем преподавательским составом осмотрим территорию. – быстро стал успокаивать отец маму.

После этих слов, мы все разошлись, я пошёл в столовую. Где было много учеников, уже восседавших за столом и подававшие всякие вкусности.

У дневных учащихся были конфеты, сладости, а у ночных, были каши и всё, что нужно для полезного завтрака.

Был шум и гам, все обсуждали происходящее, кто как будет проводить каникулы, и что сделают первым делом. Шумели все до тех пор, пока не зашёл Алан и начал свою речь, пытаясь не показать волнение:

– Всем преподавателям, старшинам и куратором, срочно в кабинет директора. Старшинам, в первую очередь проводить

детей в их спальни и поставить охрану.

Началась суета, старшины отвели всех учащихся, на двери наложили заклятье.

В спальне стало не так и радостно как раньше, без Стива, который был не только умный, но и умел классно пошутить, было тягостно находиться в спальне. Тишина в нашей комнате, только накаляла наши переживания, Стен не знал, что его брат и Снежана в смертельной опасности, если преступник начнёт превращаться в оборотня, то им не жить.

– Джон, почему отец был так напуган? – Нарушил тишину своим вопросом Стен.

– Ну, как тебе сказать, – тяжело вздохнул я, и сев на кровать, обнял подушку.

– Говори как есть, – воскликнул Стен.

– Снежану похитили, – кое-как сказал эти слова я.

Стен сел на кровати и был шокирован такой новостью, снова тишина и снова на душе это ужасное чувство, не то вины, не то, что Стива могут скоро убить, а так же и человека, которого любит Стив – Снежану.

Стен весь побелел и даже открыл от ужаса рот, но не звука, не даже слова не смог не выдать. На душе больно, так больно, что слова не хотят говорить.

– Так, все в комнате, все хорошо? – Зашёл староста.

– Да, более чем.

– Ага, значит, пойду в другую комнату. – Довольный ушёл староста.

– Так, Стен. Надо развлечься, – предложил я.

– И как? – Грустно спросил Стен, явно нехотя принимать в этом затею.

– Надо к экзаменам готовиться, так мы сможем отвлечься от нервной обстановки, – предложил я, понимая, как это глупо звучит и какая маленькая вероятность будет того, что Стен, согласиться на эту авантюру.

– Да, ты прав, – неожиданно согласился, – изучаем теорию, – грустно пробубнил Стен.

– С какого предмета начнём? – Спросил, глядя в пол, – давай по защите от темных сил зла теорию изучать? – Предложил, не дожидаясь моего ответа.

– А давай, – согласился улыбнувшись.

Мы достали учебник и куча всяких книг по защите от темных сил зла. Проклятия по защите от темных сил зла, давались трудно. На каждое приходилось тратить около получаса. В три часа ночи, к нам пришёл старшина и наколдовал на столике немного еды, чтоб мы пообедали. Плотнo пообедав, мы решили отдохнуть и рассказывать страшилки.

– Давай ты Стэн, – предложил я.

– Давай по очереди, – взамен предложил Стен.

– А, давай, – согласился и удобно улёгся на кровати.

– Это произошло, ночью. Была глубокая ночь и все спали.

Кроме одного маленького мальчика. Этот мальчик, смотрел в окно и тут, он увидел, что кто-то стоит у его окна. Он бесстрашно встал, подошёл к окну, – шептал тихо Стен, – он его

убил, – завопил внезапно.

От громкого вопля Стена, я наигранно упал с кровати.

– А-а-а-а, – орал наигранно и громко я, – убивают.

В нашу комнату в тот же миг прибежал старшина с палочкой в руках наготове. Он осмотрел всю комнату одним взглядом и увидел лежащего на полу меня, смеющегося во всю над Стэном, который поверил в мой испуг.

– Что случилось? – Завопил старшина, его голос дрожал, попытки скрыть страх, увенчались неудачей.

Мы сразу стали серьёзные, смотрели на старшину с таким выражением лица, будто нас по голове дубинкой стукнули.

– Всё в порядке, – сразу начал уверять я, – просто страшилки рассказывали, и пошутил над Стеном, – пытаюсь сделать серьёзный вид и не засмеяться.

Старшина сделал недовольное лицо, вздохнул с неким облегчением и удалился прочь. Мы смотрели друг на друга и всё-таки посмеявшись, я продолжил нашу игру.

– Давно, где-то на опушке леса, нашли тело маленькой дочки ведьмы, и прошло уже около десяти лет и дух этой девочки до сих пор бродит по лесу и убивает таких же беззащитных детей, которые были похожи на неё, – закончил гробовым голосом Джон.

– И это все? – С любопытством спросил Стэн, думая, что я решил сделать такой же резкий конец, как он.

– Я не умею страшилки придумывать, – сознался я, – теперь ты, – напомнил Стену.

– Ты сейчас умрёшь от страха, – прошептал Стен.

– Я ещё молод чтоб, умирать, – посмеялся я, уже представляя, что именно он мне расскажет.

– Человек с черным лицом называется, – прошептал Стен.

– Эту я слышал, – признался, и смотрел на реакцию Стена.

– Тогда, – гробовым голосом сказал Стен, – будем диалог по очереди говорить.

– Жила-была девочка. Жила она с папой и маленьким братиком. У неё не было мамы, потому что мама умерла. Девочка очень скучала без мамы. Когда папа уходил на работу, он предупреждал девочку:

– Никому дверь не открывай, особенно человеку с черным лицом, – закончил я свою реплику.

– И вот однажды, когда папа был на работе, раздался стук в дверь. Девочка не послушала папу и открыла дверь. На пороге стоял человек с синим лицом. И он сказал:

– Девочка, я могу вернуть твою маму, но за это ты мне должна отдать братика.

Девочка отказалась открывать дверь, – продолжил Стен, пытаясь, навести жуткую атмосферу в комнате

– На следующий день к девочке пришёл человек с красным лицом:

– Девочка, я могу вернуть твою маму, но за это я заберу твоего папу.

Девочка отказалась открывать дверь, – шипел, пытаясь, напугать Стена я.

– Когда папа вернулся с работы, девочка рассказала ему о том, что приходил человек с синим лицом, а потом человек с красным лицом. Папа сильно рассердился и сказал, чтобы девочка больше никогда никому не открывала дверь.

Но на следующий день, когда папа ушёл, снова раздался стук в дверь. Девочка посмотрела в глазок на двери и увидела человека с черным лицом.

– Девочка, – из-за двери сказал человек с черным лицом, – я могу вернуть твою маму, но не буду забирать ни твоего братика, ни папу.

Девочка обрадовалась и открыла дверь.

Человек с черным лицом вошёл и сказал:

– Но я заберу тебя.

Когда папа вернулся домой, он увидел открытую дверь и большое чёрное пятно на полу. А девочки и братика не было. Человек с черным лицом обманул девочку и забрал вместе с ней и её братика.

Папа девочки достал керосин, вылил на чёрное пятно и поджёг. Пятно сразу же вспыхнуло черным пламенем, и слышались крики.

Когда сгорел весь дом, папа девочки купил билет на поезд и навсегда уехал в другой город, – закончил гробовым голосом Стен.

– Теперь зато не так скучно, – улыбнулся Стен.

– Ага, – подтвердил я, – только теперь страшно, как же мы без родителей уснём, – сказал голосом маленьким ребёнком,

пища и делая вид, что хныча.

Я и Стен посмеялись, да и забыли обо всём. Все остальное время до ужина мы молчали. Ужин нам принесли точно так же как и обед. Нам было скучно, чтобы украсить нашу скуку мы играли во всякие игры, но это не особо помогло.

– Так, здесь спят?– Зайдя спросил староста, в семь утра.

Мы посмотрели на него изумительно и просто стояли на месте, и ничего не понимали.

– В смысле? Нет, не спим, – сказал я, стоя с подушкой в руках, которую я хотел пнуть в Стена.

– Так, живо спать, вы, что на время не смотрели, уже половина девятого.

– Вообще-то только семь, – поправил я.

– Хорошо, сейчас ляжем, – подтвердил Стен, глянув серьёзно на меня.

Староста ушёл, мы переглянулись и подушка, что была в руках у меня, полетела в лицо Стену.

– За то, что перебил меня, – пометил я.

– Когда? – Спросил, недоумевая, и кинул в меня, мой же снаряд.

– Только что, – фыркнул и кинул в него. Подушка пролетела мимо него и приземлилась на пустующей кровати Стива.

– А раньше ведь не смотрели, кто спит, а кто нет? – Спросил внезапно Стен, потеряв весь интерес к моей подушке.

– Нет, не смотрели. Сейчас же оборотень сбежал, и все

боятся вот поэтому, наверное, и проверяют, все ли на месте.

– Наверное, – подтвердил Стен, но было как-то беспокойно.

Мы расправили кровать, подушка прилетела мне в спину, я носом влетел в матрас из-за удара. К нам зашёл ещё раз старшина, поорал, и мы уже легли только тогда в кровати.

Поворочавшись, минут тридцать, мы всё-таки уснули. Сон был снова какой-то странный и не обычный, я и Стен, мы будто со стороны наблюдали за Стивом, он шёл по лесу и остановился около огромной коряги, Стив показал пальцем в низ, будто хотел указать место, где его держат, или что-то на подобии. Потом какой-то отрывок сна, в нем мы находились все втроём в каком-то логове, там было уютно. Пуфики, ковёр и картины с фотографиями и некоторые были перевернуты изображением вниз.

Проснулся я, от того, что меня сильно пихали в бок, чуть ли не трясли, открыв глаза, я глянул и уже чуть не сказал, пару ласковых слов, надо мной нависал отец, он был взволнован и даже, сказать можно, что напуган.

– Что случилось пап? – спросил я, зевая и потихоньку, просыпаясь.

– Ещё одна ученица пропала, – сухо сказал отец.

– Что за ученица? – Спросил лениво я.

– Лили Гатри, ученица из дневного колледжа. Оборотень снова оставил нам послание, но только на бумажке. Вот, – протянул мятую бумажку отец.

«Девчонка, Стив, Снежана у меня, ну а мы, продолжаем прятки. Найди нас и я отстану от тебя», прочёл в голове у себя, вглядываясь в каждое слово, в каждую букву и запятую.

– Почерк знакомый, и написано, фломастером, – процитировал я, осмотрев лист бумажки с двух сторон, – вот гадёныш, зачем он это делает? – прошипел себе под нос, негодуя.

– Ты такой сонный, но быстро вошёл в курс дела, – похвалил папа.

– Надо найти то место, – пробубнил я, всё думая, зачем он похищает учеников, по какому принципу.

– Что? Какое место? – Спрашивал отец вопрос за вопросом.

– Это долгая история, – отвертелся от ответов я.

– Давай тогда спи, потом расскажешь, – уставши, улыбнулся Алан.

– Потом объясню, – подтвердил, – а родители в курсе её? – Спросил, не удержав своё любопытство.

– Да, – кивнул Алан, с гордостью глядя на меня.

– А теперь я спать, – сладко потянулся и удобно лёг в кровати, – сейчас только двенадцать дня, – глянул на часы лениво я.

– Меня из кровати в семь утра вытащили, – признался Алан, потерев глаза, – пойду, подремлю хотя бы, – сказал и пошёл, уставши из комнаты.

Сон был размытый, только какие-то тени, шорохи, холод.

***

– Кого мы ждём уже полдня? – Кричал из кабинета директора чей-то мужской голос.

– Давайте подождём до девяти вечера, – успокаивала профессор Сиверина Морох.

– Что? – Крикнул, надрывая голос тот самый незнакомец.

– Милый, может они придумали план по спасению нашей дочки, не сердись, – раздался нежный женский голосок.

– Да если они не придумают, то эту чёртову школу, разнесут по камешку за секунду, – орал незнакомец, смотря в глаза Сиверине Морох.

Прошло ещё несколько нудных и длительных часов, за которые не раз успели поругаться. С наступлением восьми часов, профессор Алан Морох, ушёл. Через полчаса, Алан пришёл в кабинет. Я сонный волокся за отцом, сонный, но главное в мантии, с отличительной меткой, белой чистой и выглаженной рубашке, словно мне жена нагладила, и в брюках.

– Вот, познакомьтесь..., – не успел договорить папа.

– И кто это? – Перебил Алана незнакомец, крикнув так, что сон прошёл в один миг.

– Это тот самый человек, – не выдержав такого хамского отношения, повысил голос Алан, – который поможет нам найти троих детей, которые были похищены оборотнем, – озлобленно процедил.

После слов Алана, недовольный незнакомец побелел, явно пытаясь связать предложения в своей голове, чтоб их сказать.

– К-К-кто, и-и-их п-п-пох-х-хитил? – Спросил, заикаясь, незнакомец, трясясь от страха.

– Оборотень, – спокойно огласил Алан.

– К сожалению, это правда. – Грустно подтвердила мама.

– Милый, кто такой оборотень? – С неким непониманием спросила жена незнакомца, выглядя глупо, в разговоре.

– Н-н-не з-з-забивай голову милая, это д-д-дела мин-н-нистерства, – заикаясь от ужаса, сказал, незнакомец.

Жена незнакомца осмотрела всё происходящее, явно не понимая, что происходит, она предложила мне леденец, от которого я отказался.

– Может, уже познакомимся? – Нарушил тишину я, глядя на незнакомца и на его умалишённую жену.

– Я, молодой человек, – с брезгливостью глянул на меня, – сам Теодор Райэн Лео Гатри пятый, отец Лили Айли Гатри, ученицы из львиной стаи, дневной смены и помечу, – повысил голос на этом слове, – она самая лучшая ученица в этой школе.

Я покосился на маму, она смотрела на меня серьёзно, понимая, что я не стану скрывать, то, что он мне совсем не нравится из-за высокомерности.

– Это, – кивнул в сторону своей жены, – Джессика Ава Поппи, – моя жена и мать..., – не успел договорить.

– Ага, хорошо, – перебил я, знаю, что некультурно, но желание выслушивать, как он выговаривает каждую букву в имени своей дочери, с огромной гордостью не было.

На меня с шоком смотрела мама, смотрел с нескрываемым восторгом отец. А так называемый сам Теодор Райэн Лео Гатри пятый, смотрел так, будто порвёт на куски, за такой дерзкий поступок.

– Так, надо сначала найти то место, потом решу, что делать, – бубнил под нос себе я. Расхаживая по кабинету туда-сюда, я не замечал взглядов окружающих, которые от меня просто не отрывались.

На меня смотрела мама, смотрел тот Теодор, смотрел отец с непониманием и небольшим страхом, что я, разговариваю сам с собой, и не пойми куда смотрю.

– А, он всегда такой странный? – Спросил Теодор у моих родителей.

– Кого? – Пришёл обратно в реальность сразу же я.

– Значит, так, – серьёзно сказал, глянув мне в глаза, – тебя же, Джон, зовут? – Спросил отец Лили.

– Да, – подтвердил я, не обрывая зрительный контакт.

– Джон, у меня есть неплохие связи, и если ты найдёшь и спасёшь мою дочь, то считай, что ты уже на должность много оплачиваемую установлен..., не договорил Теодор.

– Если я буду спасать, – свирепо прошипел, смотря в глаза бесстрашно Теодору, – то всех, а не только вашу дочь, запомните это.

Настало минутное молчание, ему явно не понравился мой тон, но спорить не стал, даже мой отец был в шоке от того, как я ответил грубо высокопоставленному колдуну.

– Надо идти лес, там найти корягу, большую и странной формы. – Бубнил под нос себе я.

– Если надо, то надо, – подслушав мой разговор, сказал Теодор, – я могу позвать, кое-кого и все коряги этого леса у твоих ног будут лежать, – серьёзно сказал, соскочив даже со стула.

– Мне не нужны все коряги, надо проверить большие коряги заклинание «Векселей», – сердито фыркнул, злясь, что мою мысль прервали.

– Ты думаешь, что под корягой может быть логово оборотня? – С каким-то недоверием в голосе спросила мама.

– Там логово не оборотня, а Стива, он там ночевал и жил долгое время, – сообщил безразличным голосом я.

– Ты знал и молчал? – Наехал сразу же на меня отец.

– Он мне во сне показал место, и так как у нас связь, то мы можем передавать воспоминания, своё местоположение с помощью воспоминаний, свои чувства и эмоции, – объяснил я, спокойно и, понимая, что возможно, не кто и не поверит в нашу связь.

– Связь дружбы, очень редко у кого бывает, – сообщил нам отец Лили.

– Я знаю, – буркнул я.

Ещё долго, я обдумывал план поиска нужной коряги, бродя по кабинету словно маятник. В лесу очень много похожих коряг и не испытывать, же все коряги подряд, У нас это вечность займёт, а у нас нет столько времени. В кабинет посту-

чали, и зашёл Стен.

– О, быстро ты пришёл, – удивился я, глядя, улыбаясь на Стена.

– Да, ты говорил, что людей мало и не хватает, вот я и пришёл.

– Стоп, а как ты узнал, что людей мало? – Ошарашенно спросил папа.

– Мы умеем посылать свои мысли тому, кому нам надо, конечно тем, у кого есть связь с нами, – гордо объявил Стен.

– Так всё, нет времени перепираться и разбираться, надо идти искать, – вмешался быстро я, – пойду только я и Стен. Мы знаем лес лучше.

И с таким заявлением мы гордо ушли.

– И как мы будем искать? – Поинтересовался Стен, выйдя на улицу.

– Не знаю, – признался, вдохнув свежий воздух, – будем опираться на чутье, – только договорил я и услышал какой-то шум.

– Мы не отпустим вас одних, – заявил голос отца Лили, с ним были наши родители и мать Алисы.

– Ну, пойдёмте вместе, – согласился нехотя я.

До леса мы шли тихо, никто не изранил слова, я просто шёл, и мои ноги были, будто не моими и сами куда-то тащили.

Зайдя в лес, было такое же чувство. С таким чувством до коряги мы добрались быстро и, испробовав заклинание, оно

сработало и мы оказались внутри, там было так же, как и у меня со Стеном во сне, около мини камина сидели все трое. На головах были черные тканевые мешки, руки были связаны сзади туго верёвкой.

– Лили, доченька, – выдавил из себя испуганным голосом Теодор.

Подбежав к своей дочери, он сдёрнул с неё мешок и начал пытаться развязать руки. Профессор Морох, стал развязывать оставшимся пленным руки.

Прошло около часа, когда все пленные были спасены и лежали в лазарете, крепко спав. Мадам Кигельрот крутилась возле спасённых детей.

– У них стёрли память, и со Стивом перестарались, – изрекла мадам Кигельрот свой поставленный диагноз.

– В смысле со Стивом перестарались? – Переспросила профессор Морох.

– Он не помнит даже школьную программу, все заклинания и многое другое он забыл, – объяснила подробнее мадам Кигельрот.

– Прекрасная миледи, вы же сможете вернуть моему сыну память, – начал флиртовал с лекарем профессор Алан Морох.

Мадам Смит густо покраснела и, не ответив на поставленный вопрос, удалилась из лазарета.

– Алан, – Серьёзно сказала мама.

– Что любимая? – Спросил Алан, нежно улыбнувшись

своей жене.

– Я, конечно, понимаю, что она тебе до сих пор нравится, но давай в следующий раз, когда будешь с ней флиртовать, то сделай так, чтоб меня не было рядом, – обижено буркнула Сиверина и ушла из лазарета.

Профессор стоял и понимал, что его отшили сразу две любимые женщины, он начал вспоминать, как познакомился с маленькой мадам Кигельрот. В неё он был влюблён с самой первой встречи на поезде, это была любовь с первого взгляда. Она была маленького роста, полная, с рыжими волнистыми волосами по пояс. Весёлая и начитанная на тот момент девятилетняя девочка уже понимала, кем будет работать. Она увлекалась травологией илекарством. Её родители были лекарями и лечили маглов, они были выгнаны с колдовского мира из-за увлечения отца к страшным тварями, такие как драконы и вредоноссец.

Вспоминать прошлое – очень увлекательное дело, которое занимает много времени, Алан простоял около часа на одном месте, вспоминая встречу с Лизой Кигельрот. В реальность его вернул очнувшийся Стив.

– Как ты себя чувствуешь, сынок? – Встревоженно поинтересовался Алан, как только увидел, что он очнулся.

– Голова болит, – нервно осматриваясь, буркнул Стив.

Алан сел к нему на кровать и бережно осматривал его.

– Что-нибудь ещё болит, кроме головы? – Спросил, нежно осматривая его, понимая, как сильно он соскучился.

– Нет, – прошептал и лёг удобней на кровати.

Алан ещё минут двадцать просидел у Стива на кровати, пока тот снова не заснул и не начал что-то бормотать. Он впервые видел, как спит Стив. Ему было как-то неловко осознавать, что столько времени знает его и он почти его отец, а так и не видел, как он спит. Прошло ещё минут пять, когда проснулась Лили. Алан подошёл к девочке, и начал спрашивать, что она помнит. Бедная девочка не смогла вспомнить ничего, кроме того, что к ней подошёл какой-то мужчина, и направил в её сторону палочку, не произнося заклинания, молча держал, а дальше – темнота.

Глава 15: Странный поступок похитителя

Выйдя из лазарета, профессор Алан, ушёл в учительскую. По дороге ему всё казалось, будто за ним следят, будто идут по пятам и не отстают. Это чувство не уходило до самой учительской, только зайдя внутрь, профессор почувствовал облегчение и спокойствие на душе.

– О, профессор Алан, – раздался голос преподавателя по превращениям Анны Икант.

– Добрый день, как ваши ученики? – Поинтересовался Алан, с небольшой ухмылкой.

– Хорошо, Лили пришла в себя и кое-что рассказала..., – не успела договорить.

– Как вы успеваете сделать всё это? – Спросил Алан, недодумываясь.

– Я успеваю сделать всё и даже больше, – улыбнулась профессор Икант, чувствуя свою победу.

– Лили рассказала, про человека, который на неё палочку направил? – Спросил Алан, надеясь, что его вопрос введёт молодую преподавательницу в тупик.

– Да, – гордо улыбнулась, – Алан, – прошептала нежно его имя, подходя маленькими шагами, всё ближе и ближе, – может, пока никто не видит, пойдём ко мне в спальню? –

Спросила, нежно глядя по щеке ладонью и подходя вплотную к мужчине.

– У меня жена и шестеро детей, – сказал сухо, и отодвинулся от ласк нового молодого профессора.

– Аланушка, – протянула игриво имя, – ну Аланушка.

– Не называй меня так, – свирепо фыркнул, негодуя от такого неуважения к нему, – я тебя старше на двадцать лет, – грозно смотря Анне в глаза, сказал факт.

– Тебе что, сорок три? – Игриво спросила Анна.

– Сорок один, – пометил, смотря всё так же грозно.

– Нууу, – протянула Анна, играя с локоном волос, – тогда не на двадцать лет, а на восемнадцать, – игриво засмеявшись, присела на учительский стол.

– Это..., – не успел договорить.

– Какая встреча, – послышался искренне удивлённый голос, – сам профессор Морох, не думал, что вы в такое время не спите, вы же ночной, – сказала какой-то мужчина, с нескрываемой ненавистью.

– Если бы не такая ситуация, я бы сейчас готовился ко сну, – с ненавистью в голосе сказал Алан, пожирая профессора.

– Так Алан и Виктор не ссорьтесь, – приказала Сиверина Морох, вошедшая в кабинет следом.

– Давайте лучше все познакомимся с коллегой, – предложил какой-то профессор, – а то, мы с ним встречаемся впервые за несколько лет.

– Давайте, – Подтвердила Виктор.

– Антон Ворон – зельевар, – сказал молодой парень, лет тридцати.

– Виктор Жнец – по защите от темных сил зла и заклинаниям, – Сказал мужчина лет пятидесяти.

– Фелисити Ниц – травология.

– Анна Икант – превращения, сказала, всё так же играя с локоном волос.

– Как приятно познакомиться с коллегами, – с сарказмом сказал Алан.

Профессор Сиверина Морох решила сделать вид, будто не слышала его сарказма, дело было гораздо важнее.

– Ситуация не из простейших, – начала свою речь, – у нас в школе где-то находится особо опасный преступник, а мы даже не знаем где он, – сообщила печальную новость профессор Сиверина.

Что было дальше, для Алана осталась загадкой, в глазах потемнело, а когда проснулся, был уже в лазарете.

– Ну, наконец-то проснулся, – вбежала с нервными вздохами мадам Кигельрот.

От громких причитаний лекаря, жена Сиверина соскочила с соседней койки и радостно подошла к мужу.

– Что случилось? – Спросил Алан, не совсем понимая, почему он здесь.

– У тебя переутомление милый, – беспокоясь, сказала Сиверина, держа мужа за руку.

– Алан, – сурово промолвила имя профессора мадам Кигельрот, – ты не соблюдал режим дня и ночи, не соблюдал режим питания и спал очень мало, – сердито отчитывала профессора как ребёнка лекарь, – вот сейчас переутомление, а потом что? Сердце? – Возмущаясь, спрашивала вопрос за вопросом, уходя в свою комнату.

– Мадам Кигельрот права, – согласилась Сиверина, обеспокоенно смотря на мужа.

– Ох, – тяжело вздохнул.

– Что такое? – Сразу же спросила, нервно соскочив, и уже была готова бежать за мадам Кигельрот, – сердце? Голова? Живот? – Спрашивала вопрос за вопросом.

– Успокойся, – шикнул на жену, – у меня не чего не болит, я просто вздохнул, – оправдывался Алан, но жена, ему как-то не верила.

– Ты как себя чувствуешь? – Не прекращала переживать, спросила Сиверина.

– Сива, иди, спи, – улыбнулся, отойдя от темы Алан, – тут койка свободная есть, ты не ночной совёнок, как ни как, – встал с кровати. Глянул серьёзно на жену.

– Не уходи от темы, – встала с края кровати, – ты же знаешь, – я не люблю, когда ты юлишь.

– Ох, – снова вздохнул, – да прекрасно себя чувствую, чувствую прилив сил и здоровья.

– Не смешно, – сердито буркнула, – я спросила серьёзно.

– Не смеюсь моя сладость, – улыбнулся, притянул к себе

жену за талию, глянув прямо в её глаза.

– Поцелуй меня, – прошептала Сиверина.

– А я хочу не только тебя поцеловать, – прошептал, спуская руку нежно на бёдра.

– Оу, Алан, – прошептала, нахмурившись, – не будь таким горячим, – прикусив губу, попросила Сиверина.

– Я хочу тебя прямо сейчас, – признался, смотря на пышную грудь и красивые бёдра, ощупывая пальцами рук, нежно ягодицы жены.

– Давай, не прямо здесь хотя бы, – попросила, возбуждаясь ещё больше от прикосновений мужа.

– Пойдём тогда в спальню ко мне, – прошептал, резко подтянул близко жену и поцеловал в губы.

– Давай лучше ко мне, до моей спальни ближе, – предложила и улыбнулась.

Сиверина и Алан, пошли в спальню. Сразу же по приходу, профессора сняли мантию, Сиверина легла на кровать, раздвинув ноги так, чтоб мужу было удобней гладить её во всех местах, в которых только захочется пошлому мужу.

– Я тут подумал, – сказал, подойдя ближе и уже полностью оголив торс.

– О чём ты подумал? – Нежно, заигрывая с мужем спросила.

Профессор Алан достал свою палочку, взмахнул лёгким движением, и руки жены были туго привязаны к кровати.

– Смотрю, ты хочешь по жёстче, – расслабилась в кровати

профессор Сиверина.

– Это будет легко, если мы позанимается всего-навсего часик сексом и я, пойду ловить мышей, – говорил, спуская штаны.

– Я подумала, – начала говорить Сиверина.

– Не каких подумала, работа подождёт, у нас как не как должна быть своя личная жизнь, – отмахнулся быстро Алан.

– Я хочу седьмого ребёнка, – заявила внезапно Сиверина.

Алан сел около своей жены, нежно и аккуратно, он стянул с неё трусы, сел около ног, поглаживая голень.

– Так, что ты хотела сказать по поводу работы? – Спросил внезапно Алан.

– Алан, – позвала мужа.

– Что моя дорогая?

– Может, всё же хорошая идея, завести седьмого малыша? – Поинтересовалась Сиверина, смотря, как вводит мужа в ступор.

– Мне что-то секса перехотелось, – обиженно признался Профессор Алан.

– Опять? – Спросила возмущённо Сиверина.

– Да, опять, – обиженно пробубнил, – мы сейчас значит, начнём заниматься, ты заклятье снимешь и забеременеешь, думаешь, я не знаю твоего плана? – Сердито спросил, глядя на связанную жену.

– Ты обещал не читать мысли, – возмутилась Сиверина.

– В такой момент, можно и прочесть, – рассерженно про-

цедил.

Одевшись, профессор Алан, обиженно взмахнул волшебной палочкой, и снял заклятие.

– Спи, давай, а я мышей пошёл ловить, – обиженно буркнув, вышел в коридор и направился на обход школы.

Алан шёл по коридору, обдумывая слова супруги и свои слова, не понимая, почему она так хочет седьмого ребёнка. Профессор видел в темноте прекрасно, он с самого окончания школы, был принят сначала старшиной, а потом куратором и вот такая карьера у него. Он готов обучать по всем предметам, но физически не смог бы это сделать.

Пройдя весь первый этаж, он был пустым, ночным запрещалось тоже выходить из башни – это опасно в такой момент. Сделав несколько шагов, Алан увидел мелькающий огонёк от палочки, решив сразу же проверить, кто тут хомяк. Он шёл за мелькающим огоньком, ему становилось всё любопытней и любопытней, какой дневной нарушает правила и наконец-то он догнал нарушителя.

– Доброй ночи, – поприветствовал грубым голосом Алан нарушителя, тот вздрогнул.

На него смотрела девочка второго класса, с русыми волосами по плечи.

– Добрый, – дрожащим голосом подтвердила она.

– Объясните мне миледи, – начал осторожно говорить Алан, – почему дневной ходит ночью? И какое право вам дал, нарушать правила школы, – озлобленно рыкнул Алан.

– Я ночной, – С уверенностью заявила внезапно нарушительница.

– Какой именно факультет?

– Змеиный клубок, – продолжила врать нагло в лицо нарушительница.

– Да ну? – Искренне удивился Алан, ведь он знал всех учеников в лицо с двух ночных факультетов, – пойдёмте за мной, миледи.

Алан и нарушительница пошли по коридорам, которые вели в башню к змеиному клубку. На её мантии значка распределятельного не было, как думала нарушительница порядка, профессор бы не узнает, что она лжёт.

Дойдя до змеиного клубка, профессор остановился около статуи.

– Добрый день профессор Алан Морох, скажите пароль, – Радостно затрещала она.

– Ореховое мороженое, покрытое кунжутом, – кое-как выговорил профессор.

Статуя отпрыгнула и впустила внутрь. В гостиной сидели ребята, играли в волшебные карты, в шахматы и в угадчику.

– Как твоё имя? – Поинтересовался Алан, глянув сурово на девочку.

– Лица, – сказала уже не таким уверенным голосом как раньше.

– Добро пожаловать в ночной колледж, с дневных мы берём в три раза больше информации, – злобно сказал Алан.

– Что? – Крикнула на профессора Лика.

– Альбумин подойди сюда и оформи новую первоклашку.

И штраф сделай, за хождение с палочкой ночью, – крикнул на всю гостиную Алан. Любопытные глазёнки ребят сразу стали осматривать новую ученицу.

– Я не ночной, я дневной факультет, второй класс, – начала оправдываться быстро Лика.

– Я знаю, – сказал, глянув в изумлённые глаза девочки, потому что я куратор этого факультета, и я знаю всех учеников в лицо, – признался Алан, – ну, а теперь ты ночной факультет первый класс.

Подбежал Альбумин, взял её за руку и повёл в комнату для старшин. Чтоб оформить на неё кое-какие бумаги и также занести на штраф лист.

– И так, штраф в виде реферата на десять свитков по защите от темных сил зла на тему оборотни и как их распознать, – сказал Альбумин, быстро царапая пером по пергаменту.

– Но это очень много, – возмутилась Лика, – и я не буду это делать, – поставила перед фактом Альбумина.

– Said профессор Алан оформлять, значит наша, – безразлично процедил, – а теперь за мной в спальню, – сказал и схватил за руку.

Альбумин тащил за собой ученицу, в одиночную спальню. Только она была свободная, перестраховавшись, Альбумин запер на ключ, чтоб она не сбежала, дав ей, учебники и еду

на первое время.

Ли́ка оказалась буйной, она разгромила всю комнату. Благо на окнах была решётка, на которой было заклятье непробиваемости. Она пыталась вылезти через окно, но не получилось. Через минут тридцать в комнату зашёл Альбумин, чтобы успокоить расшумевшуюся ученицу.

– Ты может, прекратишь комнату громить? – Только успел сказать старшина, как увидел розовый луч и темнота.

Откинув Альбумина заклятием, она не успела сбежать из комнаты, как туда зашёл профессор Алан Морох.

– Ещё раз доброй ночи, – рыкнул и глянул странно на старшину.

Она попыталась напасть на профессора, но безрезультатно, её заклинание к ней же и вернулось, и она отлетела и потеряла сознание. Алану пришлось наколдовать носилки и отнести её в лазарет.

– Нет, я против этого, – кричал профессор Жнец, – я не позволю, чтоб он забрал ещё одного ученика, он и так слишком много забрал у меня, – кричал профессор, яростно жестикулируя.

– Вы сами виноваты, что так получается, – ненавистным голосом сказал какой-то профессор.

Ли́ка услышала этот отрывок их разговора и открыла глаза. Около её койки стоял профессор, которого она не знала, какая-то женщина и куратор её колледжа – «львиная стая».

– Ты проснулась, смотрю, давай знакомиться, меня зовут

профессор Алан Морох и я твой куратор, новый, – злобно сказал и отвернулся от неё, глянув на рядом стоящую койку, где лежал Альбумин.

– Я не стану учиться в ночном факультете, – грубо ответила Лика и гордо отвернулась от преподавателей.

– Я предприму меры, которые мне позволит директор и сделаю все, чтобы её перевоспитать, – сказал и удалился профессор Алан Морох.

Спустя некоторое время и оставшиеся профессора ушли, оставив её одну. Недолго думая, Лика поднялась с кровати и не найдя свою палочку попыталась уйти из лазарета, но её остановила мадам Кигельрот. Сколько она не пыталась, как-нибудь сбежать, всё было тщетно. После попытки десятой, в лазарет пришёл Алан и увёл за руку её в башню «змеиного клубка».

– Значит так, я наложу браслет передвижения, и ты не сможешь уйти за ту черту, которую я начерчу, – Сурово изрёк Алан.

– Школа – это тюрьма, мне все так говорили, а я не верила, – буркнула Лика и ушла в спальню.

Алан стоял с палочкой в руках, смотря в след девочке.

– Привет, пап, – сказал я, выйдя из спальни.

– Привет, ты чего ищешь? – Спросил, глядя сурово на меня.

– Кошку, её нигде нет уже давно, – грустно сказал, осматривая всю гостиную.

– Не грусти найдётся, – подбодрил его отец, улыбнувшись.

– А ты чего такой грустный? Случилось чего? – Ради вежливости поинтересовался я.

– Не важно, это пустяки, – начал уверять меня отец, глянув на меня неодобрительно.

– Я слышал, что у нас будет учиться дневная, это правда? – Полюбопытствовал, глянув отцу в глаза.

– Да, Джон, – подтвердил, – пообещай, что не будешь с ней связываться, слишком много странностей происходит, – обеспокоенно попросил.

– Обещаю.

– Ты теорию изучил Джо? – Поинтересовался отец, уйдя от темы.

– Да, пап.

Алан улыбнулся, и пошёл к себе в спальню, начал заниматься своими ночными делами. Его всё беспокоило, что если это девчонка и правда как он думает, как-то связана с оборотнем, то это значит, что он более хитёр, чем мы думаем. Но вот что он хочет этим добиться, непонятно. То он похитил Стива, потом Снежану, Лили ещё зачем-то похитил.

– Всё-таки что-то он замышляет, и это что-то не очень хорошее, уверен на все, сто процентов, – пробубнил, себе под нос Алан.

Алан сидел и, позабыв о своих рабочих делах, все пытался разгадать замысел действий оборотня. В реальность вернул его стук в дверь.

– Войдите, – сурово сказал профессор Алан.

В Спальню зашла Сиверина. Алан на неё обиженно глянул исподлобья, и продолжил заниматься своими делами.

– Алан, – прошептала Сиверина, понимая, как обижен её муж на неё.

Профессор только глянул ещё раз исподлобья и не издал ни звука.

– Обрати же ты на меня внимания, оторвись от бумаг, – попросила Сиверина, боясь перейти на крик.

– Что хотела? – Спросил, не отрываясь от бумаг и не поднимая головы.

Сиверина подошла близко к столу. Она смотрела, не отрывая взгляда, но муж, не глянул на неё и не пошевелился.

– Оторвись от своих бумаг, – попросила Сиверина ещё раз.

Голос был пропитан нотками слёз, обиды и отчаяния. Алан, снова ни обратил внимание, на свою супругу. Не выдержав всего происходящего, Сиверина вырвала бумаги из рук мужа, раскидав их по кабинету.

– Что тебе нужно? – Крикнув спросил, встав резко со стула у своей жены.

– Алан, не злись, – попросила спокойно Сиверина.

– Не злись? – Переспросил у своей жены, – ты, меня лишаешь секса шестой раз и говоришь, не злись? – Кричал, боясь, что не сдержит свой пыл и может ударить свою жену.

– Но, ты сам отказываешься от секса и уходишь, – возму-

тилась женщина.

– Потому что знаю твой замысел, – процедил, сжав в гневе кулаки, – я не хочу седьмого ребёнка, мне нужен просто секс.

– Алан... , – не успела договорить Сиверина.

– Уходи, – приказал, не глянув на женщину, – я сказал вон, – крикнул, чтоб жена наконец-то ушла.

С чувством досады, Сиверина наконец-то ушла, оставив Алана одного.

– Чёрт, – крикнул Алан, когда его жена ушла из кабинета. От злости и неудовлетворении обычной мужской потребности – секса, он начал громить спальню. Разбросал документы, сломал всё, что только можно.

Устав и поняв, что злость утихла, профессор, одним взмахом палочки починил всё, что поломал и вернул документы на свои места.

Алан кружил по кабинету пару минут, пока не сел и случайно не задремал.

Он видел себя со стороны, это был тот самый день, когда он отказал ребятам помогать, они тогда его облили какой-то жидкостью, похожая на испорченное зелье и после этого его волосы перестали быть такими же красивыми и пушистыми. Рыжий цвет не настоящий, это ему Сиверина помогла и покрасила волосы в такой цвет, чтобы скрыть пятна на волосах, из-за которых его начали обзывать пятнистый ботаник. Со своей будущей женой считали, что лучше рыжий ботаник, чем пятнистый. Но судьба развернула их планы на сто

восемьдесят градусов и Сиверина не вышла замуж за Алана после школы. Её судьба сильно потрепала после окончания школы, но всё же они поженились и до сих пор счастливы.

Алан проснулся в холодном поту и начал озираться, чтоб самому себе доказать, что он у себя в спальне, а не в том злополучном коридоре, куда до сих пор не ходит спустя столько лет.

– Что-то случилось? Ты такой бледный? – Спросила Сиверина.

– Малышка, прости меня, – подскочил быстро к жене и начал целовать её шею.

– Знаешь, я тут подумала, – начала Сиверина, расстёгивать рубашку, ремень брюк.

– Хочешь снова дать надежду, а потом лишить секса? – Спросил, чувствуя душевную боль.

– Нет, любимый, я хочу просто тебя, – прошептала, прикусывая уши, шею.

Расслабившись, но всё же не веря в слова своей жены, он сел на край кровати, решив узнать, что будет дальше.

Сиверина села ему на колени. Стянула рубашку. Положила голый торс на кровать, кусая соски, облизывая языком голую грудь. Умудряясь дотянуться пальчиками до друга в штанах, поглаживая его ноготками, всё больше возбуждая мужа.

– Не думал, что у меня жена такая пошлая, – прошептал от удовольствия, но чувствуя какую-то подмену.

Ловким движением рук жены, как брюки уже лежали на полу, а пододвинувшись ближе к середине кровати, он наконец-то получил то, что ждал долгое время.

Его супруга, изворачиваясь ловко, уже изгибалась и сладко стонала на Алане, не давая мига, чтоб он, почувствовал полную удовлетворённость. Стоны были настолько сладки, что пронизывали профессора и удовлетворяли его, заставляя кончать раз за разом. На какой-то миг, он даже подумал, что его жена так быстро поменялась, научилась так красиво извиваться и сладко стонать.

Время шло очень быстро, когда закончился секс, Алан, лежал и смотрел, как волосы жены, начали менять цвет, как форма ногтей и остальное тело вмиг поменялось.

– Не думал, что ты так подло могла поступить, Анна, – тяжело сказал, глядя, как девушка одевается.

– Ну, тебе жена всё равно нормально дать не могла, – ласково проговорила каждое слово, – а я, знала, что она мечтает о седьмом ребёнке..., – не успела договорить, как её перебил Алан.

– Не думал, что ты, так мерзко могла поступить, – с горечью сказал, понимая, что он впервые изменил супруге, которую любит, несмотря на ссоры, за столько лет.

Профессор Анна Икант, что выпила обратное зелье и превратилась в Сиверину Морох, быстро оделась и вышла из спальни, понимая, что Алан не заметил, как она сняла заклятие зачатия, а так же, понимала, какой шанс у неё есть

забеременеть от такого жгучего красавца.

Алан лежал ещё какое-то время, он даже не мог представить, как будет смотреть в глаза своей жене. На часах уже пять часов утра. Профессор оделся и даже не успел рубашку застегнуть, как в спальню вошла его жена, как и обычно, без стука.

– Алан, прости меня, – виновато, попросила Сиверина.

– Я на тебя не обижаюсь, – улыбнулся виновато и подошёл в жене.

– Я к тебе по делу, хотела с тобой обсудить планёрку.

– А что, дневной староста не был на планёрке? – Спросил Удивлённо Алан.

– Нет, на планёрке ещё не было профессора заклинаний Анны Икант, – сказал, глянув мужу в глаза.

– Ну, давай, говори, что хотела, – быстро напомнил, по какому Сиверина делу.

– Надо как-то защитить учащихся от оборотня, и скорее всего от этой Лики тоже.

– Ты тоже думаешь, что она как-то связана с оборотнем? – Поинтересовался Алан.

– И не просто как-то связана с оборотнем, а на прямую связана, – уверенно сообщила Сиверина.

– И что делать? – Поинтересовался Алан, – у тебя есть предложения?

– Надо следить за ней очень внимательно, – обеспокоенно сказала женщина.

Настигла тишина и, судя по всему, они договорились о том, что будут поступать в этой ситуации.

– Ложись на мою кровать, поспи, – предложил Алан.

Сиверина улыбнулась и, раздевшись до нижнего белья, легла в кровать и моментально заснула.

Алан смотрел, как она спала, ему становилось очень хорошо на душе и так стыдно и мерзко на душе одновременно. Посмотрев ещё около трёх минут, Алан пошёл ходить по колледжу и искать дневных в коридорах, но никого не мог найти, всё-таки все оставшиеся умные, чем та нарушительница. То, что нет нарушителей, это понятно, ведь по школе где-то ходит опасный преступник, у которого не очень хорошая репутация и это мягко сказано. Школа из-за этого уже хотела распустить учащихся, чтоб хоть как-то защитить их от такого серьёзного преступника, все родители были уведомлены о такой опасности в первую очередь и некоторые, даже забрали детей домой. Конечно, подключилось и министерство магии по такому опасному случаю, ни кто до сих пор не может дать точного ответа, как ему удаётся скрываться в месте, где так много людей, скорее всего в этом и проблема. В толпе его можно не заметить и всё, а толпа только у дневных, а это значит, что надо запретить выходить из башни и дневным, ради их же безопасности.

Алан подошёл к тому самому в коридоре, где произошло самое страшное событие в его жизни. Ему не хотелось вообще идти именно туда, лучше он пойдёт и обойдёт и потратит

пятнадцать минут своего времени. Только подумал он это и его мысли прервали чьи-то шаги. Алан резко обернулся и только не это, он даже не успел, вытащить палочку и вспышка жёлтого света и темнота, кто-то напал на него с заклинанием «эвийберц», это заклинание не изучают в школах, это чёрная магия, которую запрещено показывать даже просто учащимся.

Прошло несколько дней и профессора Алана никто не мог найти. На месте, где напали на Алана, была найдена кровь, чья это была кровь, никто не мог сказать. Алан не привлекался в министерстве ни разу. Не его палочка, не кровь, ни разу не сдавалась для сравнения. И это, хорошо, но вот сейчас это вышло боком.

На совещании спустя неделю после исчезновения Алана Мороха:

– Мы до сих пор не можем понять, где находится наш единственный профессор ночного колледжа, – Взволновано, говорила профессор Сиверина Морох, – забыв, про существование Альбумина.

Все молчали и нечего было даже предложить злощей жене профессора Алана Мороха.

– Так, сейчас все встают, надо осмотреть каждый сантиметр и чтоб ни один комар не пролетел мимо и не был, не осмотрен, ясно? – Яростно прикрикнув, спросила профессор Сиверина.

Все просто кивнули и пошли за работу, профессоров было

мало, из-за этого времени уходило очень много и чтоб проверить хотя бы северную сторону замка надо потратить трём преподавателям не менее десяти часов. Помогали все, даже старосты нарушили правила, чтоб найти профессора Алана. Ночные мучились, часто засыпали на ходу во время дежурства, для их же безопасности дневные ходили с ними парами. Кроме старост и кураторов ещё были и выпускники старших классов, которые знали прекрасно профессора Алана.

Спустя десять часов, все сонные и вымотанные шли докладывать нехорошие известия, профессора нигде нет, и они даже глянули в бывшее секретное логово Стива, там его тоже не оказалось.

Глава 16: Переживания и усиление безопасности

Сиверина была ни в себе от ярости, она хотела уже сама лично найти оборотня и отправить его на тюремный остров. С каждым днём профессор Сиверина становилась все более нервной и беспокойной. Алана уже не кто не мог найти полторы недели, и за это время, не кто не знает, что может случиться, а думать о том, что вдруг его уже нет в живых, было самым страшным не только для профессора Сиверины Морох.

Так проходил каждый день, и чем дольше не могли найти её мужа, тем больше появлялось седых волос на голове у Сиверины Морох.

***

Была глубокая ночь, когда кто-то залетел без стука, но с таким грохотом в спальню профессора Сиверины Морох, что та соскочила и сразу же направила палочку на его тень.

– Мы нашли его, его доставили в лазарет. – Запыхавшись, говорил старшина ночного колледжа «змеиный клубок».

– Альбумин, ты бы громче ещё не мог влететь в мою комнату и по сильнее меня напугать, чтоб я полностью седой стала? – Закричала профессор Сиверина, понимая, что в голове точно лопнул не один десяток маленьких сосудов.

– Ну, если вы так хотите, то в следующий раз только, – начал оправдываться Альбумин.

– Что с Аланом? – Обеспокоенно спросила Сиверина.

– Он без сознания и возможно не помнит, – пытаюсь нормализовать дыхание, сказал Альбумин.

– Где он? – Задала очередной вопрос.

– В лазарете, – повторил заново Альбумин.

Сиверина стала быстро одеваться, нервничала, боялась, но при этом радовалась, что хоть что-то стало известно про мужа. Одевшись как попало, она быстро направилась в лазарет и то и дело трепала рукав у мантии.

– Алан, – выпалила Сиверина сразу же, как только зашла в лазарет.

Около Алана стояла мадам Смит, она нежно и любя меняла холодный компресс со лба.

– Доброй ночи профессор, – Поздоровалась мадам Кигельрот с Сивериной.

– Как он себя чувствует на данный момент? – Забыв поздороваться с врачом.

– Он без сознания и здоровью его нечего не угрожает, – сообщила мадам Кигельрот, глядя на то, до чего довёл стресс профессора Сиверину Морох.

– Его нашёл колдун-лекарь в деревне, что недалеко от школы находится, он раньше работал здесь и вашего мужа он узнал. Как увидел, сразу его отправил сюда, к нам. Повезло что маглы не нашли, – отчитался Альбумин профессору

Сиверине.

– Вам бы отдохнуть, – нежно сказала мадам Кигельрот, – круги с мешками, под глазами от плохого сна, седина в сорок лет, – отчитывала мадам Кигельрот, покачивая головой.

– Некогда отдыхать, то сын исчез, то муж, – тяжело вздохнула, глянув уставшими глазами на супруга, что лежал с компрессом на лбу.

– Дел полно у вас, о проблемах беспокоитесь, а о себе и думать забыли, сколько лет вас знаю, всё время в школьные годы попадали ко мне с переутомлением, – спокойно, но осуждая, говорила лекарь, – а вот всё почему? – Спросила, глянув обеспокоенно на женщину.

– Потому что училась, – ответила на поставленный вопрос.

– Вот видишь, ты с девяти лет у меня каждый месяц была с переутомлением, – покачав недовольно головой, пошла в каморку.

Сиверина стояла, смотрела на мужа, вспоминая слова о девочке, из дневного факультета, думая об «оборотне», и об игре, которую затеял, не пойми для какой цели.

– Этот оборотень очень странный, – нарушил небольшую тишину Альбумин, – кажется, он либо не знает, что дальше делать, или он нарочно путает нас и не хочет, чтоб мы его поймали, – предположил старшина, глянув на Сиверину с теплотой в глазах, но болью душевной в груди.

– Ещё это девчонка, – продолжила разговор Сиверина, не

отводя взгляда от мужа, – она по любому как-то связана с оборотнем и надо узнать, как и что он сделал ей такого, что она стала ему помогать такому преступнику, – сказала и глянула в ореховые глаза Альбумину.

– Он опасен, он очень опасен, – начал бредить Алан, – Сива прости, – шептал профессор в бреду.

– Вот черт, – Сиверина побежала в каморку Мадам Кигельрот, чтоб позвать, а Альбумин ушёл, посчитав себя лишним.

Мадам Кигельрот прибежала с баночками с настойками, и сразу же начала что-то всё делать и делать. Она делала все слаженно и быстро, по её глазам было видно, что она чего-то боялась.

– Надо его перевозить в другое место, если он ещё кого-то заразит, то начнётся эпидемия, – с ужасом сказала мадам Кигельрот.

– Что с ним? – Побелев от ужаса, еле выдавила вопрос женщина.

– У него дракончик, – прошептала мадам Кигельрот, – болезнь не так заразна, как опасна.

После слов лекаря, профессор Сиверина села на рядом стоящую койку. По её щекам потекли ручьи слез. Дракончик это вирус не смертелен, но его очень долго и сложно лечить. К сожалению, на данный момент многие запускают, и это перерастает в драконовую лихорадку – это уже смертельно.

– Куда его перевозить будешь? – Спросила мадам Смит

Сиверина.

– В святую Георцинию. Там есть комната, выделена именно для этого вируса, – печально говорила мадам Кигельрот, её голос, был пронизан слезами и душевной болью.

Профессор Сиверина, поспешно вытерев слезы, направилась к себе в комнату, чтоб успокоиться. Она шла и не понимала, куда ведут её ноги. Они были ватными, не поддавались контролю над ними, всё тащили и тащили, не пойми куда.

Дошла, таким образом, до коридора, где и пропал её муж. Боль в груди появилась так неожиданно, что даже слезы не смогла сдержать профессор Сиверина Морох. Она села на пол, подтянула к себе ноги и спиной оперлась на стену, по её щекам текли слезы, она тихо завывала.

– Профессор? – Услышала тихий голос отца Снежаны.

Вытерев слезы быстро слёзы, она пыталась успокоиться, но у неё не получалось. Отец Снежаны подошёл к ней, взял под руку и повёл к себе в спальню, чтобы успокоить рыдающую от горя женщину.

Дойдя до спальни, профессор Сиверина рыдала уже навзрыд, еле дыша и ничего не видя из-за слез. «Профессор» посадил её на кровать, она свернулась клубком и завывала, забыв, что она взрослый человек и должна держать себя в руках перед подчинёнными. Вой её был пронзительным и таким, что даже душа хотела сжаться и лопнуть на несколько сотен маленьких осколков.

Отец Снежаны знал по собственному опыту, что если хо-

рошо поплакать и при этом никто не будет мешать, то станет очень хорошо и спокойно. Мужчина просто стоял со стаканом воды в руках и ждал, когда профессор Сиверина, выпустит все свои переживания, страдания и боли через слезы и завывания.

Переживаний у профессора оказалось очень много, и добрый час она плакала и еле уже дышала, но все же её истерика стихла, и она сладко заснула.

«Профессор», что владел огромным любопытством, поставил напротив кровати стул, сел на него и стал наблюдать за женщиной, как вековой ждун.

Ему было интересно, что будет происходить с Сивериной, пока она спит. Он часто наблюдал в детстве, как спят его родители, он готов был стоять всю ночь тихо как мышка и наблюдать за происходящим. О его мании наблюдения, узнал отец случайно. Отец вернулся раньше с ночного дежурства и увидел, как он стоит и смотрит через щель пристально на свою спящую мать, скандал в тот день был очень серьёзный, его даже отвели к психологу, но тот не смог нечего сказать, только покачал головой и развёл руками.

Это чувство наблюдения, снова появилось, он чувствовал какой-то кайф, расслабление, когда смотрел на спящего человека.

Сиверина спала крепко, изредка бурчала себе что-то под нос. От каждого шороха, который делала Сиверина, «профессор» чувствовал насыщения и радость от происходяще-

го.

Так прошла целая ночь и только когда настало утро и Сиверина начала просыпаться, «профессор» опомнился и начал разминать ноги, которые затекли во время того момента когда он сидел, да наблюдал за сном Сиверины.

– Доброе утро профессор Сиверина, – поприветствовал отец Снежаны, как только она открыла глаза.

– Доброе утро «профессор», – ответила взаимностью Сиверина, потерев опухшие от слез глаза.

Профессор Сиверина Морох сидела на кровати, судя по взгляду, у неё болела голова, из-за вчерашней истерики. «Профессор» принёс ей тот самый стакан воды, который хотел дать ещё вчера ночью, но не смог, она заснула.

– Держите, – Протянул стакан воды, нежно улыбнувшись.

– Спасибо, – Нежно поблагодарила Сиверина.

«Профессор наблюдал, как она пьёт, он смотрел на неё с любопытством и восхищением.

– А как твоё имя настоящее? – Поинтересовалась женщина, – а то прозвище я знаю, а имя нет.

– Кеша, – С некой забавой произнёс своё имя.

Глава 17: Страх профессора Морох

– Красивое имя у тебя, – улыбнулась женщина.

Профессор Сиверина и Кеша сидели на кровати и просто молчали. Женщина боялась за своего мужа, ей было страшно, что если в ближайшее время не найдётся врач, который бы вылечил его, то его диагноз перерастёт в серьёзнее, и он погибнет.

Это заболевание начальная стадия «драконьей лихорадкой» его называют на такой стадии «дракончик». От этого заболевания много колдунов погибает и только некоторые, которым очень сильно повезло.

– Мне надо идти, в лазарет, – прошептала Сиверина, понимая, что хороших вестей, точно не будет.

– Чтоб узнать нашли врача или нет? – поинтересовался Кеша.

Сиверина встала с кровати, глянув на «профессора» словно в последний раз, ушла из спальни, не ответив на вопрос. У неё билось сердце как у кролика загнанного в угол. Ей было страшно услышать что мадам Кигельрот, скажет, что не нашли врача.

Ноги Сиверины шли не послушно в лазарет, чем ближе она подходила, чем меньше шагов осталось сделать до лазарета, тем страшнее всё становилось. Ноги становились тяжелее и не хотели идти, появлялось так много мыслей и все они

были одни страшнее другой и следующей. Не дойдя до лазарета всего пару шагов, вышла сама мадам Кигельрот.

– Здравствуйте профессор Сиверина, – поздоровалась, глянув на женщину с тревогой, – у меня плохие новости для вас, – с сочувствием еле проговорила мадам Кигельрот, пытаясь не пустить слёз.

– Что с Аланом? – Прошептав спросила, посмотрев лекарю в глаза.

– Мы не нашли врача для вашего мужа, – тихо прошептала, чуть ли не себе под нос мадам Кигельрот.

У профессора Сиверины Морох ушёл из-под ног пол, потолок, стены поменялись местами и она, упала на пол без сознания.

Это была самая страшная новость за несколько лет её жизни и, к сожалению, её страхи осуществились.

Муж может погибнуть через неделю, если медлить, то его уже не смогут всё равно спасти.

Очнулась женщина только рано утром, какое число и какой день был, она не понимала.

– Доброе утро, профессор, – сказал Кеша, подойдя к кровати.

– Доброе утро, – грустно ответила, – нашли врача? – Резко спросила Сиверина, найдя в себе каплю бодрости.

– Ты была без сознания, три дня и Алану за это время стало только значительно хуже, чем лучше. Шансов найти врача тают с каждой минутой, – сказал, смотря как на глазах,

наворачиваются у женщины слёзы, – соболезнаю, – сказал Кеша со страдательным голосом, он знал какого это, когда твой любимый человек умирает на глазах.

– Так, – послышался грозный голос мадам Кигельрот, – она только проснулась, ей нельзя волноваться, находясь в положении, – ругалась и грозно смотрела на Кешу.

– В положении? – Сглотнула слюну от удивления и радости.

– У тебя срок милочка, пять недель, и ты об этом не знала, – обеспокоенно смотрела на Сиверину, – плод отстаёт сильно в развитии поэтому я наложила заклинания и срок у тебя одна неделя.

– Спасибо, – прошептала радостно Сиверина.

– Могу поздравить тебя с беременностью, – глянул с улыбкой на женщину.

– Так, – ворчливо опять фыркнула мадам Кигельрот, – а ну вон отсюда, – шикнула на Кешу, – женщине нужен покой и отдых.

– Не надо его прогонять, – попросила Сиверина, – я хочу с ним поговорить.

– Но только недолго, – пробубнила, и ушла в комнату.

– Расскажи мне что-нибудь про себя, – попросила Сиверина.

– Когда мне было девятнадцать лет, у меня умерла бабушка, от этого ужасного вируса. Я тоже ждал какое-то чудо на её спасение, но чуда не произошло. И так я остался совсем

один, мама умерла при родах, в тот день ещё бабушкин кот Кеша погиб и бабушка посчитала, что это знак того, что он спас меня и поэтому в честь великого кота назвала меня Кешей. Я это узнал за месяц до её смерти, – закончил свой рассказ и стал более подавленный, чем был минут пять назад.

– А мама Снежаны? Что с ней? – Поинтересовалась Сиверина. – Она, правда, умерла при родах?

– Нет. Я так сказал, чтоб не было разбирательства особенно, записал её на себя и свою лучшую подругу, которая погибла из-за несчастного случая. Мне Снежану подкинули с запиской, она чистокровная в отличие от меня. Там была записка, и в ней все было сказано.

Настигла тишина, и было слышно только, как тикают часы, которые всегда за десять лет шли на пять минут позже и никто их не хотел переводить на пять минут раньше.

– Если, не считая сегодняшний день, то если через два дня не смогут найти врача, то его уже нельзя будет спасти, – признался Кеша, смотря на Сиверину. Он понимал, что она может стать вдовой и матерью одиночкой семерых детей.

Кеша сидел, понимал, что он сейчас теряет друга, точно так же как и свою бабушку. Боль потери стала сразу вспоминаться, она была невыносима. Если он потеряет ещё одного человека из-за этого вируса, то он сам лично станет варить пытаться лекарство, даже если это будет запрещено министерством магии. Но время покажет и то, что будет дальше, то значит, то и будет.

Сиверина сидела на кровати и всё не могла понять, почему так этот мир жесток. Почему именно её муж заразился этим ужасным вирусом. Если думать логично, то значит «оборотень» является переносчиком и значит, что если он и правда переносчик, то он больше ничего не сможет сделать и возможно, где-то лежит при смерти.

Глава 18: Новый год на носу

Алекс смотрел при каждой такой похвале на меня так, будто он хотел его – не дождётесь, это я выиграю, – победно воскликнул я.

Мы все весело проводили время, я победил, сделал самый большой домик и при этом не сломал. Близнецы бы тоже победили, если Берн случайно не чихнул и вся конструкция в одну секунду не сломалась.

– Берн, ты сломал домик, – ворчал уже минут пять Алекс.

– Молодец, Берн, – хвалил радостный я.

– Если будешь его хвалить, то я его сожру, – пошутил Алекс.

– Не ешь меня, – смеясь, шутил я, – я не вкусный.

– Сейчас проверю и скажу, – ухмыльнулся и начал приближаться, потирая ладони.

***

После обеда, преподаватели и ученики на выбор стали украшать зал. Всем ученикам нравится украшать зал – это весело и даже смешно. Даже профессор Алан, который не особо любил веселиться, был весел и смеялся.

– Алан, не одевай мишуру на всех кто рядом с тобой, – смеясь, попросила профессор Сиверина.

– Так, кого ещё нарядить, – продолжал, шутя профессор Алан.

– Вы уже всех нарядили профессор мишурой, кроме себя конечно, – подсказал дневной старшекласник.

Недолго думая, все схватили мишуру и побежали наряжать профессора и спустя миг, Алан был весь в мишуре и никак не мог выпутаться из неё.

– Вот чёрт, меня запутали всего в мишуре, – смеялся Алан.

– А я тебе говорила, что не стоит всех наряжать, и тебя нарядят, – посмеялась, накинув на ёлку мишуру Сиверина.

В холле, было как не когда шумно и весело, я впервые за всё время наряжал ёлку и своего отца, пусть и не родного, но зато, он меня любит, и считает своим сыном.

Время шло быстро, и как было десять вечера, заметили не сразу. За все время, которое наряжали холл, мы успели нарядить девять ёлок и всех преподавателей и учеников

– Так, а теперь спать, – сказала профессор Сиверина, – ну кроме ночного колледжа, – уточнила профессор.

– Спокойно ночи, – Пожелал профессор Алан Морох.

Все дневные были огорчены такой новостью, никто не хотел идти спать.

– Так, давайте ребят не капризничайте, а то в первый класс в ночной факультет отправлю всех, – пригрозила профессор Сиверина, – Матвей, погоди, надо мне кое-что тебе сказать.

– Что случилось профессор? – Поинтересовался Матвей.

– Как твоё растение? – С некой усмешкой спросил отец,

который вмешался в диалог.

– Нормально, оно уже вошло, и дала свой первый каприз.

– Какой именно каприз? – Поинтересовалась, сразу же мама.

– Он любит только воду 15 градусов, – гордо заявил Матвей.

– Кто? – С удивлением смотрел на него я.

– Моё растение, – пояснил Матвей.

– Растение? – Переспросил, и смотрел на него как на ненормального.

– У них есть травология, и Матвей выбрал так сказать не очень хорошее растение, психушку – проделку, – рассказала мама.

– Тебе, правда, не повезло с растением, – подтвердил отец.

– Почему? – Спросил Джон.

– Это растение, живёт очень долго. Когда ему станет около двух месяцев, у него окрепнут корни, и он начнёт вылезать из горшка, на большие расстояния, а в полгода, он с тебя не слезет, и будет постоянно на тебе сидеть. Также ему надо одевать пижамы и если ему не понравится, то придётся переодевать, теплоту воды он выбирает сам, и с этим растением ты будешь всю его жизнь. Но есть и хорошая новость, его трудно загубить – это значит, ты не останешься на второй год в отличие от тех, кто загубит растение, – договорил отец.

Матвей смотрел в пол с неким ужасом и явно что-то хотел сказать такое, что даже прикусил язык.

– Пойду спать, – сообщил ошарашенный Матвей.

– Мы проводим, – сказали хором, не пойми, откуда взявшиеся близнецы.

– Я тоже хочу проводить, – поддержал идею я.

– И мы тоже, – сказали братья Стен и Стив.

– Я не против этого, – буркнул Матвей и пошёл спать.

Не успев пройти пару метров, как раздался громкий звон железных доспех и куча неприличных слов и громкий хохот. Профессора, которые услышали эти слова от Матвея, сначала были в ступоре, а потом посмеялись над его ситуацией.

Всем смешно, а тому, кто попал в эту ситуацию не особо. Профессора тоже собрались идти спать, кроме профессора Алана.

Через пару минут послышался знакомый голос.

– Мы вернулись, – еле сказали близнецы, у которых болели животы от смеха.

– А где Джон? – Взволнованно спросила мама.

– Там где-то, – булькнули близнецы.

Не прошло и минуты, как снова послышался лязг доспех.

– Да, черт. Кто их сюда поставил, – кричал с коридора с, – дурацкие доспехи.

– Ты их туда поставил, когда Матвей в них врезался, – еле выкрикнул из себя Стен.

В зал зашёл Джон со шлемом на голове, который так и не хотел с него слезить. Все братья начали громко смеяться и уже валялись на полу с болью в животе.

Профессора все разошлись, кроме Сиверины и Алана. Спустя минут десять, все вроде бы успокоились и прекратили смеяться, а я, так и сидел со шлемом, который не слезил с головы.

– А вы что так Матвея быстро проводили? – Спросил заинтересованно отец.

– Он нам провожать запретил, – из-за того, что мы смеялись над ним.

Родители смотрели на нас с неким пониманием, они бы тоже не хотели, чтоб, когда их кто-то провожал, и при этом смеялся над ними.

Мама ушла спать, а мы остались с отцом, и продолжали дальше наряжать холл.

Ближе к шести утра мы были уставшие, но довольные, в зал зашли низкорослые мужчины, с красными остроконечными шляпами и длинным крючковатым носом в костюме Санта-Клауса, я стоял в ступоре, смотрел на этих маленьких созданий.

– Так, давайте продолжим украшать, – командовал какой-то человечек.

– Пойдёмте ребят, не будем мешать украшать, – сказал профессор Алан Морох.

Отойдя от зала подальше, я решил спросить:

– Это гномы – домовики, – объяснил папа, увидев вопросительный взгляд.

– Гномы-домовики? – Переспросил я, не веря своим

ушам.

– Это волшебные существа, они работают на колдунов бесплатно, – рассказал подробней Алекс.

Я шёл, и просто был в непонимании, как волшебное существо работает на другого волшебника бесплатно.

– А, почему они бесплатно работают на волшебника? – Ошарашено спросил наконец-то я.

– Они их рабы, – грубо и коротко сказал Стен, что-то снова жуя.

– Откуда у тебя булочка? – Спросил папа.

– В кармане лежала, я её туда после ужина положил.

Мы все глубоко вздохнули и продолжили дальше идти, дойдя до коридора, который шёл в две стороны: в сторону башни и сторону спальни профессора Алана Мороха.

– Спокойной ночи сыновья, – пожелал нам папа.

– Спокойной ночи пап, – хором сказали мы, и пошли в кровати.

Глава 20: Первая проделка Джона

Все ребята пошли спать. Мне понравилась травология из слов Матвея, мне захотелось вырастить растение, какое-нибудь.

Мне пришлось, дожидаться пока все лягут спать. Когда все уже заснули, я незаметно для старост проскочил в коридор, Матвей сейчас у теплицы должен быть, и если повезёт, и ещё семена остались, и при этом смогу уговорить Матвея, то можно будет вырастить.

Подойдя к теплице, я с трудом нашёл Матвея.

– Матвей, – позвал тихо брата я.

От неожиданности Матвей подпрыгнул на месте, и начал озираться.

– Джон? Что ты тут делаешь? Ты должен спать, – начал причитать Матвей, когда наконец-то увидел меня.

– Я знаю, я по делу к тебе, – перебил я, уже понимая, что возможно, план провалился.

– По какому делу? – Поинтересовался заинтриговано Матвей.

– Я хочу заниматься травологией, – признался я, готовясь к самому страшному.

– Ты же на ночном учишься, – сказал, глянув на меня удивлённо.

– Я буду пытаться, правда, – пообещал, понимая, что мне он не даст семя.

– У меня есть семечко психушки – ворчушки, – обрадовал меня Матвей, – каждому давали по два семечка и у меня есть одно лишнее, – сказал и полез в карман.

– Вот держи, – протянул тряпочный мешочек, – там семя и бумажка, на ней написано как, выращивать растение.

– Спасибо, – обнял крепко я.

– А теперь иди, – поторопил, – главное, не попадись.

Поблагодарив ещё раз, я направился в башню и таким же незаметным способом вернулся в спальню и лёг спать.

Я прекрасно понимал, что про это всё равно, когда-нибудь

и узнают, поэтому надо просто надеяться, что меня не исключат за такое маленькое похождение.

В семь вечера меня разбудил Алекс, что улыбался до ушей и смотрел на меня.

– Вставай соня, все проспичь на свете, – радостно щебетал Стен, сидя на кровати у себя.

– Встаю я, встаю, – буркнул, чтоб тот отстал.

– Подарки не урони с кровати, – радостно проворчал Стив.

Я сел на кровать, и правда, на ней стояла куча подарков и вдруг, ни с того, не с сего я покраснел как помидор.

– Джон ты чего? – Взволнованно спросил Стен, – Ты болен?

– А я ведь маме и папе даже ничего не подарил, – расстроено и, стыдясь, сказал я.

– Не парься, мы об этом позаботились, – показал рукой на стопку коробок от подарков, лежащих на столе, – тебе пока что только девять лет, а нам уже десять и мы можем ходить в город и покупать всё, что захотим.

– Десять? Но мы же в одном классе учимся, – спросил Джон.

– Стен, давай ты Расскажи, у тебя это лучше получается.

– Как хочешь. Дело в том, что мы раньше учились в дневном колледже и как-то ходили ночью по школе и нас запалил папа и сразу же отправил в ночной к себе, – коротко, но понятно объяснил Стив.

От такого объяснения в комнате стало как-то холодновато

и даже жутко.

– Мда, Стив ты, конечно, очень классно объяснил, – с сарказмом сказал Стен, который пытался разрядить атмосферу.

Мы просидели в неловкой тишине ещё какое-то время, когда глянули на часы, было уже без пяти минут девять.

Надо идти на завтрак, – сказал факт Стен.

Не заглянув, что внутри подарков, мы отправились вниз по лестнице и минут через тридцать, уже были в зале. Мы сидели за небольшим праздничным столом, который ломился от тяжести вкусных блюд.

Эти гномы украсили зал до конца, и он стал праздничный, блестящий и красивый, так же как и холл.

Коридоры замка были украшены так же гномами, и теперь, невольно ходят ребята по коридору ночью со светом. Опасность того, что откуда-нибудь из-за угла появится оборотень и украдёт, совсем не исчезла.

– С новым Годом, всех кто здесь сейчас сидит за этим столом, – начала свою речь мама (профессор Сиверина), – надеюсь, в этом новом году, не появятся такие личности как оборотень, но всё же, будь те начеку. Всем хорошего настроения и главное успеха во всех начинаниях, – поздравила профессор Сиверина.

Все слушали её с открытыми ртами и её поздравления были всегда особые и необычные, как говорил Стен со Стивом, «слушают её поздравления на все праздники, а праздники, которые ещё и с каникулами – это особый случай».

После часа поедания вкусностей, все выкатились из-за стола. Профессора были сдержанней и не ели до отвала как учащиеся.

***

На крыльце школы.

– Как красиво светятся тротуары, – восхищался Алекс.

Мы всей пятёркой разом вздохнули, выпустив изо рта дым.

– Интересно как они за такое короткое время украсили весь замок? – Поинтересовался Берн.

– Может их не пять и не семь, – предложил Алекс, – а целая стая, и они захватят этот замок, – выделил слова, перековеркав голос, пытаясь нас напугать.

Мы посмеялись.

– А давайте погуляем по территории? – Предложил внезапно Стив.

– А давайте, – согласились близнецы, сказав это как всегда хором.

Ребята отошли немного от крыльца и заметили, что я не пошёл за ними, они обернулись, глянули на меня обеспокоенно.

– Джон, ты чего не идёшь? – Поинтересовался Стив.

– Я, не пойду. У меня дела. Идите без меня, – промямлил я.

Ребята смотрели на меня удивлённо, но противоречить не стали и пошли смотреть, как и что обустроили гномы – до-

мовики. Я тем временем, пошёл в комнату и стал смотреть, как сажать это растение.

– Так, ну и что тут, – сказал сам себе в комнате я, держа свёрток бумаги.

Из тряпчатого мешочка, я достал большое семечко с ладонь, и небольшой горшочек уже наполненный землёй, который каким-то чудным образом поместился в столь маленький мешочек.

Дочитав все пункты и даже некоторые по несколько раз, я понял, что травология очень интересный предмет, но довольно сложный. Несмотря на это – я решил идти до конца.

Инструкция

1. Посадить семя в горшок (горшок с невидимым расширением, поэтому менять не надо).
2. Сажать семя надо ночью или в тёмном помещении.
3. Через два дня (максимум три) даст первые корни и попытается вылезти из горшка.
4. На следующий день даст первый каприз.
5. Примерно когда будет месяц, вылезет впервые из горшка.
6. Не стоит забывать о пижаме по погоде.
7. В два месяца станет не так нуждаться в горшке, но всё ещё нужно периодически предлагать ему залезть в горшок.
8. Когда ему будет полгода, сможет на корнях передвигаться на большие расстояния и также помогать хозяину, переносить вещи.

9. Чем старше он становится, тем меньше надо заботиться о нём, о себе он сможет позаботиться сам.

Только посадив, как в комнату ввалились четверо братьев.
Я

Быстро всё спрятал под кровать и сделал вид, что ничего не происходит.

– Вот ты, где Джон, – воскликнул Алекс, – ты чего делаешь тут?

– Нечего, просто сижу на полу, – начал быстро оправдываться я, покрываясь холодным потом.

– Да ты братик явно что-то сотворил, – подозрительно изрёк свою речь Стив.

Под напором их взглядов, я выдал как есть. И сказать что братья были в шоке от того, что Матвей согласился мне помочь были больше, чем от того что мне понравилась травология.

– Как ты его убедил, чтоб он тебе помог? – Спросил Берн.

– Я не убеждал его, просто попросил и всё, – сам не понимая, что произошло с Матвеем, сказал я, – он был задумчивый какой-то.

Глава 19: Правда всегда выяснится

– Может у Матвея что-то случилось? Или он решил нарушать правила? – Поинтересовался Стив.

– Было бы круто, если он научился проказничать, – признался Стен, – с ним бы нарушали правила и подкалывали шутками папу, – мечтательно произнёс.

***

Прошла неделя со дня, как семя было посажено, как и положено растение попыталось через два дня вылезти, но не получилось, только уронило горшок, и немного рассыпало землю.

Самый первый его каприз, был связан с водой, вода нужна было именно десять градусов и не на градус больше или меньше.

***

Каникулы закончились, и из-за уроков, не было почти свободного времени. На зельеварении стали варить сложные зелья, и не получалось у меня с первого раза не одно, из-за этого стал оставаться после всех уроков и переваривал зелья по несколько раз.

Профессор Алан видел, что я из-за неудач, ходил разбитым, не хотел часто есть, не хотел ни с кем разговаривать.

***

Закончив, свои дополнительные занятия я пошёл в спаль-

ню, с пузырьками, в которых бултыхалось хорошее зелье.

Дойдя уже до спальни, я услышал из-за двери суровый и осерчавший голос отца. Поборов страх, я всё же зашёл, и увидел отца посередине комнате.

– Кто нарушил правила из вас снова? – Кричал во весь голос профессор Алан.

– Что случилось пап? – Поинтересовался осторожно, боясь попасть под горячую руку профессора.

– А, вот и ты, – воскликнул отец, – теперь и с тобой поговорим, – откуда это? – Спросил, показав цветочный горшок, что держал в руке.

– Это моё, – еле слышно произнёс, – я взял это семечко утром, неделю назад, – признался я, и мне стало невероятно стыдно перед Аланом.

– Ты нарушил правило школы, – озлобленно прорычал отец, – с первого сентября, ты будешь обучаться на дневном, в первом классе – это не обсуждается, я разочарован в тебе Джон.

У меня накатились слезы на глазах, отец, сделав равнодушное лицо, ушёл из комнаты, забрав мой горшок с саженцем.

«Я так хотел ему угодить, что даже стал делать вид, будто зельеварение мне по-настоящему нравится», подумал, больше не став сдерживать слёзы и заплакал.

– Джон, он не хотел тебя обидеть, – начал успокаивать Стив, – он просто беспокоится за тебя, – пытался оправдать

слова Алана.

– Мне все равно, – процедил озлобленно я.

«Он второй человек, который во мне разочаровался, больше я не стану делать вид другого человека, я буду теперь самим собой», подумал, вытер слёзы и лёг на кровать.

Я просто лежал в постели и продумывал план. Я знал, что если буду дружить с Ликой, то отец будет злиться, а для грандиозного плана мне она понадобится.

«Как я помню, ей снимали браслет передвижения за хорошее поведение. Значит, я с ней подружусь и сделаю так, чтоб она помогала мне, взамен на снятие браслета и ещё кое-чего», думал я, представляя, как сорву со своего лица маску, что долго носил.

Размышляя о грандиозных планах, Я заснул. Разбудил меня старшина, который тряс за плечо.

– Наконец-то проснулся, – взволнованно пробубнил, я не знаю, что ты натворил, но обедать и завтракать ты будешь здесь, а если будет хоть одно непослушание, то мне придётся одеть браслет передвижения.

Взмахнув палочкой, на тумбочке появился обед и Альбумин (старшина) ушёл. Выбора было немного, без сладостей, но, быстро поев, я вышел из комнаты, направившись в гостиную змеиного клубка, где сидела как всегда одна Лика.

– Привет, – поздоровался я и подсел на ближний кресло мешок.

Лика посмотрела на меня безразлично, гордо встав и по-

пытавшись уйти, я схватил её за руку.

– У меня для тебя есть дело, – сказал, – можешь молчать, конечно, но тебе это не будет выгодно, – коротко, но ясно сообщил ей её положение.

– Какое дело? – Сразу же заинтересовалась девочка.

– Пошли в укромное место, – встал, потянув Лику за собой.

Девочка шла послушно, её распирало от любопытства, но она держала его, желая узнать по месту прибытия. Дойдя до чулана, я с Ликой встали вместе.

– Нам нужно бежать, – прошептал я.

Девочка ухмыльнулась, она смотрела мне в глаза, они были стеклянные, как у марионетки.

– Перед тем как сбежим, нужно притворяться, что любим друг, друга, тогда позлим моего отчима, – безразлично сказал.

– Мне нравится господин, – ухмыльнулась Лика, – давай выполнять план.

После этих слов она быстро поцеловала меня в губы и потащила за руку в гостиную, где стоял профессор Алан, беседовал с Альбумином. Профессор Алан, часто заходил в гостиную, чтоб быть в курсе всех событий.

– Я сейчас приду, схожу на кухню за вкуснятиной и приду, – сказал, после чего, поцеловал Лику в щёку и удалился из гостиной.

Профессор быстро попрощался с Альбумином и тоже

ушёл из гостиной. По одному взгляду, было видно, что Алан, готов меня был разорвать на мелкие кусочки, за этот поцелуй, пусть даже и в щеку.

«Он же обещал не общаться с ней, ведь она может, как-то связана с оборотнем, даже если его и нет вроде бы как, она не может общаться с ним точно так же как и он с ней», думал Алан.

Алан шёл за мной, в тот момент он понимал, что когда он ругал меня, он немного перегнул палку.

– Джо, погоди, – позвал Алан.

Я шагал уверенно, не замедляя шаг.

– Джон, – снова окликнул, – прекрати, я не хотел тебя обидеть, – попытался хоть как-то привлечь моё внимание.

Мне нужно было хоть как-то убрать, чтоб спокойно продолжать свой путь. Не придумав нечего лучше, я резко обернулся назад и быстро подошёл к Алану.

– А что ты хотел, – кричал, пытаюсь сделать вид, будто меня душат слёзы, – я не прощу тебя за твои слова не когда. Ты самый плохой не только преподаватель, но ещё и отчим, – продолжать кричать, надеясь, что он больше не будет меня преследовать.

– Я ... – начал что-то говорить профессор Алан.

– Ты прекрасно знал, что это болезненно для меня, и ты это специально произнёс, – перебил отчима, показывая на него указательным пальцем.

Я прокричал всё, что хотел и получил нужную реакцию.

Профессор был в гневе, и чтоб не слушать его, я принципиально развернулся и пошёл на улицу.

Профессор не хотел так просто оставлять, он конечно виноват, но я сейчас перегнул палку на много больше.

Алан быстрыми шагами пошёл за мной, чтобы отчитать как надо и поставить меня на место, на котором должен стоять. Выйдя на улицу, он меня уже не нашёл.

– Ничего, поговорим ещё, – сказал сам себе вслух, в надежде, что это услышу я.

Через несколько часов, я аккуратно вернулся с улицы в гостиную, наложил, на сумочку Лики заклинание невидимого расширения, и начали быстро собирать только нужные вещи.

– Я знаю, как вылезти из школы незамеченными, – обрадовал девочку я, при этом, не владея своим телом, не испытывая эмоций.

– Надо браслет снять, – напомнила, девочка.

– Давай ногу, – приказным тоном сказал, достав палочку.

Лица протянула ногу, быстрым движениям палочки, браслет свалился с её ноги.

– Пошли, – скомандовал грозно я.

Лица шла за мной послушно. Я пытался вывести нас тем же путём, чтоб нас никто не заметил.

Уже светало и времени оставалось очень мало. Удача оказалась на нашей стороне, и мы быстро и незаметно ни для кого оказались в тёмном лесу, а дальше, быстро добрались до убежища Стива.

– Надо поспать, – скомандовал я, – ночью пойдём, я, давно на ночном образе жизни и так безопасней, – проговорил, не испытывая эмоций.

– Хорошо, давай, – согласилась девочка.

Утро прошло быстро, из-за пережитого стресса, мы проснулись намного позже нужного времени. И о конфликте, успела узнать уже мама. Когда Алан с женой, нашли браслет передвижения, то сразу же поняли, что мы сбежали из школы. В надежде, что мы ещё находимся на территории, и не ушли далеко все профессора начали обыскивать улицу замка.

Мы проснулись от шума, который издавали профессора, мы быстро схватили вещи и пытались сбежать, как можно незаметнее, но нас на первой же секунде побега, засёк Алан.

– Я нашёл беглецов, – громко осведомил профессор Алан, всех профессоров.

Мы побежали и пытались оторваться, но профессор был не промах и побежал за нами.

– Какой план господин? – Спросила, паникуя Лика.

– В рассыпную, – скомандовал неестественным голосом я.

Мы попытались разбежаться, но получилось и поэтому пришлось бежать с хвостом, до того момента, пока не вырвались за территорию замка.

За территорией, нас окружили с помощью заклятия, охватив в огненный круг, который спал, когда профессора, встали на нужные места, не дав возможности, нам сбежать.

– Мы попали, – испуганно пискнула Лика.

– Не бойся, вырвемся, – начал успокаивать я.

– Джон, я хотел попросить у тебя прощение вечером, до того момента пока ты не перегнул сам палку, – начал говорить со мной Алан, вглядываясь в мои глаза.

– Начинаем на счёт три, – прокомандовал неестественно сердитым голос я, – раз.

– Два, – сказали и направили резко волшебные палочки на профессоров.

– Не дури Джон, – снова начал вести беседу отец.

Я не слушал Алана, только крепче сжимал палочку.

– Что с твоими глазами? – Спросил Алан, – почему они у тебя стеклянные?

Алан спросил вопрос и тогда, и только тогда, до него дошло всё происходящее.

– Джон, – крикнул резко отчим, – контролируй свой разум, не дай владеть своим телом, – кричал, пытаюсь привести меня в чувства и вывести из состояния марионетки.

Все как один профессор стал вглядываться в мои глаза. В мои стеклянные как у куклы глаза.

– Джон, – звал меня Алан, но я ни как не реагировал.

Глава 22: Побег

Прошёл миг, когда из воздуха перед нами появился оборотень. Я никак не отреагировал, Лика обрадовалась ему и, схватив быстро его за руку, она ухватила за моё запястье.

Напоследок, человек хрипя, сказал:

– Я не думал что учителя школы такие глупые.

Таинственный человек, исчез в воздухе вместе с нами.

– Не понял, – процедил Алан.

– Защита снята, – крикнула, паникуя Сиверина.

Профессора все стояли в заблуждение и ни чего не понимали. Защита школы была сильная, и её мог снять только сильный колдун, что находился только на территории замка.

У оборотня дома.

– Хорошая попытка сбежать, – потрепал по голове Лику, – я так по тебе скучал, – признался.

После этих слов, я стал чувствовать эмоции, мой взгляд стал обычным, счастливыми и любопытными.

Оборотень стоял на коленях перед Ликой, он держал её обе руки и смотря прямо в глаза говорил:

– Я боялся, что у тебя не получится вырваться из школы, – признался, всё продолжая крепко держать за руки.

– Я верила в себя, папочка, вот у меня и получилось, – улыбнулась нежно девочка.

– Скоро я тебя обращу в оборотня, тебе понравится жизнь в моей шкуре, – погладил девочку нежно по голове, продолжая держать одну руку.

– Что? – Оторопел я, – ты дочка оборотня?

– Да, – гордо заявила девочка, – а я смотрю, с тебя заклинание спало.

Меня колотило от ужаса, по лбу стекал холодный пот, что

я и помню последнее, так это как, Алан, сказал, что разочарован во мне.

– Присоединяйся ко мне, ты не пожалеешь, – предложил оборотень.

– Нет, – твёрдо и уверенно ответил на предложение.

– Ну, ты подумай, – ещё раз предложил, – не стоит так рубить всё с горяча.

– Я сказал, нет, – повторил снова твёрдо и уверенно.

– Куда пойдёшь, Джон? – Внезапно поинтересовался оборотень.

Я посмотрел вопросительно на оборотня, не понимаю, о чём он говорит.

– Алан, всё равно не простит тебя за то, что ты сказал, несмотря даже за то, что ты был под заклинанием, – тихо сказал.

Оборотень ходил вокруг меня, что-то говорил, слышал только обрывками, после чего, остановился подавленный.

– Ну, так что, что будешь делать? – Спросил, после того, как наврал про Алана.

– Я согласен, – подавленно прошептал.

Желания верить в слова не было, но он говорил уверенно, и как-то смог меня убедить и заставить поверить в слова.

– Вот и хорошо, – ухмыльнулся оборотень, – сейчас будет совещание и вы обязаны присутствовать на нём.

Оборотень повёл меня и Лику в дом. Пройдя множество коридоров, и завернув за очередной угол, мы оказались в

большом зале, за столом которого сидели взрослые люди.

– А вот и наш важный гость, – сказал, показывая рукой на меня, – жить теперь он будет здесь, так же, я в скором времени по документам, стану его отцом.

Лица села на свободный стул, внимательно слушала своего отца.

– Ну не стой ты как вкопанный, – сказал оборотень мне.

Мне было буквально всё равно, где сидеть, с кем сидеть. Сел рядом с женщиной примерно возраста как Алан. Женщина с блондинистыми волосами, с большими карими глазами, ласково улыбнулась мне.

– Давайте знакомиться с новым нашим другом, – предложил оборотень, восседая на стуле, словно на троне, – расскажи всё о себе.

– Я, Джон Фелтон, – безразлично стал бубнить, – сын Си-верины Морох и пасынок Алана Мороха, – закончил быстро я.

Оборотень вытаскивал из меня всё клешнями, я то зати-хал, то не договаривал или вообще не хотел отвечать.

– Алексия, – окликнул рядом сидящую со мной блондин-ку, – отведи Джона и Лику в спальню.

– Хорошо папочка, – ответила Алексия.

После этих слов она встала из-за стола, и повела в спаль-ню. Молча продолжая путь.

Глава 20: Подробности о преступнике

В замке.

– Я не могу позволить ему забрать моего сына, он забрал когда-то Алексею, но сына не заберёт, – гневно говорил профессор Алан.

– Алан, ты не виноват, что Джон поверил этому человеку, – погрузнев, сказала профессор Сиверина, – видимо чего-то не хватало ему в жизни, чего-то я ему не смогла дать.

Профессор Алан ходил по учительской, не обращая на удивлённые взгляды профессоров.

– Так, все расходимся по спальням, – приказала Сиверина, не в силах больше смотреть, как профессора, сочувственно смотрят на её мужа, – нужно выспаться, чтоб завтра отдохнувшие, решать что делать.

Профессора все пошли в спальню, сочувственно хлопая по плечу Алана. Задержалась только Анна Икант (профессор по превращениям).

– Профессор Морох, мне нужно кое-что вам сказать, – обратилась к Сиверине, хитро покосившись на Алана.

Холодный пот стал стекать по лбу Алана, на какой-то миг, он сам лично, был готов признаться о том случае.

– Что случилось? – Без каких-либо эмоций спросила Си-

верина.

– Я была недавно в лазарете, мадам Кигельрот, и она мне сказала, что у меня срок девять недель, – смущённо улыбнулась девушка.

– Ты уволена, – резко процедила Сиверина.

– Что? – Ошеломлённо переспросила, Анна.

– А тебе случайно, мадам Кигельрот, ни сказала не чего, про глухоту твою? – Пытаясь не переходить на крик, поинтересовалась профессор Морох.

– Нет, – неуверенно и еле слышно произнесла Анна Икант.

– Ты уволена, – не сдерживая своего гнева, крикнула профессор Сиверина.

Пытаясь не показывать слёз, с задетой гордостью, Анна сделала пару шагов к выходу, но после остановилась.

– Раз, я всё равно уволена, – ухмыльнулась Анна, сделав уверенный шаг вперёд, – я занималась сексом с твоим мужем.

Алан стоял так, словно прирос к полу, нервно сглотнув слюну, он уже хотел что-то начать объяснять.

– Я знаю, – как ни в чём не бывало, призналась Сиверина, – знаю, что ты выпила обратное зелье, обратившись мною, – призналась женщина, чем поразила.

– Откуда эта информация? – Спросила ошарашенно Анна.

– Не ты первая, не ты последняя, – довольно улыбнулась,

смотря, как молодого профессора выставила посмешищем перед мужем.

Анна быстро вышла из учительской в гнев, хлопнув громко дверью.

– Алан, то, что сказала она, это правда? – Неожиданно спросила, глянув на дрожащего от стресса мужа.

– Я ведь только тебя люблю, – нервничая и потея, подошёл маленькими шажками, понемногу становясь на колени.

– Не паникуй ты так, – горестно вздохнула Сиверина, – главное, сына найти, а остальное пустяк.

Алана нежно взял руку жены и начал целовать. Боясь, что может потерять сейчас не только сына, но и жену.

***

Оборотень очень хитёр и уже в свои пятнадцать лет совершал ужасные деяния, работая по приказу госпожи (в тот момент ей было 16 лет).

Её родители были богатые люди, они догадывались о жестокости дочери, но доказательств не было, и они не хотели верить, что по её вине уже тогда исчезали маглы и обычно это дети до пяти лет.

Когда родители наконец-то поняли это и у них были доказательства, то они ночью таинственно и скоропостижно скончались в своей постели, держась за руки, а в глазах, был звериный ужас. Кто виноват в смерти так и не было ясно, а дочка, Линда которой на тот момент было шестнадцать лет, делала очень печальное лицо и не подавала виду, что имен-

но по её приказу было сделано зелье живой смерти для родителей.

Министерство поверило, ведь они не знали о доказательствах, что нашли её родители.

Линду все жалели, она от этого получала удовольствие. Когда она забеременела в восемнадцать лет, от таинственного друга, то через месяц после рождения, ребёнок исчез. Девушка «убивалась с горя». Через неделю, тело новорождённого нашли мёртвым в лесу.

Девушку жалели все, ведь такое горе произошло. Министерство готово было исполнять любые просьбы Линды.

Министерство не понимала, что дети в деревни что исчезают и их тело ни кто не находит – это дело рук Линды. Бедная девушка, что «горюет» по родителям, которые умерли загадочным и не объяснимым образом, и по своей «похищенной и также убитой дочке,» которой был только один месяц.

В то время у неё была уже небольшая армия, которая в случае чего, готова напасть на всю деревню и истребить всех маглов, чтоб присвоить и размножить своих особей именно там.

Только спустя три года, когда в деревне не было ни одного ребёнка, а если и были, то дома все сидели и им было запрещено выходить на улицу. Министерство узнало об этих страшных деяниях и при попытке задержать её, подчинённые ей колдуны, истребили всю деревню и заселились в до-

ма. Министерство было загнанно в угол, ему пришлось скрывать факт о деревне в которой живут только колдуны – преступники.

Задержать они не могли, преступники превосходили как по силе, так и по численности весь отдел мракоборцев, поэтому надо было просто ждать и надеяться, что деревню они будут просто сами развивать без нападения на соседние. Данный план с треском провалился и в соседних трёх деревнях узнали о колдунах, люди поспешно забрав вещи, сбежали из своих домов в города.

Глава 21: Осознание или просто, разум вернулся

Подавленный, я пошёл спать. Мысли терзали, слова, что сказал оборотень, об Алане задели и мне всё, не хочется верить его словам.

Ночь прошла быстро, я почти не спал и голос оборотня, буквально поселился у меня в голове.

Заснул когда уже начало светать, поспал пару часов. Когда проснулся, увидел еду на столе. Позавтракав с Ликой, за нами зашла Алексия, женщина была нервной и бледной.

– Джон, Лика, – обратилась к нам женщина, – у вас первое задание, – протянула нам карточку, – при выполнении этого задания будет присутствовать госпожа кошка, так что не подведите.

– Не подведём, – с уверенностью заявила Лика, в её голосе веял холод и серьёзность намерений.

Линда повела нас по коридорам, пройдя пару коридоров, она завела нас в комнату, где сразу с порога, я увидел свою кошку, которую пару недель назад потерял. Сказать, что был в шоке, ничего не сказать. Я смотрел, как моя кошка превращается в красивую женщину, лет до тридцати.

– Да, Джон, – сказала женщина, – когда мама пыталась отговорить, а ты её не послушал, ты мне очень облегчил путь

в школу, – ласково и кровожадно процедила.

«Почему я не послушал маму», подумал я, тяжело вздохнув.

– Поздно задумался Джон, – ласково улыбнулась.

Небольшими шажками, женщина подошла к Джону и встала за его спиной, нежно, глядя пальцами по волосам, она пригнулась так, чтоб губы были на уровне моих ушей.

– Я так часто видела твой голый торс, – прошептала нежно, нависая над ухом.

Я молчал, слышал её дыхание и ничего не говорил.

– Я наблюдала за тобой, когда ты снимал рубашку, – прошептала и пальцами рук прикоснулась к спине, – я видела, как ты снимаешь штаны, – шептала, и пальцы рук спускались со спины на бёдра, – так давно не было у меня секса, – внезапно призналась.

Я промолчал. Ничего не хотелось говорить.

– Я возбуждаюсь, от маленького прикосновения, – шептала женщина, – прикоснись моей ноги, – попросила, пытаюсь поставить ногу так, чтоб я её задел.

– Не хочу, – резко ответил я, не понимая, зачем ответил.

Женщину ответ не устроил, даже возможно оскорбил.

– Сейчас выучим три заклинания: Авада-кедавра, круциатус и империиус, – злобно процедила, гордо отойдя от меня, – глянь на стену, на этом будете и учиться, – ухмыльнулась, глянув на стену.

Я с Ликой глянули. На стене в оковах висели дети, на вид

им было не больше пяти лет, их колотило от страха, слёз не было, криков и мольбы о пощаде тоже, только испуганный взгляд и трясущееся тело от испуга.

– Я не смогу, они дети и вообще я не стану этого делать, – уверенно начал противоречить женщине я.

– Спайк, ко мне, – крикнула женщина, смотря на открытую дверь.

В комнату зашёл большой пёс. Глянув на меня и Лику, он обнажил клыки, слюна сразу же стала стекать на пол.

– Спайк, – окликнула ещё раз женщина, – давайте знакомиться, – предложила женщина, – меня можете называть кошкой, Джону разрешу называть Тошей, красивое имя.

Пёс лёг около ног кошки, грозно поглядывая на меня и Лику.

– Кто будет сопротивляться и не выполнять приказы, того растерзает Спайк, и всё, смерть обеспечена этому человеку, – ласково произнесла кошка.

Лица посмотрев на собаку ухмыльнулась.

– А мне нравится собачка, она такая красивая, – спокойно так сказала она, будто здесь лежал щенок, который сладко позевает.

– Да, это уже хороший результат. Попробуй три заклинания, и ты будешь их применять, на ком хочешь без всякого страха, – начала заманивать Лику, протянув свою палочку.

Лица пару секунд ещё постояла и сделала первые шаги в сторону кошки, встав в стойку которую придумала, кажется

только что, она подняла и направила на детей палочку.

– Круцио, – смело проговорила Лика.

Из её палочки вылетел жёлтый луч света. Девочка, на которую направили это заклятье, забилося в конвульсиях, извиваясь и истошно крича, её соседка, потеряла на сознание.

Лика от наслаждения открыла рот, слюна быстро накапливалась во рту и маленькими струйками стекала по подбородку, пачкая футболку. Девочку она мучила добрых двадцать минут, когда она прекратила пытаться, тяжело дыша, она отдала назад свою палочку.

– Я вижу в тебе твою маму, – радостно проговорила кошка, – в тебе течёт кровь двух лучших волшебников, которые убили не один десяток маглов и грязнокровных тварей.

Лика на миг остановилась, она не знала вообще о своих родителях. Оборотень говорил, что он её родной отец.

– Твоих родителей без суда и следствия убили на месте гончие псы министерства, – осведомила кошка.

Девочка вошла в ступор, до неё дошло, что всё это время, оборотень ей лгал. «Он не родной мой отец, он не когда и не любил меня, а это упражнение, всего тренировка, чтоб вступить в ряды убийц», думала Лика, понимая, что она только что творила.

Чувство осознания, начало глодать изнутри, паника и страх, а главное понимание того, что Алан, просто пытался спасти, а не сделать кому-то плохо.

До моего разума, будто дошло, что оборотень мне тогда

наврал, а главная ошибка, которую я совершил – это то, что поверил вообще ему и позволил контролировать свой разум и своё тело.

– Джон, теперь ты, тебе надо выбрать одно заклинание и на протяжении долгого времени использовать его, – приказала кошка, своим ласковым голосом.

– Я не стану этого делать, – сказал, не боясь последствий.

– Что? – Переспросила удивлённо женщина.

– Я сказал нет, – на повышенных тонах повторил, напоминая Алана.

– Кто тебе разрешил отказаться? – Спросила, подходя ко мне маленькими шажками.

– Сам себе и разрешил, – не боясь, гордо заявил.

– Сам значит, – прошептала, задумчиво девушка.

– Да, сам, – потеряв окончательно страх, подтвердил.

– Лика, детка, подойди ко мне, – ласково поманила к себе девочку.

Девочка, спокойно и верно подошла к женщине. Прошла буквально секунда, как женщина резко подставила нож к её горлу и стала крепко держать.

– Если не испробуешь заклинание авада-кедавра, то девочке я перережу глотку, – спокойно прошептала, вдавливая острое лезвие ножа сильнее в горло ребёнку.

В комнате настала тишина, даже собака с интересом смотрела на происходящее, будто ожидала что-то нереальное.

– Джон, – прошептала Лика.

Из глаз девочки потекли слёзы, лезвие ножа поранило слегка шею, и потекла тонкая струя красной жидкости.

– На счёт три, я перережу ей артерию, и она умрёт, – прошептала спокойно женщина, – раз, два, – отсчитала женщина.

– Не надо, я сделаю всё что надо, – быстро сказал я, спасая жизнь Лики.

– Вот и славно, – прошептала и отпустила девочку, отойдя на пару шагов от неё.

Я встал напротив бедного ребёнка пяти лет, направил на него палочку и прошептал, без надежды, что, что-то получится:

– Авада-кедавра.

Яркая, зелёная вспышка осветила всю комнату, напугав меня и пса, что мирно лежал на полу.

– А ты говорил, что убивать не будешь, – радостно пискнула Линда.

– Я, я не – не – нех – х-хот-т-т-тел убивать, он – н – на д-должна бы-бы-быть живой, – начал быстро оправдываться, заикаясь, я.

– Классное представление Джон, – похвалила меня Лику, посчитав, что я просто придуриваюсь.

Мои планы резко изменились, побег отклоняется и придётся остаться – это единственный выход в этой ситуации, даже если не правильный, зато самый безопасный, в тюрьму никому не хочется.

Выйдя из комнаты, Лика посмотрела на меня ещё немного, поняв, что мой испуг реальный, а не наигранный, она из кармана достала шоколадку.

– На, возьми, легче будет, – протянула шоколадку мне Лика.

– Спасибо, – сказал и взял дрожащими руками.

– Ты спас мне жизнь, – прошептала Лика, быстро и без стеснений, поцеловала в щеку.

– Я сделал то, что сделал бы любой друг, – понемногу приходя в себя, сказал.

Прошло минут десять, когда я успокоился и готов был задавать вопросы.

– Почему она умерла? – Резко спросил, когда с Ликой оказались в комнате.

– Это заклятие смерти Джон, ты использовал его против этого отброса, и она умерла, – спокойно рассказала Лика.

– Она же ребёнок, – прошептал, не понимая ничего.

– Она отброс, ей не суждено жить, – спокойно сказала, не испытывая эмоций.

– Почему ты её называешь отбросом? – Поинтересовался я, откидываясь спиной на кровать.

– Их так все маги называют, а почему не знаю, – призналась задумчиво девочка, – возможно, они не такие, а значит отбросы, – резво предположила девочка.

Глава 22: Победа не приходит одна

В замке.

Все профессора были, словно на иголках, ждали, будто какую-то новость, которая изменит весь ход событий.

***

Алан сидел на кровати у себя в спальне. Профессор Алан был разбит горем больше чем все остальные, оборотень смог обдурить его родную сестру, что не была глупой девочкой, так ещё и меня, смог перетащить на свою сторону.

В дверь настойчиво стучали.

– Войдите, – сухо буркнул Алан, когда стук стал, просто не выносим для его нервных клеток.

– Алан, любимый, – войдя в спальню, уставши, сказала Сиверина.

– Сиверина, ты что-то узнала? – Спросил, Алан резво любопытствовал.

– Нет, я ничего не узнала, – громко прошептала, смотря в измождённое лицо мужа.

Алан взъерошил себе на голове волосы и начал качаться на месте словно маятник.

– Дорогой, – волнуясь, начала женщина, – я хотела сказать, – проямлила, словно маленькая девочка, – я беременная, – быстро протараторила.

– Что? – Спросил, сглотнув нервно слюну, – повтори, что

ты сказала только что, – сердито потребовал Алан.

– Я, беременна, – повторила уверенно женщина.

– Ну и кто же этот счастливчик? – Спросил, не в силах сдерживать агрессию.

– Это ты, – громко прошептала женщина.

– Это наглая ложь, – крикнул громко Алан, – у нас даже секса не было, – кричал, еле себя сдерживая.

– Но это правда, – всхлипнула женщина, осторожно, пятясь назад от мужа.

– Подстилка, – крикнул, не в силах больше справиться с агрессией, и дал пощёчину.

От силы удара, женщина села на пол.

– Милый, тебе надо успокоиться, – боясь показать слёзы, прошептала женщина.

– Сейчас найдём Джона, – сердито процедил, – после, подам на развод.

Глава 26: Выход из ситуации

Алан глянул на жену. Сиверина сидела на полу, а по её щекам стали течь слёзы обиды.

– Ты права, надо успокоиться, – спокойно, прошептал Алан, соглашаясь.

Сиверина украдкой глянула на мужа, страх не дал долго смотреть и она, стала смотреть в пол.

– Прости меня, зайка, – прошептал, достал палочку из внутреннего кармана мантии и направил на жену.

– Нет, – всхлипнула, попятилась от мужа, смотря, на направленную, на неё палочку, – не надо, прошу, не убивай, – шептала и отодвигалась всё дальше от мужа.

– Обливейт, – прошептал мужчина.

Сделав пару нехитрых движений рукой, как о том, что Алан ударил её, не осталось и следа.

– Ну, ты чего солнце моё, – нежно прошептал, подойдя к супруге, взял её на руки, – ты чего испугалась то, всего навсего сон.

Сиверина глянула неодобрительно на мужа, потёрла щеку, что горела после удара.

– Что было? – Спросила Сиверина, не понимая, что с её щекой.

– Лучше не знать, – прошептал Алан.

Посидев на краю кровати ещё немного, Сиверина подошла к окну.

– Гроза начинается, – сказала и даже не догадывалась не о чём.

– Да, – подтвердил, – Джон грозы боится, интересно, как он там, – грустно пробубнил.

Глава 23: Продолжение

В доме у оборотня.

Все сидели за столом и ужинали, была тишина, только звуки вилок и ножей, её хоть как-то разбавлял. Для меня такая накалённая атмосфера была как родной, я с детства ел в таких условиях.

Раскат молнии осветил всё помещение лучше, чем тысячи свечей, а после, прогремел оглушающий грохот грома, после чего, меня, как и не было за столом.

Все стражники тьмы, разинув рты, смотрели на исчезнувшего со стула меня, вернее на моё пустое место. От удивления, у некоторых со столовых приборов упала еда. Когда все поняли наконец-то, что произошло, все стали смеяться.

– Джон у нас боится грозы, оказывается, – спокойно, без каких эмоций процедил оборотень, – Алексия, доченька, высунь нашего юного стражника тьмы, – попросил, прожевав кусочек.

Алексия просто кивнула. Быстро доев, она встала из-за стола и пошла к тому месту, где когда-то сидел я. Девушка пыталась меня успокоить, но всё было тщетно.

– Придётся подождать, пока гроза закончится, иначе его не достать из-под стола, – осведомила девушка.

Все стражники тьмы всего лишь ухмыльнулись, они вспомнили, как их, обхитрил оборотень и заставил служить.

Многие из присутствующих, стали служить ещё в раннем возрасте, некоторые, уже, будучи взрослыми, всего пятеро были забраны из семьи в возрасте девяти лет и одну ещё в десяти лет у семьи Мороха. Это девушка ничего не подозревает даже, что у неё есть шестеро племянников и родной брат, оборотень стёр память девушки.

***

– Джон, вылезай, гроза почти закончилась, – все пыталась выманить меня из-под стола.

Пятиминутные попытки не увенчались удачей. Я только сильнее перепугался и забился как можно дальше, посылая свои мысли не осознанно братьям.

Глава 24: Неверие в продолжение

В замке.

Мои братья приняли мысли, Стен и Стив решили идти к отцу, чтоб рассказать о них. Ребята залетели в кабинет отца, задыхаясь, и без стука.

Оглядев отца и маму, что явно о чём-то разговаривали, начал говорить Стен:

– Джон, нам мысли свои отправил, – с трудом дыша, пропыхтел Стен.

– Случайно или нет, не знаем, но что точно знаем ему сейчас страшно осознавать того, что он использовал заклинание авада-кедавра на пятилетней девочке и теперь ему страшно, – закончил свой рассказ Стив.

– Какое заклинание он использовал? – Поперхнулся своей слюной отец, резко встал со стула.

– Авада-кедавра, повторил Стив.

– Только не это, – всхлипнула мама, глянув на мужа подавленно.

– А что это за заклинание? – Спросил Стен, не понимая, что происходит.

– Это заклинание смерти, Джон стал одним из них, – грустно оповестил Стив.

– Он никогда не станет одним из них, он не убийца, – крикнул яростно отец, ударив ладонью по столу.

– Милый, он не убийца, – быстро начала успокаивать мужа, нужно подождать и тогда мы все узнаем, что будет, – успокаивала мама.

– Я тоже не верю, что он признает себя и даже их своими, – поддержал отца Стив.

– Он же такой трусишка, – улыбнувшись, сказал Стен.

Стен и Стив поглядывали на маму с папой, постояв так пару минут, ребята пошли по своим делам.

Глава 25: Конец дружбы

В доме у оборотня.

– Алексия ты его вытащила? – Спросил оборотень, зайдя в комнату.

Зайдя, он увидел, как я сидел у женщины на коленях и пил белую жидкость из детской бутылочки.

– Как мило это выглядит, – ухмыльнувшись, признался оборотень.

– Он только что успокоился, – сообщила спокойно Алексия.

– У нас произошла непредвиденная ситуация, – начал оборотень, не обратив внимания на слова женщины.

– Какая папочка? – Заинтересовалась Алексия, глянув на оборотня детским взглядом.

– Будет война, – сухо и озлобленно сказал, – мне надоело слушать приказы этой бесполезной волшебницы, которая даже колдовать не может.

– Я тебя поддерживаю папочка, не стоит так унижаться перед ней, – поддакнула словно ребёнок Алексия.

– Она считает, что я работаю на неё, – злобно усмехнулся оборотень.

– Она глупый человек, – спокойно сказала Алексия.

– Битва произойдёт в её деревне, я её уничтожу, и все кто за неё будет заступаться, ждёт та же участь, – злобно прого-

ворил свой план.

– Война? Кто сказал Война, я самый храбрый и сильный, я всех побью, – начал хвастаться с детской вкунятиной на губе я.

Мой разум будто снизился до пяти лет, я готов был выполнять любые приказы и слушаться всех взрослых.

– Детское питание ещё ешь, рано тебе на войну, – Оборотень ухмыльнулся.

– Вот сейчас доем и пойду воевать, – уверил гордо оборотня я.

Оборотень просто посмотрел и пошёл по своим делам, а я доедал свою вкунятину, такую сладкую, с привкусом клубники и ещё какой-то ягоды.

– Вот, какой молодец, доел всё до последней капли, – похвалила его Алексия меня, – а теперь спать, – скомандовала, поцеловав в лоб.

– А я войну не просплю? – Спросил внезапно я.

– Не проспишь, я тебя разбужу, – пообещала Алексия.

– Я быстро посплю и пойду воевать, – гордо сказал, гордо подняв нос кверху.

Алексия, постояв в зале, отправилась на крыльцо.

– Я же думаю о том, о чем надо? – Спросил Алексию голос отца.

– Я не знаю, о чем ты думаешь, – призналась Алексия оборотню.

– Ты ему добавила зелье верности в еду, не так ли? – По-

интересовался, ухмыльнувшись, оборотень.

– Да, так ты, правда, думаешь о том, о чем и я, – согласилась Алексия.

– Знаешь, мне надо кое-что . . . – не успел договорить оборотень, как его перебил его же подчинённый.

– Все в сборе и готовы растерзать её на мелкие кусочки господин, – сказал подчинённый.

– Хорошо, а ещё есть новости? – Поинтересовался оборотень, надеясь, услышать ещё что-то приятное.

– Ещё, почти все подчинённые перешли на нашу сторону, и у неё около десяти человек осталось, а у нас теперь около десяти тысяч воинов, – обрадовал новостью господина.

– Собираемся и идём, – приказал оборотень.

Глава 30: Война

– Может, подождём, когда утро настанет? – Предложил подчинённый.

– У нас все ночные, – рассвирепел оборотень, – почти.

– Я вас понял господин, выйдем сейчас же, – попытался задобрить оборотня.

– Ну, уж постарайтесь, – злобно фыркнул оборотень.

Он злобно смотрел на подчинённого и тот попытался как можно быстрее сбежать с крыльца.

– Пап, завтра будет полнолуние, ты помнишь? – Обеспокоенно поинтересовалась Алексия.

– Я специально пойду к ней и раздеру на клочки, – про-

рычал оборотень.

– Пап, это очень опасно. Не надо так рисковать, – попыталась отговорить взволнованная Алексия.

– Мне все равно, главное, что её разорву, – ещё злее прорычал оборотень.

Алексия не стала спорить с оборотнем, смысла не было, если он задумал что-то, то его не переубедить, даже если предоставить железобетонные аргументы.

***

Прошло пару минут, когда в небе появились ярко серебристые тени, что с огромной скоростью летели по небу, пересекая облака.

– Началась война, – прошептал оборотень. На его лице появилась зловещая улыбка.

Не прошло и пяти минут, как небо озарилось серебряными тенями, что летели по небу, создавая красивые виды.

– Мы застанем их врасплох, – сказал какой-то подчинённый, после этих слов превратился в такую же серебристую тучку и полетел.

– Пока они спят, мы быстро сожжём всю деревню и убьём всех, – кровожадно сказала Алексия.

– Не всех, – резко сказал оборотень, – младенцев и детей до года нужно оставить в живых.

– Зачем они нужны? – Ревниво поинтересовалась Алексия.

– Они будут моими слугами в будущем, – хитро ухмыль-

нулся.

– Хорошая затея, – поддержала Алексия, – а что делать с госпожой кошкой?

– Я её возьму на себя, я лично её растерзаю, – прорычал оборотень.

От такого злого и решительного намеренно голоса, по спине пробежали мурашки.

– Надо идти, – прошептал оборотень, перед превращением.

Превратившись в такую бесформенную тучку, резко, быстрыми движениями полетел следом.

Путь необычных серебряных тучек, что скорее, похож на светящийся дым.

Прилетев на место, все оглянули безмятежную деревню, что мирно спала, не подозревая о нападении.

– Пошли в бой, – крикнул всем оборотень.

Ночные стражники, словно дикие звери, стали рушить всё вокруг, убивать, забирать всё, что могли унести и всё, что приглянулось, вместе с детьми до одного года.

Шум и паника охватила деревню, дома пылали в огне, крики детей, женщин и мужчин раздавались повсюду. Горящие люди убегали и пытались себя потушить, но не могли, умирали в жутких муках, крича от адской боли.

Оборотень, пошёл убивать кошку, что было, когда убивал кошку, известно только самому оборотню.

***

Оборотень вернулся только в десять часов дня довольным, дойдя в спальню, лёг сразу спать.

Проспав весь день после кровопролитной битвы, все начали заниматься своими повседневными делами.

***

Оборотень стоял около окна и наблюдал за закатом солнца, когда в дверь постучались.

– Заходите, – приказал оборотень.

– Пап, тебе нужно пройти в комнату для превращений, – сказала уверенно Алексия.

– Сейчас, – повинуюсь, сказал оборотень

– Ты убил госпожу кошку? – Поинтересовалась внезапно Алексия.

– О, да, я её не просто убил, я её разорвал на мелкие кусочки.

– Сколько детей нашли? – Не отставала со своими вопросами Алексия

– Двенадцать, все остальные были старше, чем мне надо, – буркнул оборотень.

Оборотень и Алексия стояли и просто наблюдали за закатом солнца. Смотреть, как из розового цвета переходит небо в оранжевый и синий цвет, одно удовольствие. Только спустя час, Алексия быстро опомнилась:

– Надо идти в комнату, скоро полнолуние.

– Иду, – спокойно вздохнул оборотень.

Выйдя, он пошёл по коридору, чтоб пойти в комнату для

превращений. Эту комнату он сделал сам, где каждое полнолуние превращается в оборотня.

Хотел таким образом огородить слуг от себя в такой неприятный миг, ведь если он превратится, то просто будет опасен для окружающих.

Глава 26: Беда, бедой, а смех по расписанию

В замке.

Родители переживали за меня, ведь, если мне понравится убивать, то я стану таким же, как все прислуги оборотня: кровожадным и жестоким.

Эти мысли постоянно крутились у Стива в голове, он хоть и умный мальчик, но мысли не давали покоя. Он боялся больше всего на свете, что я стану убийцей, и меня, посадят на тюремный остров. Эти мысли, на протяжении всего времени Стив пытался отогнать, но воспоминания о том, что я сказал в послании, не давало ему покоя.

***

Стив ходил по вестибюлю, задумавшись, тихо шептал.

– Стив, вот ты где, – сказал Алан, что внезапно появился в вестибюле.

– Что пап? Что-то случилось? – Взволнованно спрашивал вопрос за вопросом.

– Пока что больше ничего не произошло, – устало улыбнулся, пытаясь, верить в лучшее.

Прошло не так много времени, когда прилетел филин с красным конвертом. Нехотя, боясь я трепетал от любопытства, Алан открыл письмо и начал читать в слух:

– Оборотень жив, он недавно истребил всю деревню опасной преступницы госпожи кошки, будьте осторожны, ваш министр магии.

Настала тишина, никто не решался промолвить и слова.

– Оборотень, – прошептал Алан, сминая письмо в кулаке от злости.

– Я что-то пропустил? – Спросил Стен, что крался с кухни в спальню.

– Оборотень жив, – коротко сказал Стив.

Стен впал в ступор, смотрел то на Алана, то на Стива. Вытащив руку из кармана, чтоб почесать нос, из его кармана выпала ватрушка, и он воскликнул:

– Моя ватрушечка.

Стен начал поднимать ватрушку, но из-за заполненного до краёв кармана начало всё падать. Видимо, он так на кухне подзатарился, что карман с невидимым расширением смог заполниться полностью.

Пытаясь поднять одно, из его кармана падало другое: леденец в виде дракона, две булочки с маком, четыре булочки с повидлом, одна с изюмом, йогурт с клубникой, йогурт с черникой и бананом, йогурт с малиной, кислые конфетки около десяти, коробка из-под леденцов, шоколадные животные штук пятнадцать не меньше и возможно даже больше, вафли с изюмом, вафли с лесным орехом.

– Как все это влезло? – Спросил, недоумевая Стив.

– Заклинания надо было учить, – недовольно булькнул,

продолжая собирать и пихать в карманы.

– Эктимбо, – произнёс отец, и из карманов Стена всё вылетело, до последней крошки.

– Мои сладости, – вопил Стен, – теперь заново все складывать, – обиженно булькнул.

На весь шум и крик зашла мама. В замке исходил шум только из вестибюля.

– Ну и что тут происходит? – Спросила, держа в руках розовый, детский рюкзачок.

– Ты чего в такое время гуляешь, сейчас же ночь на дворе, – возмутился Алан, не ответив на вопрос жены.

– Вопли Стена услышала и пришла, – сказала мама и протянула розовый, детский рюкзачок, – он уже заколдован обжора, – ухмыльнувшись, протянула Стену.

– Спасибо, – обрадовался Стен, да начал пододвигать всё к себе.

– Стой Стен, дай посмотрю, какие сладости у тебя есть, – попросил заманчиво Стив.

– А ты не съешь их? – Поинтересовался Стен, – я конечно не жадина, – попытался оправдаться.

– Не съем, обещаю.

– Смотри тогда.

– Так, тут есть: 15 леденцов в виде дракона, 10 в виде белки, 9 булочек с маком, 4 булочки с повидлом, 6 с изюмом, 4 йогурта с клубникой, 5 с черникой и бананом, 4 с малиной, кислые конфеток 23, 3 коробки из-под леденцов, шоколад-

ные животные 43 упаковки, 3 коробки с вафлями с изюмом, с лесным орехом, большая упаковка с лакричными палочками 700 штук, 45 бутылок с шипучками, 13 банок двух литровых с кислинкой, 5 банок трёх литровых с желевыми мишками и червячками, 45 яблок в карамели (упакованные в специальном мешочке, чтоб не испачкать все что рядом), 27 шоколадок с изюмом, 36 с арахисом, 32 с мармеладными мишками, 56 без начинки, 67 с лесным орехом, – кое-как до считал вкусоности Стив.

– Много вкусоностей, – прошептала мама, поражаясь, сколько может съесть Стен.

– Ням мишку, – задорно крикнул Стив, сделав вид, что хочет у него забрать его.

– Э-э-э-э-эй, мой мишка, – завопил Стен.

Зал окинул хохот, все начали смеяться от его реакции.

– Складывай, давай быстрее, пока папа всё не съел, – пошутила мама Стену.

– Думаю, мой живот не сможет этого всего переварить, – посмеялся Алан.

Глава 27: Чем дальше тем страшнее

В доме у оборотня.

Я проснулся, сразу же пошёл бродить по дому, осматривая стены. Повсюду висел портрет одного и того же человека.

– Доброе утро, Джон, – поприветствовал оборотень, выйдя из спальни.

– Доброе утро господин, – тихо, поприветствовал я, – а кто это человек? – осторожно, поинтересовался.

– Это мой прадед, – вздохнул гордо оборотень, – при жизни его звали Лютый, все министерство магии боялось, а когда я узнал о его подвигах, я сам себе пообещал, что буду как он, и я стал почти таким же, – закончил гордо свой рассказ оборотень.

Я просто промолчал, не знал даже что спросить или просто, что сказать.

– А ты знаешь, чем полезна кровь единорога? – Внезапно поинтересовался оборотень.

– Нет, сэр, – виновато признался я.

– Она омолаживает человека, – ухмыльнулся, будто ждал какого-то продолжения.

Я молчал, не понимал, почему именно я попал в эту ситуацию, почему попал не другой. «Моя родня сейчас в замке

грустят, наверное, а может быть они рады этому. Вот отец по любому радуется моему исчезновению, я же ужасный сын и он мною теперь не гордится», думал я и понимал, какая пустота надвигается на меня, как я подавлен и пуст внутри.

– Пошли, расслабишься, – предложил внезапно оборотень.

– Давайте, – не понимая, почему согласился я, но расслабиться уж больно хотелось.

Я с оборотнем шёл по коридору на второй этаж, чем дальше шли, тем больше понимал, как оборотень сильно гордится прадедом.

– Мы пришли, – сказал оборотень, показывая рукой на дверь.

Посередине комнаты стоял человек неопрятного вида, его руки были привязаны к потолку цепями, тело изуродовано шрамами, ссадинами, некоторые из которых ещё кровоточили.

– Лица им уже позабавилась, теперь твоя очередь, – загадочно сказал оборотень.

Я стоял, смотрел на человека, в голове промелькнули воспоминания, все ощущения которые испытывал в первый раз, при авале-кедавре и мне захотелось снова испытать это странное, замораживающие чувство.

– Я смотрю, ты вспомнил первые ощущения, – ликую, сказал господин.

– Да, оно очень странное, такое чувство было, будто внут-

ри тебя что-то замёрзло, и этот холод расходится по всему телу, – объяснял я, – и мне кажется, оно понравилось, хочу его заново испытать.

– Так что ты ждёшь, я же тебя не просто так сюда притащил, – ликовал своим быстрым перевоспитанием оборотень.

– Но не на нём, – резко сказал, чем оборотня ввёл в заблуждения, – а на другом человеке, он меня предал, – испытывая огромную ненависть к Алану сказал.

В моих ушах зазвенели слова Алана, и от нахлынувших на меня эмоций, взял палочку, и начал кричать заклинание, причиняя пленнику невероятную боль.

В гневе, я представлял на его месте Алана, которому также плохо, как и этому незнакомцу. Прошло около часа, когда я выбился из сил и успокоил свой пыл. Оборотень стоял поодаль от меня, он был в замешательстве.

– Ты как себя чувствуешь Джон? – Поинтересовался оборотень.

– Спокойно на душе, – тяжело дыша, признался.

– Какое чувство испытываешь? – Любопытствовал оборотень.

– Такое ощущение, будто я отомстил отчиму за тот день, – уставши, проговорил Джон.

Оборотень посмотрел на меня, опрос его удовлетворил, ответы были именно такие, как он и хотел услышать.

– Пошли завтракать, – позвал довольно оборотень.

Когда они зашли в зал, за столом сидели все стражники

тьмы, которым он доверял (их было около двадцати человек), каждый из них занимал своё место.

Мантия Лики, впереди закапана слюной, этого пленника, которого добил я, видимо она пыталась очень долго.

– Приятного аппетита всем кто здесь есть, – сказал оборотень.

Стражники тьмы хором пожелали своему господину, было видно, что хорошо отрепетировано за долгое время, что они прибывали в этом доме.

Я сел за стол на место, которое выделил оборотень. На завтрак была рисовая каша, сладкая, с маслом.

Глава 28: Вина

В замке.

Ночные колледжи сели завтракать, тут был выбор каш: овсяная, перловая, гречневая, тыквенная.

Алан не был весел, он был постоянно омрачен той мыслью, что я не смогу его простить, или что хуже, не захочу его прощать.

Из-за постоянных размышлений, о том, как можно спасти ситуацию, Алан стал плохо спать, стал раздражительным. Чтоб ни на кого не накричать, большее время ночи, он сидел в спальне на кровати и всё думал и думал о своём сыне, пусть даже и не родном.

***

Послышался стук в дверь.

Алан ничего не стал отвечать, поэтому в комнату просто зашли близнецы и направились в сторону Алана.

– Пап, хватит грустить, сможешь нам по зельеварению? – Поинтересовался Алекс.

– Ты же такой умный, такой хороший, – начал подлизываться Берн.

– Да, да, самый, самый хороший папа и учитель. Пошли, походим, а то ведь приколы нам ставить нужно, а на ком не знаем, – улыбаясь во всю моську, сказал Алекс.

Алан глянул на ребят, понял, что они хотят помочь ему и

даже несмотря на то, что он их часто ругает, за пакости.

– Так, ну и что на этот раз вы сделали, – натянув улыбку поинтересовался Алан.

– На, вот смотри, – сказал Берн и протянул коробочку с бантиком отцу.

Отец знал, что если близнецы что-то сделали, то это будет грандиозный поступок. Алан с неким страхом снял бантик и открыл коробочку. Из неё вылетел поезд с буквами, прикреплёнными к каждому вагону, когда появился полностью, красиво стал парить в воздухе.

– С днём рождения папа, – сказали близнецы в один голос и дунули в дудку, из которой вылетело конфетти.

– Сегодня что 25 апреля? – Ошарашенно спросил Алан.

– Ну, да, – весело поддакнули близнецы.

– Как же быстро идёт время, – расстроился Алан.

– Пошли, тебя ждёт сюрприз, ещё больше, – начал уговаривать Берн.

– Пойдём, – согласился Алан на свой страх и риск.

Глава 29: Неожиданный сюрприз

Профессор Алан с опаской пошёл за близнецами. Ребята вели его по коридору в спальню профессора Сиверины, что они там хотели показать он мог только догадываться.

Зайдя в комнату первым, он услышал хлопки от хлопушек и громкие поздравления, все братья были там кроме меня, но Алан сделал вид, будто все дети его на месте, и не чего не происходило.

– С днём рождения любимый, – ласково обняв, поздравила Сиверина

– Спасибо, любовь моя всей жизни, – радостно проговорил Алан, поцеловав в лоб.

Все начали праздновать, Алан смог отвлечься впервые за несколько недель. Не смотря, что произошло достаточно много времени, все прекрасно понимали, что оборотень может, как-нибудь завлечь меня на свою сторону и я стану преступником.

Все радовались, ели торт и салаты которые приготовили братья и таким образом устроили сюрприз не только для папы, но ещё и для мамы. Празднование проходило около часа, все были сыты и довольны, после празднования все ещё сидели в комнате и беседовали о делах, которые в ближайшее время собирались сделать, когда сквозь стену пролетел серебряный шар и как всегда он стал большой картинкой.

– Повелители тьмы летят к школе, там ваш сын Джон среди них, они летят на переговоры к директору, – сказал министр и исчез также неожиданно, как и появилось это послание.

– Надо узнать чего они хотят, – серьёзно сказала Сиверина.

Профессор Сиверина и Алан направились к забору, где должны были проходить переговоры между стороной школы и стороной преступников. Подойдя к месту, там уже стояли люди, которые были не привлекательны своей внешностью.

– Доброй ночи, – начал оборотень, оскалившись.

– Что тебе нужно оборотень, – сурово перешёл к делу Алан.

– Я хочу забрать братьев Джона, и одну красивую девушку ... – не успел договорить оборотень.

– Ещё чего, где мой сын, – разозлился Алан.

– Какой нетерпеливый, – злорадствовал оборотень.

– Джон, мальчик мой, подойди поближе, – попросил меня оборотень.

Я подошёл к оборотню и уже не был похож на того задорного и весёлого, мои глаза были наполнены злобой и недоверием.

– Джон, – ахнула мама.

– Привет, давно не виделись, – как-то холодно ответил на её вздохи я.

– Возвращайся, я понял, что был не прав, прости меня

сын, – грустно сказал Алан.

– Нет, – сухо произнёс, – мне и тут неплохо.

– Это все обман ... – не успел договорить Алан.

Джон вытащил палочку и направил в сторону Алана.

– Ты реально думаешь, что меня здесь ничему не научили? – С оскалом спросил, снова, испытывая неимоверную злость.

– Джон, сейчас не стоит нападать, заклинание отрекошетит от забора и попадёт в тебя, – предупредил оборотень Джона.

Я был вынужден убрать палочку и просто стоять, держать палочку в руках, готовясь к нападению.

– Твой сын очень силен Сиверина, а ведь он убил уже двух маглов, не страшно теперь тебе своего же сына?

– Ты его заставил, – отчаянно сказала Сиверина.

– А мне, между прочим, понравилось, – сказал, и моя улыбка злобно расплылась по лицу.

После этих слов ко мне подошла Лика и положила, руку на плечо, в свете фонаря, была видна её закапанная мантия.

– Я смотрю, ты тоже используешь заклинание круциатус, – серьёзно сказал Алан и посмотрел на её мантию.

Её слюна снова потекла изо рта по подбородку и на мантию, вспоминая, как мучила жертву.

Прошло около минуты, как оборотень стал себя странно вести, паниковать, пыхтеть.

– Пап, ты чего? – Подошла к оборотню обеспокоенная

Алексия.

– Беги, Алексия, – смог выговорить оборотень, как его зрачки потемнели.

Алексия быстро отошла и подала знак окружающим, что он превращается в оборотня. Многие начали улетать, а некоторые оставались из-за верности хозяину.

Он перевоплотился быстро, и завязалась суматоха, всё, что увидел я, так это как господин превратился в оборотня, кто-то кричал и боль пронзает. Боль была настолько сильной, что глаза закрылись от боли и всё потемнело. Какие-то шумы и неразборчивые слова окружали меня со всех сторон, но я не понимал, что происходит, в итоге потерял сознание.

Глава 30: Попытка спасения сына

Спустя некоторое время я начал снова ощущать боль в ноге, слышать чью-то речь около себя.

– Мне очень жаль, но нога не восстановится, – сказал довольно знакомый голос, но только не мог вспомнить чей.

– Главное, что жив, – беспокойно сказала мама.

– А что насчёт преступлений думает министр? Его оправдали? – Обеспокоенно спросила Снежана.

– Да, с него сняли все обвинения, – радостно сказала мама.

Я решил показать вид, что проснулся, попытался открыть глаза, веки были тяжёлыми, но он всё же открыл. Я осмотрел быстро место, где находился – это был лазарет, около койки стояла мадам Смит, мама и он.

– Джон, ты проснулся, – обрадовалась мама.

Пересиливая боль в левой ноге, я сел на кровати, сурово глянул на отчима.

– Джон, я ... – начал говорить Алан, но я его перебил.

– Мне все равно, – сухо сказал, – сколько я здесь пролежал?

– Два месяца, – ответила мама.

– Мне нужно идти, – сказал резко и начал встать с кровати.

Ногу пронзила острая боль, от неожиданности я лёг и за-

скулил. На глазах выступили слезы, но быстро их, вытерев, попытался встать ещё раз, но только на этот раз не дала встать мадам Кигельрот.

– Тебе нужно лежать, ноге нужен покой, завтра пойдёшь, куда тебе нужно, а сейчас лежи, – пыталась утихомирить меня мадам Кигельрот.

– Что с господином? Где он? – Неунимался я, пытаюсь, освободится.

– Он на тюремном острове, – обеспокоенно сказала мама.

– Нет, он не там, он заберёт амулет и станет самым известным и сильным волшебником, как его прадед, – говорил и вырывался из рук мадам Кигельрот я.

– Давай помогу, – предложил свою помощь Алан.

Профессор подошёл и крепко начал держать меня за руки, прижимая к кровати, все, что он видел – это обезумевшего меня, слышал, как я оскорбляю его. Мадам Кигельрот связала меня верёвками, чтоб никуда не сбежал.

– Я выберусь и помогу господину отыскать амулет, – сердился я и пытался выбраться.

Все смотрели на меня сочувственно. Прошло около тридцати минут, когда я выбился из сил и просто стал спокойно лежать, тяжело дыша. В лазарете стало сразу тихо, только слышалось тиканье часов.

– Амулет никто не сможет найти, его спрятали очень хорошо, а у человека, который прятал, стёрли память, – сказал спокойно мама.

Я смотрел на неё разгневанно и явно что-то хотел сказать, но промолчал.

– Джон, давай ... – не успел договорить Алан, как я его снова перебил.

– Нет, не давай, – рассерженно буркнул.

– Но ... – начал снова говорить Алан, не желая отступить.

– Мне все равно, что ты будешь говорить, я тебя не слушаю и не хочу слышать, – громко признался.

– Я сделаю всё, чтоб ты меня простил, – тихо проговорил Алан.

Я сделал вид, будто не услышал.

Алан с сильным чувством вины удалился из лазарета.

– Пойми Джон, он не специально это сказал, – попыталась вступить за мужа Сиверина.

– И ты туда же, может, ты ещё скажешь, что я виноват во всем? – Взбесился мгновенно Джон.

Сиверина не стала ничего говорить, чтоб у меня не появился новый приступ агрессии. Постояв недолго, она пошла из лазарета.

Алан стоял около лазарета, на его глазах наворачивались слёзы.

– Ал, ты не виноват, – прошептала Сиверина, положив руку на плечо.

– Почему он так сильно обиделся? – Спросил Алан.

– Ты задел его за живое, не переживай, он скоро перестанет на тебя обижаться, надо просто подождать, – успокаива-

ла мужа Сиверина.

Глава 36

– Я на это надеюсь, – буркнул Алан.

Профессора ещё постояли, вскоре Сиверина пошла в спальню, готовиться ко сну. Когда она дошла до спальни, часы пробили десять часов ночи.

После очередной ссоры между отчимом и мною, прошло около недели и каждый день, профессор пытался помириться.

На восстановление ноги, понадобилась неделя. Я ждал этого момента, если я поправлюсь, то, Алан перестанет приходить и бесить.

– Поздравляю с выздоровлением, – сказала мадам Кигельрот.

Я только улыбнулся, встал с кровати. Нога хоть и не болела, но сгибаться нормально не могла из-за травмы связок, которые получил от господина, из-за этого я буду хромать. Не прошло и минуты, как в лазарет зашла мама и отчим.

– Как нога? – Спросил с порога отчим.

Я промолчал, и направился к выходу. За мной, поплёлся Алан, он хотел поговорить, пусть я и не стану его, возможно, слушать, зато скажет всё, что хотел за это время, что меня не было с ним.

– Джон, – окликнул меня отец.

Я не остановился, только ускорил шаг, идя в сторону крыльца.

– Ну и куда ты собрался? – Спросил отчаянно Алан.

Мне пришлось перейти на бег, я направился в сторону леса. Алан естественно побежал за мной. Я таскал за собой Алана и всё пытался как можно больше петлять, чтоб скинуть с хвоста отчима.

– Может, хватит бегать? – Возмутился Алан.

В итоге я добежал до того самого места где была раньше дырка.

– Бомбардео, – сказал, направив палочку на забор я.

Заклинание сработало не так как надо, и меня оттолкнул воздух достаточно далеко.

– На заборе заклинание неприкосновенности, – спокойно сказал отчим.

Я озлобленно смотрел на Алана, мои ноздри раздувались от негодования.

– Джон, я знаю, ты меня ненавидишь ... – не успел договорить Алан.

– Ты ничего не знаешь, ты не можешь знать, – злобно прорычал я.

Недолго думая Джон наставил палочку на Алана, и в его глазах виднелась ненависть и злость.

– Меня господин научил кое-каким заклинаниям, – процедил, показывая всю свою ненависть.

– Экспелиармус, – быстро выкрикнул Алан, – ты хоть и знаешь заклинания, но с этим заклинанием, у тебя некоторые проблемы, ты немного медлителен.

– Я ненавижу тебя, – кричал я, – придёт время, и я убью тебя.

Алан стоял и понимал, что оборотень смог повлиять на мою психику.

– Это говоришь не ты, опомнись, – взмолился Алан.

Я изредка поглядывал на свою палочку, которая лежала у ног отчима.

– Отдай палочку, – злобно прорычал я.

– Нет, ты её не получишь, – сказал Алан, поднял мою палочку с земли и положил в петельку на поясе.

Внезапно послышались шаги, они приближались очень быстро.

– Джон, – крикнула Снежана, когда увидела как он общается с профессором.

– Привет, Снежинка, скучала по мне? – Спросил от любопытства я, позабыв про ненависть.

– Да, очень, – со слезами в голосе всхлипнула Снежана и кинулась на мою шею, – я так скучала.

– Я тоже по тебе скучал, – ласково сказал я, но мои глаза злобно блестели.

Мы стояли, и обнимались в этот момент, она осторожно передала мне свою палочку, чтобы я смог отомстить отчиму. Я резко оттолкнул Снежану.

– Авада ..., – не успел договорить я.

– Остолбеней, – быстро выкрикнул Алан, и я отлетел до ближайшего дерева.

У меня на несколько секунд поплыло всё в глазах, но всё же смог встать на ноги.

– Ты что-то не особо исполняешь непреложный обет, – сказал озлобленно я.

– Я пыталась, правда. Джон, я не виновата, – умоляюще смотрела на меня Снежана.

Я всего лишь ухмыльнулся, и результатом её реакции был доволен.

– Я пошутил, ты очень хорошо исполняешь.

– Ты сумасшедший Джон, она тебе дала непреложный обет, тебе и ей всего лишь девять лет, – возмутился Алан.

– Кто-то пищит Снежинка, не заметила ли? – Издевательски спросил я.

– Нет, милорд, я ничего не слышала, – повинуюсь, ответила Снежинка.

– Принеси ка, мне в спальню перекусить, – приказал гордо я.

– Хорошо милорд, – повинуюсь, пошла, исполнять приказ.

– Пищит? – воскликнул Алан.

– Ты в чём-то не согласен? – Поинтересовался нагло я, не испытывая ни страха, ни стыда.

– Недоносок малолетний, зря я хотел тебя спасти от оборотня, лучше бы ты был на месте Лики, – злобно рыкнул Алан.

– Как выносила мать, такой и есть, претензии не мне надо предъявлять, – съязвил я.

Алан мгновенно оказался около меня и дал сильную пощечину.

– Не смей так говорить о матери, свинья не благодарная, я перед тобой не так виноват, чтоб унижаться, я вообще почти не виноват, а то, что тебя за живое задел, не специально и это уже тебе говорил. Тебя тюремный остров ждёт, не надо было министру тебя прощать, ты убийца и это мне уже доказал когда напасть, решил на меня, не дождёшься моей смерти, тем более от твоей руки, – сурово сказал отец.

– Посмотрим, ты от моей руки падёшь на землю, я тебе обещаю, – злобно фыркнул.

Я резко развернулся и собирался направиться прочь к замку, но Алан меня схватил за руку.

– Я сделаю всё, чтобы тебя исключили из школы, мерзавец, – сурово сказал Алан.

После того как высказал всё, что накипело в нём за последнее время, Алан направился к школе. По дороге он все думал, о том правильно ли он сейчас поступил.

«Я его классно припугнул исключением из школы, надеюсь, он поймёт, что был не прав и попросит прощение за свои слова, за жену не знаю даже прощу или нет. Хотя я же не маленький чтоб обиды держать», думал по дороге Алан.

Всё что сказал Алан было для устрашения, ему надоело это свинское поведение в его сторону от пасынка, он любит всех детей своей жены и даже считает их своими, но я перегнул все разумные палки, которые были на пути. Слов он

тоже не подбирал для общения со мной, вот и пришлось показать, кто здесь главный.

Подойдя к замку, Алан увидел взволнованную Сиверину на крыльце.

– Где Джон? Что случилось? – Спрашивала вопрос за вопросом Сиверина.

– Я не знаю, я раньше его ушёл. Сива он ..., – не успел договорить Алан.

– Джон, вот ты где, – воскликнула Сиверина.

– Да, я здесь, – сказал хитро я.

– Вот хитрюга, я спать, – предупредила всех Сиверина.

Джон постоял, и подождал пока мама уйдёт.

– Ну и что там он, договаривайте профессор, – огрызнулся я.

– Ты будто не знаешь, что ты натворил, – сурово сказал Алан.

– Ну, ты папаша и крыса, – ругнулся злобно я.

– Повтори, как ты меня назвал, – попросил Алан, приподняв правую бровь.

Глава 31: Джон эгоист или нет

– Я не попугай, уши надо чистить, – огрызнулся снова я.

Я быстро ушёл, чтобы Алан меня не поймал. От такой наглости, Алан стоял и понимал – это война, ему хотелось, прямо сейчас прижать к стенке и сделать так, чтоб я попросил прощение у него.

Я зашёл в комнату злее некуда и сразу с порога начал называть Алана такими словами, что братья, которые играли в карты, были просто в глубоком шоке.

– Джон, ты чего? Кто тебя так взбесил? – Накинулся с расспросами Алекс.

Мне пришлось всё рассказать, что и кто кому сказал, братья были в полном шоке.

– Ты должен извиниться прямо сейчас перед папой, – серьёзно сказал Стен.

– С чего бы мне извиняться? – Спросил нагло я.

– Он сидел около твоей кровати на протяжении двух месяцев, боясь отойти от тебя. Всё думал, что вдруг ты проснёшься, а его не будет около тебя, – кричал на меня Стив.

– Мне уже все надоело, ты такой же тупой и ненормальный как все вы, – крикнул я и показал на всех четверых братьев рукой.

Выкрикнув от обиды, я взял чемоданчик, наложил заклятие невидимого расширения и начал скидывать туда свои ве-

щи из сундука.

– Если ты считаешь себя самым умным, то вали отсюда и не приходи больше, – кричал обиженно Стен.

– И не собираюсь я сюда больше возвращаться, чтоб смотреть на ваши особы, – выкрикнул я, взял чемоданчик с вещами.

Стен взбесился, не сдержав свой пыл, накинулся с кулаками на меня. Завязалась драка, кто кого и куда бил было непонятно. Братья, недолго думая тоже влетели в драку, как и полагается с ноги. Шум поднялся очень сильный, в спальню залетел Альбумин и отец с которым, возможно, общался в гостиной старшина.

– Что тут происходит? – Воскликнул Альбумин.

Его голос прозвенел у ребят в ушах, и они все с разбитыми носами расползались как жуки в разные стороны.

– Оливидерчик, – сказал с ненавистью я и пошёл к выходу.

– Стоять, – приказал мне Алан.

Я остановился на миг и просто показал средний палец отцу, пошёл дальше со своим чемоданчиком прочь из башни.

Алан не собравшись мириться с таким поведением, быстро направился за мной, чтоб преподать урок. Догнать меня он смог быстро и поэтому, просто затащил в свою спальню, взял в руки кожаный ремень и угрожающе им щёлкнул, я сглотнул слюну и спиной начал от него отходить.

– Мне уже за сегодня надоело твоё хамское поведение, – начал говорить Алан.

– И что ты собираешься сделать? – Не так гордо и бесстрашно уже поинтересовался у Алана.

– Я тебя сейчас выпорю ремнём, поверь, это самое лучшее лекарство от такого поведения как у тебя, – серьёзно сказал Алан.

Я с опаской смотрел на его ремень и не зря, отец быстро поставил меня в нужную ему позу и начал бить ремнём.

– Больно, хватит, – кричал я, вырываясь и кусая его.

– Ты ещё ничего не понял, – произнёс отец.

– Я понял, понял все, – плакал, будто понимая, что я наворачиваю.

После примерно десятого удара ремнём я смог вырваться из его хватки, из-за чего получил случайно удар по спине и послышался взвизг как у собаки. Этот звук издал я от неожиданного такого удара. По моему лицу текли слезы, когда Алан подходил ближе, я уползал от него всё дальше и дальше.

– Надеюсь, ты изучил из этого хоть какой-то урок, – сурово сказал Алан.

Он смотрел на меня, смотрел, как я пытаюсь уползти всё дальше и дальше от него.

Поняв, что я его стал снова бояться, он не стал пугать. Алан развернулся и ушёл из спальни, оставив меня одного.

Я просидел примерно полчаса, всё пытался успокоиться. Не успокоившись до конца, я сбежал из спальни отца и захромал в лес. В логово Стива идти не хотелось, поэтому мне

пришлось искать дырку в заборе, и спустя два часа уже выбрался наружу, и не один. За мной по дороге увязалась Снежана.

– Куда идём? – Спросила Снежана.

– Не знаю, – честно сознался я.

– Мы кладоискатели, – радостно запищала девочка.

Глава 32: Правильно или нет

Я улыбнулся, и мы продолжили свой путь, толь через горы шли, толь через реки, а может через пустыни никто точно не знает. Исчезновение наше заметили не сразу, отец считал, что я сейчас где-то плачу сию, а отец Снежаны думал, что она до сих пор на него обижается из-за пятна, которое сделал случайно на её любимом платье и прячется в самых укромных местах замка с медвежонком Теги.

У Снежаны это был самым лучшим другом, она его носила повсюду, Теги из-за этого стал потрёпанным и из белого маленького медвежонка превратился светло-серого медвежонка, с огромным количеством шрамов от иголки. После нашего ухода, прошло около двух дней, я не пришёл на урок по зельеварению, чем снова рассердил своего отца. Алан в негодовании пошёл в спальню в надежде, что я там, но меня не оказалось.

– Значит, он не понял нечего с моего урока, – буркнул сам себе Алан.

Профессор пошёл осматривать все места, где мог быть я, но нигде меня не было. Когда я не пришёл и на ужин, Алан забеспокоился, меня не было нигде, и на кухню я ни разу не заходил, не могу же я, всю ночь сидеть голодным.

Когда на часах было около семи утра, Алан решил пойти к жене. Подойдя к двери, он услышал голос жены и како-

го-то мужчины. Алану стало так любопытно, что он вошёл в спальню без стука.

Зайдя в спальню, он увидел министра магии и жену и сразу же затараторил:

– Доброе утро министр.

– Доброе утро, – взаимно ответил министр.

– Алан, министр по поводу Джона, он уверяет, что Джона видел в какой-то деревне маг, и он колдовал. Позови, пожалуйста, Джона, – серьёзно сказала Сиверина.

Алан сжал кулак.

– Я к тебе шёл по поводу Джона как раз, он сбежал из школы вместе со Снежаной, – сурово сообщил Алан неблагоприятную новость.

– Как сбежал? Но ты же его вернул вроде бы в тот раз, – взволновалась Сиверина.

– Он опасен министр, его надо найти и чем быстрее, тем лучше, – обеспокоено сказал Алан.

– Что??? – Возмутилась Сиверина, – ты чего такое говоришь Алан? – Воскликнула Сиверина.

– Я не хотел тебе говорить, чтоб ты не расстроилась, – сообщил Алан.

– Будьте добры профессор всё нам, рассказать, – потребовал министр.

Алан посмотрел на жену, на министра и начал свой рассказ. Рассказывал минут двадцать что произошло, и даже предположил, что Снежана с ним ушла, чтоб исполнять

непреложный обет. Закончив свой рассказ, Сиверина сидела на кровати и понимала, что она сильно ошибалась в своём родном сыне.

– Как он мог, – тихо прошептала Сиверина.

– Милая, не плачь, мы найдём его, и я вставлю его мозги на нужное место, – пытался успокоить Алан свою жену.

– Мракоборцы из отдела по особо опасных разыскиваемых преступников и с ними гончие псы министерства, а также из отдела по защите прав маглов и колдунов уже ищут вашего сына. Старые обвинения будут подняты, и ему может грозить смертная казнь, если пострадает ещё один магл от колдовства, – оповестил министр о моём плачевном положении.

Сиверина стала плакать навзрыд, ей явно не хотелось, чтоб её сына убили гончие псы. Это будет такой позор, что не каждый сможет пережить.

Гончие псы министерства – это не собаки, это колдуны, которые с самого рождения или в раннем возрасте потеряли зрение полностью, их научили специальные люди распознавать запахи и строить картинку происходящего в голове, если они присоединились, то шансов того что я буду не убит ими, очень мал. Ещё никому не получилось выжить после того как их поискали эти псы, у них закон прост, если просят присоединиться, то значит надо сделать так чтоб преступник не смог больше навредить ни кому.

Пока Алан и Сиверина боялись за мою судьбу, я и Снежа-

на шли измученные по какому-то лесу и не понимали, что делать дальше.

– Джон, ты не жалеешь что сбежал? – Спросила внезапно Снежана.

– Нет, пусть мы и голодаем, но только не назад, – уставший, но радостно сказал я.

– Интересно, а уже заметили, что нас нет, – любопытствовала Снежана.

– Не знаю, – признался, и на душе стало тоскливо, – Снежинка, смотри, там деревня.

Туда, куда я показал, виднелась, небольшая деревушка. Снежана пройдя ещё пару шагов села на землю, я последовал её примеру, и рухнулся без сил на землю.

– Бедняги, вы так вымотались, – послышался приятный женский голос.

Мы посмотрели измученно на женщину, она была невысокого роста, с очень длинной юбкой, русыми, длинными волосами, заплетённые в косу.

– Вот, держите хлеб и бутылку молока домашнего, – протянула нам женщина.

– Спасибо, вы такая добрая, – поблагодарили хором.

Глава 33: Начала новой жизни

Мы жадно начали откусывать хлеб и запивать молоком, это был наш первый приём пищи за два дня. На моих карманных часах, было половина восьмого утра. Мужчины, жившие в этой деревне, пошли за молодыми телками, которые не хотели идти с пастбища домой доиться. Женщины пошли на работу, и около десяти прошли тем путём, где сидели мы и жадно поедали хлеб с молоком. Мы в основном вызывали отвращение, и только троим нас стало жалко, и они вернулись за ненужными вещами домой.

Джон и Снежана, наевшись, начали искать место, чтобы поспать утром, и вылезти в семь вечера.

– Ребята, погодите, – услышали они нежный женский голос.

Они обернулись, перед ними стояла молодая девушка с огромной сумкой в руке.

– Я собрала самое необходимое, там палатка, немного вещей и еды, – сказала женщина и протянула сумку.

Она понимала, что не вызывает у нас доверия, и поэтому положила сумку и ушла. Недолго думая, я показал свою храбрость перед Снежаной, пошёл проверить, что там лежит.

– Снежинка, тут палатка, еда и какая-то одежда, – радостно сообщил я ей.

– Джо, а что такое палатка? – С любопытством поинтере-

совалась Снежана.

– Сейчас узнаешь, – быстро сказал, схватив сумку, – пойдём за мной.

Снежана покорно пошла. Пройдя пару шагов от дороги, я достал огромную тряпку и начал совершать странные манипуляции, которые Снежане было не понять. Минут через тридцать перед нами стоял небольшой тканевый домик.

– Ну, наконец-то, – Радостно заявил.

– Ты чему радуешься? – Сонно спросила девочка.

– Пошли лучше спать, потом поговорим, – предложил я, потирая глаза, что слипались от усталости.

Мы залезли в палатку, предварительно затащив сумку внутрь. На полу улеглись поближе друг к другу, чтоб было теплее.

Глава 34: Пришедшая беда с сюрпризом

В замке.

Алана разбудила заплаканная жена, долгое время пыталась ему что-то объяснить, плача навзрыд.

– Что случилось, успокойся уже, – перепугался Алан.

– Гончие псы нашли мальчика, он похож на Джона, я только что была на опознании у мистера Севильского.

– Не может быть, что с ним случилось? – Побелев от ужаса, спросил Алан.

– На него напал оборотень, и при нападении пострадало сильно лицо и руки, – зарыдала Сиверина и села на край кровати Алана.

– Это я виноват, что с ним это случилось, – прошептал мужчина, – я со злости пожелал в том лесу, чтоб его убил оборотень, а не Лику.

– Ты не виноват в том, что произошло с Ликой и нашим сыном, – начала утешать его жена, не смотря, на своё не лучшее состояние. Сиверина немного успокоившись, стала просто сидеть и смотреть в одну точку.

Время прошло очень быстро, ни Сиверина, ни Алан не заметили, как просидели пять часов без движения. Тишину комнаты испортил стук в дверь. В комнату зашёл молодой

парень, который закончил учиться ещё два года назад у Алана.

– Что ты тут делаешь, Виктор? – Спросил Алан у парня.

– Добрый день профессор, – поздоровался Виктор, начав доставать что-то из внутреннего кармана мантии, – я старший секретарь министра, в отделе гончих псов, – сказал, показав своё удостоверение.

– Поздравляю с должностью, – попытался порадоваться за него Алан.

– Я не поэтому поводу пришёл, помните Виолетту? Мы с ней тоже как-то сбежали из школы, – напомнил Виктор.

– Помню, и что? – Сухо спросил Алан, которому разговор уже начал надоедать.

– Ваш сын жив, тот мальчик, который убил, он даже не волшебник. А ваш сын в деревне Абалаково сейчас находится, его и девочку видела Виолетта, – обрадовал новостью Виктор.

– Почему ты сразу не сказал? – Вскипел за секунду Алан.

– Если бы министр узнал, что ваш сын жив, и где он находится, то его бы убили гончие псы, вот почему я не сказал. И у меня есть план..., – не успел договорить.

– Какой план? – Заинтересовалась Сиверина, перебив паренька.

– Ребята будут жить самостоятельно, за ними будет приглядывать и подкармливать Виолетта, а с наступлением зимы, будет забирать домой, с условием, что будут помогать ей

по хозяйству, – предложил Виктор.

– Как животных... – не договорил Алан.

– Хороший план, – поддержала Сиверина.

– Если тебе понравился этот безумный план, то я сделаю вид, что мне он тоже нравился, – ухмыльнулся Алан.

***

После этой встречи прошло около полтора месяца, наступили долгожданные экзамены, которые всем в обязательном порядке нужно сдавать. На второй год никто не хотел оставаться, и поэтому даже самых ленивых учеников, можно было встретить с учебниками. Экзамены были страшными, нудными, было трудно сосредоточиться на заданиях, когда на улице было солнышко, дул прохладный ветерок и весело щебетали птички, а в кабинетах было душно, и даже мухи дохли от невыносимой жары. Экзамены проходили по три часа, списать было невозможно. На перья преподаватели накладывали заклинание за пару часов до экзамена. Все экзамены проходили примерно одинаково, мучительно и тревожно.

Глава 35: Долгожданная встреча

Алан, Сиверина и Кеша наконец-то нашли время и решили сделать нам сюрприз.

***

Мы сидели около реки, наблюдая, как плескаются рыбы, как мальки играют прятась. За это время наша внешность сильно изменилась, похудели, с синяками под глазами.

***

Родители трансгрессировали прямо к берегу, около которого мы сидели.

– Джон, – воскликнула мама, сразу, как увидела мои отросшие и спутанные волосы.

– Мама? – Удивился я, обернувшись назад.

– Сынок, я так волновалась, – воскликнула Сиверина и на её глазах навернулись слезы.

Я недолго думая, подбежал к маме и крепко её обнял.

– Снежинка, – услышался тихий и уставший голос Кеша.

– Папа, – обрадовалась и тоже обняла его девочка.

Я и Снежана обнимали самых ценных людей, которых не хватало всё это время.

– Мы хотели вернуться, правда, – начал оправдываться я.

– Мы не знали только, как это сделать, – закончила Снежана.

Прошло не так много времени, когда я заметил человека,

которого вообще не хочет видеть.

– Что он тут делает? – Сыграл искреннее возмущение.

Алан сделал недовольное лицо, глянул то на жену, то на меня.

– Я сам не рад тебя видеть, – недовольно процедил Алан.

Сиверина в шоке глянула на мужа, и как всегда она поняла, что он врёт.

– Я не хочу тебя видеть, ты самый плохой человек на планете, и если у тебя не окажется сердца, я не удивлюсь, у тебя его просто не может быть, – выкрикнул я, ощущая, как боль пронизывает мою грудь.

Алан посмотрел на меня, пытаюсь не показать, что ему самому было очень больно услышать такое от меня. «Он так любит свою маму, а меня нет», подумал Алан, от чего стало ещё больнее.

– Я, пожалуй, пойду, меня тяготит присутствие с этим человеком, – буркнул Алан и трансгрессировал назад в замок.

На душе у Алана скребли кошки своими большими когтями, из глаз потекли слезы, он ведь сильнее всех переживал, когда меня забрал оборотень, когда оборотень в полнолуние начал перевоплощаться, когда я лежал два месяца в лазарете, когда я сбежал, когда узнал о смерти моей. Алан еле дошёл до спальни и лёг на кровать, он понимал, что, несмотря на то, что я ему много плохого сделал, я все равно останусь пасынком, которого он любит.

***

– Джон, может, простишь его, – взмолилась мама.

– Я его уже простил, – тяжело вздохнул и повернулся в сторону реки, не желая показать слёз.

– Но зачем ты так сказал? – Спросил недоумевающая мама.

Я только промолчал, не понимая, для чего я это делаю, и к чему это приведёт.

– У меня есть предложение для вас ребята, вы будете новыми егерями и при этом сами несёте за свою жизнь ответственность, – предложила Сиверина.

– Классное предложение, – обрадовалась Снежинка.

– Я тоже согласен, – поддакнул покорно я, смотря, как самая милая девочка с блондинистыми волосами, радуется у меня на глазах впервые, за долгое время.

– Вот и прекрасно, теперь пойдёмте в замок, – сказала Сиверина.

Взявши за руки, мы все вместе трансгрессировали.

– Идите, занимайте домики, – радостно сообщила Сиверина и показала рукой на два милых домика.

Мы радостно побежали в домики, а Сиверина пошла к Алану.

– Алан, – позвала мужа, когда вошла в его спальню.

– Он не когда меня не простит, зачем я ему что-то вообще сказал, лучше бы молчал и выслушивал его, – заплакав ещё сильнее, булькнул Алан.

– Не говори так, прошу, – воскликнула Сиверина.

Алан посмотрел на неё и встал, чтобы обнять, но резкая боль в груди изменило его планы. После боли настала тишина, а после темнота.

Сиверина напугавшись за мужа, заколдовала ему носилки и унесли в лазарет. По дороге встретила мен, увидев всё происходящее, я смог только из себя выдавить:

– Что с ним?

– Я не знаю, – призналась тревожно мама.

Мы вместе унесли носилки с Аланом. Дойдя до лазарета, они ждали, что скажет мадам Кигельрот.

***

– У меня нет хороших известий, – начала Кигельрот, когда вышла из лазарета.

– Что с ним? – Прикрикнул на неё я.

– Сердечный приступ, – нервно ответила мадам Кигельрот, смотря, на моё нервозное состояние.

После этих слов, я направился на кухню, набрал много еды и принёс это всё в лазарет.

***

Алан лежал два дня без сознания, всё это время я сидел на кровати и иногда даже плакал около его койки.

– Знаешь, пап, я был не прав, ты не виноват ни в чем, – прошептал я, машинально глянув на его руку, она дёрнулась, – просыпаешься, – прошептал.

Я виновато посмотрел на отчима.

– Прости меня за всё, – прошептал, а из моих глаз потекли

слёзы. Я ушёл из лазарета.

Когда Алан проснулся, он не увидел никого.

– Проснулись, профессор я смотрю, – обрадовалась мадам Кигельрот, неся лекарство, – а где Джон? – полюбопытствовала внезапно женщина.

– Не знаю, он бы и не пришёл сюда. Он меня ненавидит, – сказал погрустневший Алан.

– Это не правда, он все два дня сидел у вашей кровати профессор, – возмутилась мадам Кигельрот.

Алан посмотрел на женщину не веря своим ушам.

– А я ведь слышал голос Джона, когда был в темноте, – признался Алан.

– Вам нельзя волноваться, профессор, – входя, сказал, услышав голос Алана, – за едой ходил, – оправдался я и выложил все на стол.

– Ты на меня не обижаешься? – Поинтересовался Алан.

– Обижаюсь, – с сарказмом и лёгкой улыбкой буркнул быстро я и направился прочь из лазарета.

– Джон, – окликнул меня Алан.

Я остановился, пытаюсь не показывать своё заплаканное лицо.

– Я увидел твою улыбку, – предупредил Алан.

– Да? – Сделал удивлённое лицо, – какую улыбку? Я не улыбался, – начал уверять его, – хитро улыбаясь.

– Ну, ну, – хмыкнул Алан, смотря на мою хитрую рожу.

– Мне надо работать, работы много, – сознался внезапно

я, повернувшись опухшими глазами.

– Кем работает мой маленький сын? – Не поверив спросил Алан.

– Егерем, по части домашней скотины и огорода, а Снежинка по части диких зверей, – гордо заявил, – нас мама устроила на работу.

– Она всё же это предложила, и как работа, интересная? – Поинтересовался Алан.

– Очень, – заявил я.

– Не хочешь заново в первый класс вернуться? – Поинтересовался Алан.

– Я уже говорил маме, что не хочу, – улыбнулся и ушёл из лазарета.

***

Первый месяц лета был изнуряющим. Все профессора разъехались по домам, в замке остались только два человека, это я и Снежана, мы были самыми молодыми работниками замка, работали не официально, зарплату давала мама каждый месяц в один и тот же день. Моя жизнь, хоть была и не такая большая, но за девять лет она меня многому научила.

Егерем работать трудно, а иногда и опасно, мы находимся на территории замка каждый день, но и в этом есть своя польза, мы занимаемся саморазвитием, тогда когда захотим и сколько захотим.

Эпилог

Был первый день августа, на улице было тепло, дул прохладный и освежающий ветерок, работу в буквальном смысле всю сделали, и оставалось только сидеть и отдыхать на крылечке.

– Как же хорошо, всё сделано, – довольно сказала Снежана.

– Это точно, всё же хорошо, что егерем пошли работать, – счастливый сказал я, глянув на девочку.

Снежана и я сидели на крыльце хибары, держась за руки. Моё сердце колотилось как бешеное, я всё пытался признаться ей в одной вещи, но не получалось.

– Погода, кажется портится, – сообщил неприятную новость я, глянув на тучи.

Сильный ветер дул с севера, принося за собой холод и грозовые тучи, что затягивали небо, не прошло и секунд десять, как полил резко сильный дождь, и мы промокли за секунду.

***

Жизнь героев сильно потрепала, были как хорошие моменты, так и сложные, но всё же лучше так, чем жить и не знать, что твой сосед, возможно волшебник и учился вместе со мной в школе волшебства и чародейства.